

ПОСЛЕДНИЙ ОТСЧЁТ Полёт Кондора

Наталья Антарес

Наталья Антарес
ПОСЛЕДНИЙ ОТСЧЁТ
Полёт Кондора

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72501043
SelfPub; 2025*

Аннотация

Случайная встреча с бывшей однокурсницей внезапно открывает для Леры новые горизонты в профессии, но необходимость делать выбор между карьерой и семьей неизбежно оборачивается очередным психологическим кризисом. Пока Лира безуспешно пытается понять, можно ли одновременно быть успешным дизайнером и хорошей женой, вокруг начинают разворачиваться очень странные события, грозящие окончательно перевернуть налаженную жизнь с ног на голову.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	30
Глава 6	38
Глава 7	44
Глава 8	52
Глава 9	58
Глава 10	66
Глава 11	72
Глава 12	79
Глава 13	87
Глава 14	94
Глава 15	102
Глава 16	108
Глава 17	116
Глава 18	124
Глава 19	132
Глава 20	141
Глава 21	146
Глава 22	154
Глава 23	161

Глава 24	167
Глава 25	175
Конец ознакомительного фрагмента.	179

Наталья Антарес

ПОСЛЕДНИЙ ОТСЧЁТ

Полёт Кондора

Глава 1

Последний месяц лета в нынешнем году выдался на редкость холодным, и это при том, что август в наших широтах, как правило, славился изнурительным зноем и невыносимой духотой. Однако вопреки привычному обыкновению уже в первых числах внезапно зарядили дожди, подули ветра, а солнце практически перестало выглядывать из-за плотных, по-осеннему тяжелых облаков. С одной стороны, в такой погоде, несомненно, присутствовали свои плюсы, и мы, по крайней мере, не изнывали от жары, но я все чаще ловила себя на мысли, что мне физически не хватает солнечного света. Унылые пасмурные пейзажи все глубже вгоняли меня в депрессию, я с трудом просыпалась по утрам и постоянно испытывала ноющую головную боль, от которой не спасали никакие таблетки. Правда иногда упадок сил ненадолго сменялся приступами бурной активности, но в эти краткие периоды я из апатичного существа превращалась в сплошной комок нервов, и еще неизвестно, что было хуже, как для

окружающих, так и для меня самой. Разумом я понимала, что дело скорее всего не в климатических изменениях, а в бесконечных скачках гормонов, но, наверное, мне было проще списывать свое состояние на магнитные бури, чем смело взглянуть в глаза беспощадной истине.

Я была замужем шесть лет, и все это время мы безуспешно пытались стать родителями. Мы не предохранялись, начиная с первой брачной ночи, но когда минул год, а долгожданная беременность так и не наступила, в моем сердце поселилась тревога, и я пошла к врачу. Этот момент можно считать стартовой точкой моих дальнейших хождений по мукам, и в последующие пять лет я буквально не вылезала из клиник. Моя жизнь превратилась в череду медицинских манипуляций – неприятных, изматывающих и откровенно болезненных. Анализы, стимуляции, пункции, подсадки – спустя четыре неудачных попытки я успела выучить этот алгоритм наизусть, и зачастую у меня невольно складывалось впечатление, что я знаю больше самих докторов. Менялись клиники, репродуктологи, протоколы, но одно оставалось неизменным – детей у нас по-прежнему не было. Я беременела трижды, но мое выстраданное счастье длилось считанные недели. Как говорили врачи, для прерывания не было объективных причин, но все же это происходило, доводя меня до иступленного отчаяния. С каждым разом я восстанавливалась все медленней – психологическая надломленная, почти потерявшая веру, я еще и не молодела, а огромные дозы гор-

мональных препаратов ничуть не добавляли мне здоровья. И все же я брала передышку, а затем снова отправлялась в клинику, уже в другую, подороже, с репутацией получше, где якобы принимали первоклассные специалисты и откуда еще никто не уходил без результата. Обещания, надежды, разочарования – я делала ЭКО как по государственной квоте, так и платно, но разорвать этот замкнутый круг у меня не получалось. На те деньги, что мы заплатили докторам, можно было бы купить квартиру в центре или, например, поехать в кругосветное путешествие на белоснежном круизном лайнере – мы оставили в клиниках баснословные суммы, но для того чтобы стать родителями, нам было не жаль любых денег. По сути, мы оба работали сначала на обследование, потом на лечение, на процедуры, на реабилитацию после неудач – я заметно подурнела, набрала вес и с ужасом обнаружила в себе истерические черты, а мой муж... он нечеловечески устал. От работы на износ, от бесплодных надежд, от моих регулярных срывов, и я была безгранично благодарна ему за терпение и поддержку, прекрасно сознавая, через какой ад он был вынужден проходить всякий раз, когда во мне обрывалась едва зародившаяся жизнь. «Попробуем еще раз!», – говорил муж, сжимая мою руку, а я беззвучно рыдала в его объятиях, не понимая, что делать – роптать на судьбу за отсутствие детей или благодарить небеса за такую вторую половину.

Я ощущала за собой колоссальную вину, меня пожирало изнутри гнетущее чувство неполноценности, и я неодно-

кратно задумывалась о том, чтобы отпустить не только ситуацию, но и мужа. Возможно, с другой женщиной они могли бы зачать ребенка естественным путем, но я, сама будучи несчастной, обрекала на несчастье любимого человека. И это видели все вокруг – наши родственники, друзья, коллеги, но в большинстве своем предпочитали деликатно помалкивать, дабы не травмировать меня еще сильнее. Хотя я не исключала, что это муж лично заткнул рот особо настойчивым «доброхотам», так и норовящим влезть с непрошенными советами. Он считал своим святым долгом оберегать меня от злых языков, но я догадывалась, что все пять лет жизни от протокола от протокола наш брак регулярно подвергался жесточайшей критике. И честно говоря, у меня язык не поворачивался назвать эту критику необоснованной.

Я уже и забыла те далекие времена, когда у нас была нормальная семья. Тогда нас объединяла любовь, а не проблемы с зачатием, мы много гуляли, путешествовали, не пропускали ни одного мало-мальски значимого культурного мероприятия и с оптимизмом смотрели в будущее. У меня была стройная, подтянутая фигура, я занималась фитнесом, обожала яркий макияж и модную одежду, мне нравилось быть в центре внимания, и я бы никогда не поверила, скажи мне кто-нибудь, что всего через полтора года я увижу в зеркале совсем иное отражение. Удивительно, но до эпопеи с беременностью, я толком ничем и не болела, зато после первой же стимуляции вдруг «посыпалась», как старая бабка, хотя

мне лишь недавно исполнилось двадцать пять. На голове волосы выпадали, зато в неположенных местах яростно росли, кожа то жирнилась, как у подростка, то высыхала, будто пергаментная бумага, я покрывалась сыпью, набирала лишние килограммы и стремительно теряла самооценку. Нестабильный эмоциональный фон делал из меня то плаксу, то мегеру, а необходимость временно уйти с любимой работы, убивала наповал. Но я утешала себя тем, что все эти жертвы не напрасны, и с появлением на свет малыша я о них даже не вспомню. Вероятно, так бы оно и было, но уже после второй неудачи у меня начали опускаться руки. Если с первой попытки подсаженный мне эмбрион вообще не прижился, то в следующий раз я реально забеременела, впрочем, как и в следующий, и в следующий...

Сегодня я приехала в клинику раньше назначенного часа – приехала одна, чтобы опять не дергать мужа с работы, села под дверью кабинета и сидела в окаменевшей позе, пока медсестра не пригласила меня войти. После имплантации эмбриона прошли положенные десять дней, и утром я с замиранием сердца сдала тест на ХГЧ, а ближе к обеду пришла к врачу, чтобы узнать результаты.

Глава 2

— С вашим-то опытом вы должны понимать, что это далеко не самый худший сценарий. Одно дело, когда речь идет об неприжившемся эмбрионе, и совсем другое, когда беременность замирает, или у плода выявляются серьезные генетические отклонения. Простите меня за граничащую с цинизмом прямоту, но, согласитесь, что идти на чистку после того, как вы уже слышали сердцебиение ребенка, гораздо страшнее неудачной подсадки. Вы спросили, что дальше? Вариантов несколько, и решать, конечно же, вам с супругом, но я буду с вами предельно откровенна. На вашем месте я бы не рисковала оставшимися эмбрионами — ваши яичники практически истощены, и не факт, что в следующий раз нам удастся получить зрелые ооциты. Есть вероятность, что эти эмбрионы — ваш последний шанс, и если подсадка опять не приведет к беременности, вашей паре придется прибегнуть к использованию донорского материала. Поэтому вот вам совет — не мучать больше себя, а если позволяют финансовые возможности, задуматься о суррогатном материнстве. Найдите здоровую, молодую женщину, которая сможет выносить ребенка, но при этом генетически он все равно будет вашим. Если и в этом случае ничего не выйдет, тогда имеет смысл посмотреть в сторону усыновления. Сейчас вас обуревают эмоции, вы расстроены, и это совершенно естественно. От-

дохните, придите в себя, спокойно обсудите всё с мужем и сделайте правильный выбор, а пока вам просто нужно будет оплатить хранение эмбрионов в нашем криобанке.

Из клиники я вышла на ватных ногах, полностью дезориентированная в пространстве и времени и с трудом соображающая, кто я и где нахожусь. Слова доктора звучали как не подлежащий обжалованию приговор, но даже в минуты душевного разлада я понимала, что эта немолодая, умудренная жизнью женщина искренне желает мне добра. Он действительно хотела, чтобы у нас с мужем появился ребенок, и потому без лишних сантиментов предложила наиболее рациональный способ распорядиться оставшимися эмбрионами. Доктор была права на тысячу процентов, но в настоящий момент я оказалась абсолютно не готова признать ее безоговорочную правоту. Я привыкла, что мой мир рушится с пугающей регулярностью, но никогда прежде я не ощущала настолько жуткой безысходности. «Попробуем еще раз!» – неизменно повторял мой муж, и я точно знала, что борьба еще не окончена, а значит, надо вытереть слезы, собраться с духом и начинать все сначала. Все мои предыдущие врачи наперебой убеждали меня, что неудачи бывают со всеми, и нужно продолжать попытки, но доктор Маричева была первой, кто заставил мне взглянуть на ситуацию под другим углом. Можно было сколько угодно вести дискуссии по поводу этичности сказанного, но порой такого рода шоковая терапия была единственным способом избавить человека от

розовых очков. Покидая клинику, я чувствовала себя оглушенной и контуженной, меня штормило и заносило на поворотах, но с каждым мгновением я все отчетливее понимала, как сильно мне была нужна подобная встряска.

Я не знала, как сказать мужу, что это конец, и в какие фразы облечь свое отчаяние, поэтому когда в сумке вдруг зазвонил телефон, настолько разволновалась, что у меня мелко задрожали руки. С довольно приличной высоты я уронила надрывающийся мобильник на мраморное крыльцо и теперь в панике созерцала разбитый вдребезги экран. Я присела на корточки, схватила резко замолчавший аппарат и горько заплакала, не стесняясь ни посетителей клиники, ни случайных прохожих.

– Вам помочь? Что-то случилось? – раздался прямо у меня над ухом участливый женский голос. Я машинально вскинулась, яростно потерла воспаленные от слез глаза и едва не разрыдалась с новой силой, буквально уткнувшись в округлившийся живот незнакомки. Все вокруг были беременны, все, но только не я!

– Все в порядке, спасибо! – я распрямившейся пружиной подскочила на ноги и без оглядки побежала вниз по ступенькам. Я больше не могла оставаться рядом с местом, где все кричало о моих неудачах, где каждая встречающая могла оказаться счастливой будущей мамой, где мне снова не смогли помочь ничем, кроме совета.

Если бы результат теста оказался положительным, я бы

непременно вызвала такси и поехала домой с максимальным комфортом, однако, сейчас мне было незачем беречься. Какая разница, промокну я под морозящим дождем, простужусь, пока буду стоять на остановке в ожидании общественного транспорта, или мне оттопчут ноги в автобусной давке – хуже, чем есть, мне уже точно не станет.

Дорогу я переходила в отрешенном полузабытьи, и только чудом не угодила под колеса несущихся сплошным потоком автомобилей. Я проигнорировала запрещающий сигнал светофора и уже почти ступила на оживленную проезжую часть, однако, за миг до рокового шага меня успел оттеснить назад кто-то их пешеходов.

– Вы совсем с ума сошли? Не видите, красный горит? – напустилась на меня пожилая дама со старомодными седыми буклями, – осторожней надо быть, машины одна за другой летят. Еще секунда и вас бы по асфальту размазало!

По-хорошему, мне следовало сердечно поблагодарить свою спасительницу, но я, казалось, услышала только последнюю фразу, и, к своему ужасу, вдруг почувствовала разочарование в разы более глубокое, чем то, что я недавно испытала в клинике. Если бы меня и правду сбила машина, все от этого бы только выиграли. С моей смертью муж получил бы свободу от добровольно взятых на себя обязательств и, погоревав обо мне положенный срок, создал бы полноценную семью, а я бы избавилась от непреходящей боли, хронической зависти и мучительной обиды на вселенскую неспра-

ведливость, ибо в лучшем из миров мои страдания, наконец, сменились бы вечным покоем. До чего прекрасно все могло бы сложиться, если бы у этой бабки не хватило прыти меня остановить!

– Точно ненормальная! – в упор столкнувшись с моим безумным взглядом, резюмировала старуха, и я бы даже не удивилась, если бы в довершение ко всему она еще и троекратно осенила себя крестным знамением.

К счастью, в следующее мгновение загорелся зеленый свет, и я поспешно влилась в толпу пешеходов, но навязчивая мысль о потенциально возможном исходе всецело завладела моим сознанием, а взбудораженный мозг лихорадочно принялся перебирать варианты – все, как на подбор, в равной мере жуткие и притягательные. Вероятно, на нервной почве я действительно повредила рассудком, потому что меня непреодолимо влекли заманчивые перспективы просто взять и раствориться в небытие, будто бы я изначально была неудачным творением создателя. Конечно, было бы замечательно, если бы меня вообще никогда не существовало, но раз уж я по ошибке воплотилась в этом ущербном теле, не пора ли выпустить на волю истомившуюся в клетке душу? Инцидент на пешеходном переходе показался мне своего рода знамением, знаком свыше, как если бы некий указующий перст внезапно направил меня по верному пути. Телефон разбит, и значит, никто ко мне не дозвонится. Вышла из клиники и пропала без вести. Домой не вернулась, на звон-

ки не отвечает, исчезла, как в воду канула. У родственников и друзей не объявлялась, на связь ни с кем не выходила. Самостоятельные поиски ни к чему не привели, супруг был вынужден обратиться в полицию. Сколько у меня времени, чтобы реализовать свой замысел? Скорее всего муж уже заподозрил неладное, но так как сейчас разгар рабочего дня, искать меня по всему городу он вряд ли сразу побежит. Первым делом позвонит в клинику, узнает результаты теста на беременность, и вот тогда уже забеспокоится всерьез. Как там ни было, мне стоило поторопиться, чтобы недремлющий ангел-хранитель в лице очередной чересчур бдительной пенсионерки снова не учинил мне препон на пути к освобождению от тяжелого груза собственной никчемности.

Глава 3

Если до сего момента дождь мелко накрапывал, то сейчас он стремительно усилился в разы. Я на постоянной основе носила в сумке зонт, но мне даже в голову не пришло защититься от холодных капель. Безразличие к своему будущему полностью подавило во мне базовый инстинкт самосохранения, и за считанные минуты я насквозь вымокла под проливным дождем, но при этом не ощущала равным счетом никакого дискомфорта. Наоборот, в преддверии неизбежного финала меня охватило странное, патологическое воодушевление, и на этом фоне дождь выглядел даже символично. Он словно встал невидимой стеной между мной и этим миром, разом смыв все плохое, что накопилось за те нескончаемо долгие годы, на протяжении которых мы с мужем безуспешно пытались зачать ребенка. В то время как остальные пешеходы дружно ускорили шаг, я продолжала медленно идти по мокрому тротуару, и даже когда меня сверху донизу окатил грязной водой проезжавший мимо автомобиль, я лишь машинально отряхнулась. Всё это было внешним, напускным и, соответственно, более не имеющим для меня значения. Судьба моего брэнного тела отныне заботила меня в последнюю очередь, хотя если бы сегодня тест подтвердил, что во мне зародилась новая жизнь, я бы воспринимала свою физическую оболочку как священный сосуд и делала бы все воз-

возможное и невозможное, только бы не допустить повреждений. Впрочем, в те разы, когда мне все же удавалось забеременеть, и все вокруг круглосуточно сдували с меня пылинки, итог был столь же плачевным: у меня было три удачных подсадки, но первые две из них закончилась выкидышем, а третья – замершей беременностью. Мой организм отказывался вынашивать ребенка, отторгая эмбрионы и убивая плод в утробе, а все передовые достижения в области репродуктивных технологий были бессильны как-то изменить этот страшный расклад.

Сегодня я возненавидела себя, как никогда прежде, возненавидела до такой степени, что во мне внезапно пробудилась неведомая ранее тяга к самоуничтожению. Я страстно жаждала выпорхнуть из клетки, расправить крылья и взмыть к небу, чтобы с высоты птичьего полета с мстительным удовлетворением созерцать свое изувеченное тело. По сути, мне было не важно, как умереть – погибнуть под колесами, прыгнуть с моста, наглотаться таблеток. Удивительно, но я не искала легких способов – это убогое, бракованное тело отняло у меня шанс на счастье и потому заслужило самой лютой и мучительной смерти.

Сверкнула молния, вдали грохотнуло, и через мгновение дождь превратился в настоящий ливень. Из разверзшихся над головой хлябей хлынула вода, резко поднялся ветер, лужи вспенились и забурили, а улицы опустели, будто по мановению волшебной палочки – застигнутые стихией прохо-

жие нашли укрытия в остановочных павильонах, под карнизами зданий и в переходах метро, но мне нравилось чувствовать себя частью этого апокалиптического действа, так похожего на мой внутренний ад. На моих губах играла злая, саркастичная усмешка, а руки были сжаты в кулаки. При всем желании я не могла сообразить, куда девался многострадальный телефон – очевидно, я его снова уронила, но на этот раз даже не удосужилась поднять. Ну, и к черту, на том свете в любом случае нет мобильной связи!

Ветер неумолимо перерастал в ураган, над городом плыли тяжелые грозовые облака – такие же черные, как и мои мысли, а небо опускалось все ниже, будто бы грозясь меня раздавить, но напрасно я надеялась, что на меня упадет дерево или какая-нибудь громоздкая рекламная конструкция и тем самым избавит от необходимости самостоятельно сводить счеты с жизнью. Пару раз я была уверена, что штормовой порыв снесет меня на дорогу, но проклятый ветер явно дул не в том направлении. Меня упорно швыряло в сторону модных кофеен, дорогих бутиков и элитных салонов красоты, и хотя я, грешным делом, подумывала броситься под машину, совесть не позволила мне так гнусно поступить с ни в чем не повинным водителем. Попробуй потом еще докажи, что я сама выбежала навстречу смерти, а человеку из-за меня придется срок отбывать... Я планировать решить проблему, а не создать, поэтому, когда сквозь сплошную пелену дождя проступили размытые очертания приближающегося

автобуса, я метнулась к обочине и, как только передо мной распахнулись двери, без промедления вскочила на подножку и мокрой курицей влетела в переполненный салон.

Второпях я не разглядела номер автобуса, но учитывая, что у меня изначально не было четкого пункта назначения, я готова была ехать, куда угодно. Домой я в любом случае не вернусь, к родителям тоже не поеду, а значит, буду покорно плыть по течению, и пусть судьба сама приведет меня к последнему пристанищу.

Механическим движением я приложила транспортную карту к валидатору и в изнеможении привалилась к окну. Снаружи по-прежнему хлестал дождь, пассажиры локтями и коленями пробивали себе путь к выходу, зажатые в толпе люди толкались, пихались и громко переругивались, спертый воздух пропитался влажными испарениями и характерным запахом взмокших тел, но я толком не замечала происходящего вокруг. Я не обращала внимания на чувствительные тычки, не реагировала на оскорбительные реплики – лишь молча стояла у окна и остекленевшими глазами смотрела, как остается позади мое прошлое. Я силилась вспомнить хоть что-то хорошее – беззаботное детство, веселое студенчество, медовый месяц на море, но в памяти настойчиво всплывали больничные стены, ампулы с гормональными препаратами, тяжелые пробуждения после наркоза и лихорадочное ожидание заветных двух полосок. Расцвет моей молодости, мои без преувеличения лучшие годы прошли в

сплошных ограничениях и запретах, я подчинила всю свою жизнь одной единственной цели, и внезапно поняла, что все это время я и не жила вовсе. Я ни от чего не получала удовольствия, а все мои мысли вращались исключительно вокруг беременности. Завершив один провальный протокол, я почти сразу же вступала в следующий, а это опять минус физические нагрузки, инъекции строго по графику, неприятные ощущения внизу живота, отсутствие супружеской близости, невкусная «здоровая» еда, никакого алкоголя, да и банальные кофе с чаем в посттрансферный период тоже особого не приветствовались. Мало того, что мы с мужем вынуждены были жить, как брат и сестра, так еще и никуда не могли съездить, расслабиться и отдохнуть на полную катушку вместе с веселой компанией общих знакомых. Постепенно нас просто-напросто перестали звать на тусовки – без меня муж категорически отказывался принимать участие в дружеских попойках, а я не хотела, чтобы он стыдился располневшей и постаревшей жены, и довольно быстро превратилась в настоящую затворницу. К нам в гости тоже по понятным причинам никто не рвался, и даже ближайшие родственники старательно искали благовидные предлоги, чтобы лишний раз не посещать нашу «скорбную обитель». О корпоративах и тимбилдингах также пришлось забыть – я с работы уволилась, а муж прекрасно сознавал, что мне будет крайне неуютно рядом с его энергичными коллегами. Несомненно, это была даже не жизнь, а ее жалкое подобие, но я была уве-

рена, что с рождением ребенка мы сполна наверстаем упущенное. Слабая, но все еще теплившаяся надежда на светлое будущее согревала мне душу и не давала провалиться в депрессию, но сегодня погас и этот едва тлеющий огонек.

– Девушка, подвиньтесь! Встала тут, ни проехать, ни пройти! – вывел меня из оцепенения возмущенный женский голос, принадлежащий, как вскоре обнаружилось, неряшливой, растрепанной тетке неопределенного возраста. От тетки исходил целый набор весьма специфичных ароматов – крепкого табака, дешевых духов и, по-моему, пива, а глаза у нее были осоловелые и мутные, и будь я беременна, меня бы неминуемо скрутил приступ токсикоза. Но мне доктор Маричева посоветовала найти суррогатную мать, а эта маргинальная особа должна была на днях родить. Я привыкла, что мироздание ко мне жестоко, но такой изощренной издевки я еще не видела – тетка грубо тащила за руку белобрысого мальчугана лет пяти, и когда автобус затормозил, фактически выдернула малыша из салона и поволокла за собой под проливным дождем. Возможно, у нее были и другие дети – столь же запущенные и недолюбленные, как это несчастный малыш, а нашей образцовой по всем критериям семье так и не суждено было дожждаться пополнения.

В этот момент во мне что-то оборвалось. Я протерла запотевшее стекло, проводила взглядом шлепающую по лужам мамашу и до крови закусил губу. На следующей остановке я выскочила из автобуса и, не разбирая дороги, побежала по

скользкой брусчатке. Споткнулась, упала в грязь, встала и побежала дальше. Кажется, при падении я ушиблась, или потянула мышцу, и теперь прихрамывала на правую ногу. Редкие прохожие подозрительно на меня косились, но задавать вопросы не рисковали, и пусть скорость передвижения у меня ощутимо снизилось, я не останавливалась ни на секунду. На улице успело похолодать, мокрая одежда противно липла к телу, я покрылась гусиной кожей, в обуви хлюпала ледяная вода, но я всё шла и шла, пока вдруг не осознала, что уже и так нахожусь в нужном месте.

Глава 4

Всё совпало идеальнейшим образом: в такую мерзкую погоду на улицу почти никого не было, и шансы, что меня кто-то остановит, уверенно стремились к нулю. Дождь будто бы специально расчистил мне путь и избавил от свидетелей, он выступал моим главным союзником и надежно скрывал от любопытных глаз. Несмотря на достаточно ранний час, я стояла на пешеходном мосту одна и была вольна поступать, как мне угодно, не опасаясь, что в самый последний момент за спиной внезапно материализуется очередной спаситель. Обрушившиеся на город осадки не располагали к прогулкам на свежем воздухе, и когда стало очевидно, что дождь даже не думает прекращаться, даже самые закоренелые оптимисты неохотно разбежались по домам. Ливень образовал плотную завесу, под покровом которой я могла спокойно перелезть через ограждение и с обреченной решимостью прыгнуть в воду. Я облокотилась на перила, опустила голову и несколько минут задумчиво наблюдала, как перекачиваются подгоняемые ветром волны. В тусклом свете окутанного тучами солнца река внизу казалось практически черной, и в этой мистической глубине мне чудилось собственное отражение – жуткий призрак, готовый навсегда проститься с миром живых.

Я неоднократно гуляла по этому мосту – и в студенчестве, и уже после свадьбы, но почему-то никогда не обращала вни-

мания на изящную красоту тонких кованых деталей, украшающих металлическое ограждение. В народе переход через реку прозвали «Мостом Влюбленных» – неподалеку как раз располагался Дворец Бракосочетаний, и среди молодоженов издавна бытовала традиция обязательно повесить на перила символический замочек, а затем выбросить ключ в воду. Мы с мужем тоже так сделали, и сейчас я вдруг вспомнила, какой счастливой я была в тот знаменательный день. По обоюдной договоренности мы не стали закатывать пышных торжеств, но вся классическая свадебная атрибутика вроде белого платья, кружевной подвязки и катания по городу на лимузине у нас присутствовала. Мы много смеялись, пили шампанское из длинноногих хрустальных фужеров и свято верили, что наша семейная жизнь будет долгой и благополучной. Но разве без детей это вообще семья?

Количество замков исчислялось сотнями – простенькие навесные замочки соседствовали с эксклюзивными шедеврами дизайнерской мысли, но по выцарапаным на корпусе инициалам я безошибочно определила тот, что своими руками закрывала на ключ. Даже столько лет спустя наш замок выглядел, как новенький, его совершенно не коснулась ржавчина, разве что слегка потускнел некогда глянцевый блеск. Замок неожиданно оказался ничуть не менее прочным, чем наш союз, он надежно скрепил наши судьбы, и у нас обоих так и не хватило духу разрубить этот гордиев узел. Но сегодня я открою дверь тюрьмы, в которую постепенно превра-

тился наш брак, и запоздало выпущу на свободу узника со- вести.

Ногу я подвернула исключительно неудачно – за считан- ные минуты пострадавшая конечность нестерпимо разболе- лась и наполовину потеряла подвижность. Играючи перемах- нуть через ограду с такой травмой было теперь довольно за- труднительно, но принимая во внимание, что я не ставила себе целью эффектно спикировать в реку, а всего лишь жаж- дала поскорее оборвать бессмысленное существование, пер- спектива неуклюже плюхнуться в воду меня вполне устраи- вала. Высота здесь приличная, течение хорошее, и если я не умру сразу, удар о воду все равно переломает мне все кости и вызовет несовместимые с жизнью повреждения внутренних органов, так что утону я в любом случае. Дело оставалось за малым – преодолеть единственное препятствие, отделяющее меня от финального рубежа, но на поверку это и оказалось самым сложным.

Чертова нога мало того, что ужасно болела, так еще и принципиально не гнулась, и я трижды прокляла все на свете, пока отчаянно пыталась перебраться за ограждение. Непрекращающийся дождь, скользкий бетон и туманная мгла также выступали против меня, и я начала подозревать, что в данных обстоятельствах у меня гораздо больше шансов элементарно расшибить голову. В целом мне было абсолют- но безразлично, что напишет патологоанатом в графе «при- чина смерти», но сам факт моих безуспешных стараний на-

конец-то отправиться в мир иной, был достоин топовой позиции в рейтинге абсурдных ситуаций. Я еще понимаю, когда человек яростно борется за жизнь, но какого, спрашивается, дьявола, мне даже путь на тот свет приходится прокладывать через сплошные ненависть и боль?

Я нередко слышала, что промедление бывает подобно смерти, но попробовали бы все эти умники подискутировать, оказавшись на моем месте. Время однозначно играло за команду живых, а еще меня подвел неучтенный фактор тотального видеонаблюдения. Как и полагается стратегическому объекту, мост был нашпигован камерами, и пока я под аккомпанемент сдавленных ругательств карабкалась на неуступчивый парапет, информация о происходящем на мосту успела попасть в поле зрения правоохранительных органов. Монотонный шум дождя заполнил собой окружающее пространство, и, будучи всецело поглощенной своей нерешаемой задачей, я не слышала ни шороха шин полицейского автомобиля, ни звука приближающихся шагов. Наверняка, у полиции были четкие инструкции, как вести себя с потенциальными самоубийцами, и если бы мне все же удалось форсировать преграду, явившийся по мою душу сотрудник прибегнул бы к другой тактике: для начала он, по крайней мере, попытался бы установить со мной контакт, а уже потом инициировал бы доверительную беседу, призванную не позволить мне свести счеты с жизни. Но сегодняшнему полицейскому даже толком напрягаться не пришлось, не гово-

ря уже о том, чтобы самозабвенно упражняться в красноречии – всего-то и нужно было, что потихоньку подкрасться ко мне со спины и одним махом сгрести в охапку. Выдающегося профессионализма для этих простейших действий не требовалось, поэтому спасательная операция прошла, что называется, без сучка без задоринки, и уже в следующий миг полицейский поволок меня в припаркованную рядом машину.

В первые секунды я опешила и растерялась, а когда до меня с горем пополам дошло, что мой «гениальный» план стремительно покатился в тартарары, я натуральным образом взвыла от разочарования. Вырваться из стальной хватки бравого сотрудника возможным, однозначно, не представлялось, да и куда бы я побежала с такой-то ногой? В мозгу огненной искрой вспыхнула мысль, что теперь меня точно упекут в психушку, и мой протяжный вой наполнился поистине звериной тоской.

– Всё-всё, успокойтесь! – по-своему истолковал мои горестные завывания полицейский, – не бойтесь, всё хорошо! Я отведу вас в машину, вы обсохнете, выпьете воды и расскажите нам с напарником, что толкнуло вас на этот отчаянный поступок. Вы вся дрожите... Замерзли? Ясное дело, замерзли, столько времени провести под дождем! Ничего, сейчас согреетесь! Вас как зовут?

– Не важно, – мрачно буркнула я, всем видом давая понять, что не нуждаюсь в психологической помощи и участливых сюсюканьях. Я прекрасно понимала, что попытка выве-

сти меня на откровенный разговор – это просто часть отработанной до автоматизма схемы, и полицейский всего лишь добросовестно исполняет возложенные на него обязанности, но не делиться же мне, в самом деле, с двумя здоровенными мужичищами своими репродуктивными проблемами!?

Второй полицейский, облаченный в ярко-зеленый дождевик, дожидался напарника у служебного автомобиля и, по всем признакам, готов был в любой момент подключиться к моему усмирению. Впрочем, я сильно и не буйствовала, а в большей степени паниковала. По идее, если бы все получилось, как и задумывалось, меня бы уже не было в живых, но из-за досадного стечения обстоятельств всё пошло наперекосяк, и вместо освобождения от мирских забот мне отныне предстояло мучительно искать способ не угодить в дурдом.

Полицейский в дождевике молча открыл заднюю дверь, а мой спаситель мягко, но настойчиво затолкал меня в салон, а следом и сам сел в машину. Напарник тут же отрезал мне путь к бегству, заблокировав дверные замки, и я почувствовала себя попавшей в силки птиц. Мокрой курицей, если уж не приукрашивать объективную реальность.

В окно я видела только капли дождя, стекающие по запотевшим стеклам. Нога безостановочно ныла, во рту стоял мерзкий привкус разочарования, а на сердце лежал тяжкий груз безысходности. Если бы не глубинный страх перед принудительной госпитализацией в стационар психиатрической клиники, я бы так и пребывала в оцепенении, но когда

полицейский продемонстрировал недвусмысленное намерение связаться с кем-то по рации, меня словно током ударило. Сейчас приедет скорая, дюжие санитары подхватят меня под белы ручки и всё, пиши пропало – позвонят родственникам, поставят на учет да еще и транквилизаторами напичкают, чтобы медперсоналу хлопот не доставляла. Что я натворила! Ну, не мила тебе жизнь, иди, что ли, в ванной запришь и вены вскрой, зачем выбирать общественные места, где камера на камере сидит и камерой погоняет? Вот и расхлебывай теперь последствия своей непроходимой глупости – сама, дура, виновата! Но ладно бы я в одиночку пожинала плоды своей фатальной неосмотрительности, так нет же, втянула в мутную историю множество безгранично дорогих мне людей, которым с этого дня ни секунды покоя не будет.

– Стойте! – протестующе взмахнула рукой я, – пожалуйста, не сообщайте никому о том, что я была на мосту! Давайте лучше между собой договоримся!

Глава 5

– Что? – неподдельно удивился такому крутому повороту полицейский, и я поняла, что раз уж мне удалось застичь блюстителя порядка врасплох, надо срочно развивать успех.

– Всё просто! – уверенно заявила я, – вы не видели меня, я не видела вас, то есть я не порчу вам статистику, а вы мне – жизнь. По-моему, всё честно, как считаете?

– У нее, наверное, шок, – выразительно переглянулся с напарником полицейский, – давай, звони в скорую, это походу их клиент. Я ее с моста снял, а дальше пусть сами разбираются.

– Нет! – судорожно дернулась я, – я могу отблагодарить вас за молчание! Вот, смотрите, у меня тут хорошая сумма наличными, на двоих хватит... Послушайте, я же не совершила никакого преступления – пьяной за руль не садилась, закон не нарушала, опасности для общества не представляю... Пожалуйста, пойдите мне навстречу, а я со своей стороны обещаю, что в долгу не останусь!

– Вы что, нам взятку предлагаете? – сурово нахмурил брови мой визави и с видом оскорбленной невинности добавил, – за это, между прочим, статья предусмотрена. И вообще, попрошу ваши документы! Надеюсь, они у вас с собой?

– С собой, – вынуждена была неохотно протянуть паспорт я, – только умоляю, не оформляйте меня, я же ничего пло-

хого не сделала!

– А это мы сейчас выясним, – передал документы напарнику полицейский, – пробей-ка ее по базе!

– Чисто! –несколько минут спустя отрапортовал второй член патрульного экипажа, – на нее ничего нет!

– Я же говорила! – торжествующе воскликнула я, – вы ничем не рискуете, если отпустите меня...Скажите, ложная тревога.

– Да вы чуть с моста не спрыгнули! – возмущенно напомнил полицейский, но затем окинул цепким взглядом мою сумочку с призывно торчащими купюрами и внезапно сменил гнев на милость, – расскажите нам, что случилось, и мы вместе подумаем, как нам лучше поступить. Ивашов, у нас в термосе чай остался? Налей ей горячего, а то она вся трясется, еще заболит.

Окрыленная забрезжившей на горизонте надеждой, я с радостью вылебала из жестяного стаканчика слегка подостывший, но всё еще приятно согревающий чай, и, боясь спугнуть удачу, робко призналась:

– Бытовые неурядицы... Знаете, бывают в жизни такие периоды, когда куда ни кинь, всюду клин! Ничего не клеится, всё из рук валится, и, кажется, что весь мир настроен против тебя.

– Депрессию надо лечить, – назидательно поведал полицейский, – сегодня я вас с моста снял, а завтра вы, не дай бог, в петлю полезете. И вина здесь будет наша, потому что

это именно мы должны были передать вас медикам.

– Да никуда я уже не полезу, – многозначительно показала на правую ногу я, – у меня или растяжение, или подвывих, на ногу еле наступаю. Поскользнулась где-то, теперь болит, сил нет. Мне бы до травмпункта доковылять...

– А депрессия, выходит, сама прошла? – недоверчиво уточнил с переднего сиденья второй полицейский, – что вы нам голову морочите?

После пережитого стресса мной овладела ранее не свойственная бесшабашность, как будто у меня в организме произошёл колоссальный выброс адреналина, и я отчетливо чувствовала, как бурлящая, клокочущая кровь буквально разрывает мне вены. Поразительно, как из аморфного существа, напрочь лишённого воли к жизни, я на глазах перерождалась в новую личность, и ещё более невероятно, что для этой радикальной трансформации мне потребовалось вплотную подойти к точке невозврата. Нужно отметить, что я ещё окончательно не решила, так ли уж я хочу жить, но чего я определённо не могла допустить, так это оповещения своего ближайшего круга о моей неудачной попытке суицида. Да и в палату с мягкими стенами я тоже не стремилась...

– Вообразите себе, прошла, -с подкупающей искренностью подтвердила я, – физические страдания вытеснили боль душевную... Ну, подумайте сами, сдадите вы меня врачам, сообщите родственникам, и чего этим добьётесь? Я вам скажу чего – снова вгоните меня в депрессию, а там и до суици-

дальных мыслей недалеко. А так я вернусь домой с осознанием того, что не стоит опускать руки, пока не испробованы все способы. И это правда, я действительно лишь сейчас поняла, что мне нужно прекратить попытки прошибить лбом стену и пойти альтернативной дорогой. Жаль, что для этого мне пришлось ступить на край бездны, но ведь главное, что вы меня вовремя остановили. Прошу, не отказывайте мне, примите мою скромную благодарность, вы ее заслужили!

– Ивашов, до травмпункта ее подкинем, пока еще себе чего-нибудь не переломала, – страж порядка ловко сцапал деньги, а затем банкноты с такой скоростью исчезли из зоны видимости, что навыкам полицейского позавидовал бы опытный иллюзионист, – и ты это, свяжись с дежуркой, скажи, что на мосту девушка телефон уронила, пыталась достать и чуть в воду не грохнулась. Подвернула ногу, и мы ведем ее в травму. А теперь поехали отсюда!

– Спасибо! – только и смогла выдохнуть я, толком не веря, что все чудом обошлось.

Дождь тем временем ощутимо пошел на спад, и когда мы добрались до поликлиники, небо уже начало проясняться. Служебный автомобиль остановился около приемного покоя, и я инстинктивно подалась к двери – буравящий взгляд сотрудника полиции причинял мне острый дискомфорт, и я рвалась поскорее покинуть машину.

– Не хотите позвонить домой? – поинтересовался полицейский, – думаю, ваши родные волнуются.

– Хочу, – не стала отрицать я, – но я и в самом деле телефон потеряла... Только не на мосту, а где-то в другом месте! Тяжелый выдался денек!

– Звоните с моего телефона, – великодушно предложил блюститель закона, но я не оценила его широкого жеста и недвусмысленно подалась к двери.

– Не стоит за меня беспокоиться, из травмпункта я сразу же поеду домой – взялась за ручку я, – еще раз большое спасибо! Считайте, что сегодня вы стали свидетелями, начала моей новой жизни!

Я до последнего боялась, что полицейский на ходу придумает предлог, чтобы не разблокировать двери, но характерный щелчок открывающегося замка прозвучал, как мелодия для моих ушей. Я изобразила на лице самую лучезарную из всех доступных мне улыбок, без особой грации вывалилась наружу и, привлекая многострадальную ногу, побрела ко входу в приемный покой. Кожей я ощущала, что оба полицейских непрерывно держат мою спину под прицелом подозрительных взглядов, поэтому инстинктивно старалась ускорить шаг и побыстрее исчезнуть из поля зрения, но получалось у меня это, скажем так, на слабую троечку. В черепашьем темпе я кое-как преодолела несчастный десяток метров, толкнула плечом жалобно скрипнувшую дверь и сразу же за порогом обнаружила длинную очередь из страждущих и жаждущих. Пациенты оккупировали все свободные скамейки, и мне ничего не оставалось, кроме как скромно

притулиться у стеночки и стоя ждать, пока наступит мой черед. Народу передо мной было столько, что меня посетила крамольная мысль сходить в ближайшую аптеку, от души закинуться таблетками и отложить визит к врачу на завтрашнее утро. Я уже готова была воплотить свое намерение в явь, но тут вдруг вспомнила о полицейском автомобиле, возможно, до сих поджидающем меня на улице, и решила не будить лихо. Мне лишь чудом удалось избежать наихудшего расклада, а второго шанса капризная Фортуна в подобных случаях, как правило, не давала.

Врач принял меня минут примерно через сорок. За все это время я так и не присела, зато кого только не насмотрелась. Манерную даму с собачкой, оной собачкой же и покусанную. Жертву бытового насилия с разукрашенной кулаками физиономией и самого же кухонного боксера, которому прилетела справедливая ответка в виде удара сковородкой. А также нервного юношу, пострадавшего при падении с электросамоката, незадачливую домохозяйку, едва не отрубившую себе палец топориком для рубки мяса и нетрезвого мужичка, средь бела дня провалившегося в канализационный колодец... Казалось, поток травмированных граждан никогда не иссякнет, и я даже не сразу поверила, что это меня, наконец, приглашают в кабинет.

На основании рентгеновского снимка усталый доктор диагностировал мне растяжение связок, выписал рецепт на обезболивающее и посоветовал обратиться в поликлинику

по месту жительства. В регистратуре мне помогли вызвать такси, но уже в ходе поездки внезапно выяснилось, что у меня совершенно нет наличных денег. Банковского терминала в машине почему-то не было, а вести меня бесплатно водитель, естественно, не подписывался, равно как и не соглашался подождать у подъезда, пока я схожу за деньгами. Ситуация складывалась тупиковая, и я вынуждена была просить у недовольного таксиста разрешения воспользоваться телефоном.

– Алло! – голос в трубке был таким взволнованным, как будто его обладатель уже давно не находил себе места, и меня девятым валом захлестнули угрызения совести. От жгучего стыда за свой махровый эгоизм у меня на мгновение пропал дар речи, и если бы не хмуро зыркающий в зеркало таксист, я бы, наверное, и вовсе не вымолвила ни слова.

– Захар, это я! – застрявший в горле комок мешал мне говорить, я жадно хватала воздух ртом и никак не могла членораздельно сформулировать свои безудержные эмоции.

Из груди мужа вырвался шумный вздох облегчения, и на долю секунды пространство наполнилось звенящей тишиной. Стерлось отделявшее нас друг от друга расстояние, и мы остались вдвоем. Вселенная нам улыбнулась, и мы все-таки встретились на крохотном пяточке мироздания, но на этот раз я сделаю все, что от меня зависит, только бы не потерять свое заново обретенное счастье.

– Ты где? – первым пришел в себя муж, когда повисшее

между нами наваждение развеялось так же внезапно, как и возникло.

– Домой еду, на такси, – с пересохших губ слетал невнятный шепот, сердце бешено колотилось, но я тараторила без остановки, инстинктивно опасаясь, что муж повесит трубку, – ты главное не волнуйся, со мной все хорошо. Я телефон разбила, потом кошелек потеряла... Ты дома?

– Телефон разбила...? – эхом откликнулся Захар, словно у него лишь сейчас начала постепенно складываться картина произошедшего, и только потом запоздало осознал, что я задала ему вопрос, – да, я дома, пять минут назад зашел.

– Пожалуйста, встретить меня у подъезда и рассчитайся с водителем, – с невероятным трудом сформулировала свою просьбу я, и свозь подступающие к горлу слезы невнятно пробормотала, – я тебе чуть позже все объясняю, обещаю.

– Всё в порядке? – осведомился таксист, когда я с отсутствующим видом вернула ему мобильник и после краткого всплеска активности вновь погрузилась в безразличное оценивание.

– Муж всё оплатит, – в полном изнеможении растеклась по сиденью я, – вам не о чем беспокоится. И если можно, езжайте быстрее, я очень хочу домой.

Глава 6

Я прекрасно догадывалась о том, что после всего пережитого за сегодняшний безумный день я выгляжу не просто страшно, а скорее ужасающе, и потому была готова к соответствующей реакции мужа на мое появление из такси, но изменившееся лицо Захара заставило меня всерьез испугаться. На обезболивающих нога чувствовала себя гораздо лучше, и из машины я выбралась довольно легко, но при первой же попытке сделать шаг, у меня резко закружилась голова, в глазах потемнело, и чтобы избежать новых травм, я рефлексивно застыла в неподвижности. Муж торопливо сунул водителю смятые в приступе волнения купюры и неожиданно подхватил меня на руки. Я даже сказать ничего не успела, а Захар уже нес меня к подъезду, на ходу пытаясь достать из кармана ключи. На гормональной стимуляции я прилично поправилась, и в нынешнем весе меня было сложно назвать Дюймовочкой, однако, Захар, казалось, и вовсе не ощущал тяжести своей ноши. Без передышек он поднялся вместе со мной на четвертый этаж, открыл дверь квартиры и лишь потом осторожно опустил меня на пол, но тут же об этом пожалел. На мгновение оставшись без поддержки, я так быстро сползла по стенке, что у вымотанного подъемом по лестнице мужа не хватило скорости реакции, чтобы предотвратить мое неуправляемое падение.

– Я звоню в скорую! – на лбу у Захара выступили мелкие бисеринки пота, он хрипло дышал ртом и, похоже, сам едва стоял на ногах, но о себе мой муж думал в самую последнюю очередь, а его основным приоритетом по-прежнему была я. И это было чертовски неправильно, особенно, если вспомнить, как подло я поступила, когда в бредовой одержимости смертью полезла на мост. Я пыталась оправдать свой эгоизм заботой об общем благе, но, по сути, я думала лишь о том, как унять возведенную в Абсолют боль. Я помешалась от страданий и забыла, что дома меня ждал человек, который много лет стоял со мной спина к спине и помогал держать круговую оборону от беспощадной несправедливости пропитанного жестокостью мира. Если бы я все-таки спрыгнула в реку, Захар до конца своих дней ощущал бы себя виноватым – мучился, терзался, укорял себя, искал причины и ответы, хотя именно он годами делал всё возможное и невозможное, чтобы я ни при каких обстоятельствах не теряла смысл жизни.

– Не надо! – жестом остановила мужа я, – в травмпункте мне уже оказали помощь.

– Где? – Захар присел рядом со мной на корточки, и я вдруг заметила, что он побледнел, как полотно, – что случилось?

– Пустяки, – заставила себя улыбнуться я, – обычное растяжение! Неудачно поскользнулась, подвернула ногу... Послушай, я должна тебе столько всего сказать...

– Я знаю, – окончательно спал с лица муж, – я говорил с доктором Маричевой.

– Вот и хорошо, что ты уже в курсе нашей ситуации, значит, мне ничего не надо тебе объяснять, – искренне обрадовалась я, – Захар, мне нужно срочно найти себе работу!

– Работу? – в недоумении нахмурился муж, – зачем?

– Как зачем? – удивилась такой непонятной постановке вопроса я, – если я тоже буду вносить вклад в семейный бюджет, мы куда быстрее накопим деньги на оплату суррогатного материнства. Я пока не знаю, какая сумма нам потребуется, но явно не маленькая, поэтому любая копейка пригодится.

– Постой, ты что, решила больше не пробовать!? – бесконтрольно воскликнул и сразу же осекся Захар, но я отчетливо уловил тот незримый миг, когда в его глазах мелькнуло облегчение. Только сейчас я поняла, как же он устал. Устал ничуть не меньше меня, а возможно даже и в разы больше. Не исключено, что он уже вообще не хотел детей, но видя мою фанатичную целеустремленность, не осмеливался напрямую об этом сказать. Я же день за днем продолжала изводить его маниакальной настойчивостью и мне даже в голову не приходило, что я довела мужа до такого состояния, когда он втайне мечтает не о ребенке, а хотя бы о кратком периоде нормальной жизни. Мечтает, чтобы в наш брак вернулся регулярный супружеский секс – для удовольствия, я не ради зачатия, чтобы мы снова путешествовали, а не экономили день-

ги для будущего протокола, чтобы я, как прежде, смеялась и ластилась, а не гавкала озлобленной собакой под воздействием ударной дозы гормонов, чтобы я занялась спортом и сбросила намертво прилипшие килограммы, чтобы заново полюбила проводить вечера в дружеской компании, чтобы наши разговоры крутились не только вокруг беременности, чтобы я пусть ненадолго, но стала той, на ком он женился по очень большой любви...

– Да, довольно с нас этого кошмара, – кивнула я и обеими руками сжала обжигающе горячие руки мужа, – клянусь, больше ни одной подсадки! Эмбрионы будет храниться в криобанке, пока мы не заработаем на суррогатную мать.

– Ты уверена? – крепко стиснул в ответ мои ладони Захар.

– С этого момента все будет иначе! – торжественно пообещала я, – я выйду на работу, приведу себя в порядок и опять стану образцовой женой, дочерью и невесткой. Даю слово, тебе больше никогда не придется за меня краснеть. Сейчас у нас что, август? Август! К Новому Году ты меня не узнаешь! Я похудею, куплю себе самое облегающее на свете платье, мы вместе пойдем на корпоратив, и все вокруг будут тебе завидовать. И ребенок у нас обязательно будет, вот увидишь. Пусть нашего малыша лучше выносит и родит другая женщина, зато у него будут счастливые, здоровые, любящие родители. Прости, что я так долго шла к этому решению, что цеплялась за соломинку и упрямо пыталась обмануть природу. Я сошла с ума и чуть было тебя с ума не свела! Всё, у нас

есть эмбрионы, их мало, но они качественные, и я больше не буду ставить эти проклятые уколы, от которых я превратилась в настоящую психопатку. Если ты дашь мне шанс, мы начнем все сначала и устроим себе второй медовый месяц! Как ты на это смотришь?

Судя по одновременно изумленному, потрясенному и растерянному взгляду Захара, мои слова произвели на него неизгладимое впечатление, и сейчас он изо всех сил пытался найти рациональное объяснение столь внезапным и разительным переменам. Мой муж безуспешно силился понять, какие события вызвали кардинальную трансформацию сознания, заставив меня в корне пересмотреть свои планы и отказаться от идеи фикс, но в глубине души он боялся, что отныне все может стать еще хуже, и вслед за бурным всплеском активности неизбежно наступит затяжная апатия. В глазах Захара читалась откровенная, нескрываемая тревога, но я не сомневалась, что мне удастся реанимировать наш брак и разжечь былой огонь. Я была полна энергии и твердо намеревалась построить семью мечты, но на этот раз я должна была начать с себя, а не с ребенка. Я соберу себя по кусочкам, восстановлю расшатанные нервы и выйду на работу, а когда наше финансовое положение стабилизируется, мы снова задумаемся о пополнении в семье, но только теперь подойдем к вопросу сугубо прагматично, без истерик на тему, кто полноценная женщина, а кто нет. И все у нас троих будет замечательно!

Мы с Захаром через многое прошли – неудачные подсажки, выкидыши, чистки, но я никогда раньше не видела, чтобы мой муж плакал. Захар привык скрывать эмоции, он с детства был так воспитан и считал недостойным любые проявления слабости, но сегодня на его ресницах впервые блеснула скупая мужская слеза. Почти весь вечер мы молча посидели на полу в обнимку, я уткнулась Захару в грудь и старалась лишний раз не шевелиться, чтобы ненароком не нарушить наше волшебное единение. Мы были охвачены сладостным предвкушением счастья, перед нами словно открылись врата рая, а на сердце воцарилась невероятная легкость. Переломный этап был преодолен, внутренний кризис миновал, и пока Захар нежно гладил меня по волосам, я в немой молитве благодарила небеса, удержавшие меня от роковой ошибки за считанные секунды до падения в бездну.

Глава 7

В мечтах всё выглядело радужным, но суровая реальность той же ночью внесла свои коррективы. Под утро у меня резко ухудшилось самочувствие: поднялась температура, открылся лающий кашель и дико разболелась голова. Вся липкая от пота, я то билась в ознобе, то металась в жару, и настолько перепугала Захара, что он вынужден был срочно позвонить в Скорую. Меня госпитализировали с подозрением на пневмонию, а рентген легких подтвердил предварительно поставленный диагноз. Две недели я пролежала под капельницами, задыхаясь от надсадного кашля и давящей боли в грудной клетке. Злополучный дождь не прошел даром, и вкупе с просевшим иммунитетом все-таки загнал меня на больничную койку. Первый дней пять я вообще не вставала и толком ничего не ела, но затем потихоньку пошла на поправку. Мелкими шажками я продвигалась к выздоровлению, и все это время в палате по очереди дежурили мои родные. Захар и родители практически не оставляли меня одну, а когда у меня прорезался аппетит, мама наготовила разных вкусностей и решительно заявила, что будет кормить меня с ложечки, если я откажусь продегустировать ее кулинарные шедевры.

Я часто плакала, но это были слезы радости – радости от прозрения. Я всегда была окружена любовью и заботой, но маниакальное стремление забеременеть ослепило меня до

такой степени, что я не замечала, как мои близкие стараются привнести в мою жизнь ярких красок. А между тем я была любимой женой, дочерью и снохой, у меня был поистине идеальный брак, но для того чтобы это осознать, мне понадобилось занести ногу над пропастью. Я измучилась сама и измучила окружающих, поэтому, терзаемая угрызениями совести, пыталась компенсировать эти выброшенные из жизни годы, на протяжении которых меня не интересовало ничего, кроме желания родить ребенка. Но тьма расступилась, и я физически ощущала, как у меня за спиной вырастают крылья. Да, где-то в потаенных уголках разума по-прежнему жила назойливая мысль, что замороженные эмбрионы окажутся нежизнеспособными, и мы лишимся последнего шанса стать родителями, но я больше не собиралась отравлять свое существование напрасными терзаниями. Не получится, прибегнем к донорскому материалу или осмелимся на усыновление – в конце концов, всем известно, что выхода нет только из гроба.

Сразу после выписки из больницы я целенаправленно приступила к реализации задуманного, но, как внезапно обнаружилось, мне очень многому предстояло научиться заново. Особенно это утверждение касалось профессиональных навыков, как минимум наполовину утраченных вследствие длительного неиспользования. Вообще-то я была дипломированным специалистом в области графического дизайна и после блестящей защиты проекта считалась одним

из самых перспективных выпускников. Моим первым рабочим местом стало рекламное агентство, где мне сходу доверили создание логотипа для крупной производственной компании, и не будет преувеличением сказать, что я на отлично справилась с порученной задачей. В дальнейшем я быстро зарекомендовала себя в качестве надежного и ответственного сотрудника с развитыми творческими способностями – мое портфолио пополнилось новыми работами, зарплата существенно выросла, а в копилке прибавилось сертификатов о прохождении актуальных в моей сфере курсов. В студенческие годы я познакомилась с Захаром, а еще три месяца спустя он сделал мне предложение. Поначалу наши родители были уверены, что мы поторопились с женитьбой, но когда ты встречаешь человека и с первых мгновений понимаешь – вот он тот самый, с кем я хочу вместе состариться, сомнения становятся бессмысленной тратой времени. Ты не согласна терять ни минуты, а каждый миг, проведенный вдали от твоей второй половинки, превращается в вечность. Вы не просто вспыхиваете, как спичка, от случайного прикосновения – вы еще и мечтаете об одном и том же, смотрите в одну сторону и живете общими планами на будущее, а ваш уровень взаимопонимания составляет одиннадцать из десяти. Если это не любовь, то что тогда? И если это не залог крепкого брака, то тем более, что?

Мы сыграли скромную свадьбу всего с десятком гостей из числа ближайших друзей и родственников, а подаренные ро-

дителями деньги использовали для внесения первоначального взноса за ипотечную квартиру. Захар твердо решил, что молодая семья должна жить отдельно, и я его в этом поддерживала. Коллективными усилиями мы сделали простенький ремонт, и первый год жили в свое удовольствие. Мы оба работали по специальности: я в рекламном агентстве, а муж – в горнодобывающей промышленности, и нашего совместного дохода хватало как на ипотечные платежи, так и безбедную жизнь. Да, после свадебного путешествия мы ни разу не были за границей, но при этом не видели ничего зазорного в том, чтобы проводить отпуска на родине, ходить в походы, загорать на пляже и помогать свекрови на даче. Мы не гнались за роскошью, не возводили в культ брендовые вещи, не спускали кучу денег на рестораны и доставку еды. Захар не видел проблемы ездить на подержанном автомобиле, а я спокойно обходилась без услуг салонов красоты, еще от мамы научившись всем элементарным быти-процедурам. Это был чудесный год, и нашего счастья не омрачали даже редкие ссоры, которые-то и ссорами назвать было сложно – так, мелкие бытовые разногласия.

Мы с Захаром вели здоровый образ жизни – правильно питались, не курили, не злоупотребляли спиртным, посещали спортзал и не болели ничем, тяжелее банальной простуды, поэтому никому и в голову не приходило, что у нас могут возникнуть проблемы с деторождением. Но желанная беременность все не наступала, все народные средства были пе-

репробованы, и мы все-таки решили обратиться к врачу. Ничего вразумительного традиционная медицина нам, увы, не предложила – сплошные догадки и гипотезы. Обследования и анализы критичных патологий не выявили, и нас, по сути, лечили вслепую – пропейте витаминки, проколите препараты, БАДы попробуйте, и конечно же, не забывайте задира́ть ноги после каждого полового акта. В другой клинике, наоборот, заверили, что знают причину, и за бешеную сумму удалили мне микроскопическую кисту, никому, в принципе, не мешавшую. На итоговый результат дорогостоящая и скорее всего бессмысленная операция никак не повлияла, и не успела я немного отойти, как начались новые хождения по мукам. Первый протокол я пыталась совмещать с работой – каждый день ездила в офис, делала инъекции в туалете и мужественно терпела побочные эффекты. Во второй раз я добилась у руководства перевода на удаленку, но чувствовала я себя настолько паршиво, что не могла даже просто сесть за компьютер, не говоря уже о выполнении серьезных заданий. Выкидыш меня окончательно подкосил, и Захар ультимативно потребовал, чтобы я уволилась из агентства и больше не издевалась над организмом. Мы были уверены, что так и вправду будет лучше, но ошиблись. Захару пришлось впихивать за двоих, а я в отрыве от социума стремительно деградировала. Но самое ужасное, что все эти жертвы оказались напрасны, и последующие протоколы также не увенчались успехом...

Я всегда хорошо готовила, а дома у меня царила безупречная чистота, но измученная стимуляциями, я лишь еле ползала по квартире. У меня совершенно не было сил поддерживать семейный очаг, и если бы не помощь мамы, наше уютное гнездышко превратилось бы в сарай. Муж ни в чем меня не упрекал, а возвращаясь вечером с работы, первым делом спешил обнять нерадивую жену. Я понимала, что не заслуживала этого святого человека себе в мужа, и всякий раз заливалась истеричными слезами, но куда в моем сердце теплилась надежда на чудо, я всё глубже загоняла себя в ловушку.

Я была еще довольно слаба после пневмонии, но неутолимая жажда перемен придала мне недостающие силы. Для меня было делом чести встретить уставшего на работе мужа вкусным ужином, и я уже собралась бежать в магазин, но тут открыла холодильник и опять чуть не прослезилась. Захар позаботился буквально обо всем- хочешь готовить, вот тебе продукты, а если ты еще не полностью оправилась от болезни, бери полуфабрикаты и разогревай в микроволновке. Пей соки, ешь фрукты, а раз уж ты намерена похудеть, вот тебе низкокалорийный десерт к чаю для поднятия настроения. Чем я могла отблагодарить мужа за этот трогательный жест? Что я могла дать ему в ответ? Только обновленную версию себя, достойную такого неопишуемого счастья.

Невзирая на головокружение и одышку, я вдохновенно порхала по квартире – в духовке, распространяя аппетит-

ные запахи, запекалась курица с картошкой, ждал заправки овощной салат, я а этом время самозабвенно рылась в платяном шкафу. Мне не хотелось встречать Захара в халате, но в свои красивые пижамки я пока еще, увы, не влезала, а другой домашней одежды у меня не было. Мне было безразличны эстетические аспекты своего свое унылого существования, и я в основном исходила из принципа «удобно, да и ладно», но с сегодняшнего дня настала пора пересмотреть устоявшиеся привычки. Мне было очень далеко до своей прежней формы, но начинать следовало с малого, и я выбрала самое простое, не стесняющее движений платье. По крайней мере не бесформенный халат, а это уже невероятный прогресс!

Захар задерживался, но я прекрасно сознавала, что это по моей вине он вынужден работать на износ, и считала бессовестным донимать его звонками. Курицу можно будет разогреть, да и салат из холодильника никуда не сбежит... Зато у меня появилось время достать из шкафа нашу лучшую посуду и красиво сервировать стол, чего я, между прочим, не делала, наверное, целую вечность. Фигурно сложить салфетки, до блеска натереть столовые приборы, расставить тарелки и бокалы – мне хотелось, чтобы муж уже с порога понял, что в этот дом вернулись тепло и уют. Я даже окна настежь распахнула, чтобы из квартиры выветрилась мрачная, токсичная атмосфера, на протяжении долгих лет отравлявшая нам жизнь, и пусть снаружи уже неделю как наступила холодная, сырая очень, ворвавшийся с улицы воздух принес с собой

бодрящую свежесть.

В пасмурную погоду темнело быстрее обычного, я зажгла свет и с ногами забралась на кухонный диванчик. Захара всё не было, и я понемногу начинала волноваться. Рука сама потянулась к телефону, но в тот же миг пискнул домофон, и я понеслась к двери, на бегу поправляя волосы. С прическами я давно не заморачивалась – волосы сыпались едва ли не пригоршнями, и я коротко стриглась, чтобы мои три пера были не так очевидны для окружающих. Старомодная стрижка добавляла мне возраста, и я с завистью смотрела на обладательниц роскошных шевелюр. Соорудить на голове даже примитивную укладку было решительно невозможно, но я надеялась, что постепенно отращу волосы до прежней длины. А пока приходилось жить с тем, что есть, и радоваться поразительной чуткости мужа, никогда и словом не обмолвившегося о моей непрезентабельной внешности.

Я открыла дверь, как только услышала на лестнице знакомые шаги, и уже собралась повиснуть у Захара на шее, но выяснилось, что муж пришел домой не один.

– Разреши мне кое с кем тебя познакомить, – церемонно произнес муж, – это Кэсс, и я думаю, вы с ней подружитесь.

Глава 8

-Мрряу! – вежливо поздоровалась Кэсс, приветственно блеснув огромными желтыми глазищами, и мое сердце захлестнула горячая волна нежности. Я выхватила кошку из рук улыбающегося Захара, прижала к себе, уткнулась лицом в шелковистую, черную, как смоль, шерстку, и несколько минут просто не могла поверить своему счастью.

– По пути с работы я заехал в приют и забрал ее, – объяснил Захар, – прости, что не посоветовался с тобой, хотел сделать сюрприз. Ты говорила, что тебе нравятся черные кошки, а Кэсс как раз был срочно нужен дом. Она очень ласковая с человеком, но совсем не ладит с сородичами, поэтому ей очень некомфортно жить в приюте. Но если у вас что-то не срастется, Кэсс всегда можно будет вернуть...

– Вернуть? – задохнулась не то от возмущения, не от набившейся в рот кошачьей шерсти я, – ни за что на свете! Я ее никому не отдам! Захар, он нереальная!

– Я купил ей миски, лоток, наполнитель, игрушки, – зашуршал пакетом муж, – и еще корм... Вот, держи! Да спусти ты ее уже с рук, пусть осваивается! А чем это так вкусно пахнет? Я голоден, как волк! И какое красивое у тебя платье!

Этим вечером прекрасно было всё – умница Кэсс, деловито закапывающая в лотке отходы своей жизнедеятельности, особенно удавшаяся мне курица, нескончаемые компли-

менты Захара. Как в старые добрые времена мы сидели на кухне, беседовали, шутили. Раньше все разговоры крутились вокруг меня, точнее, вокруг протокола, и сейчас я с ужасом поймала себя на мысли, что до сего момента я практически не интересовалась жизнью моего мужа. Я не спрашивала, как прошел его день, а сходу вываливала, сколько еще инъекций мне назначили в клинике, и даже когда Захар из-за проблем на работе приходил домой мрачнее тучи, он все держал в себе, чтобы еще больше меня не расстраивать. А я, как должное, принимала его самоотверженные жертвы, искренне полагая, что с рождением ребенка все страдания окупятся сторицей.

О том, чтобы завести кошку, не шло и речи, хотя мы оба обожали животных. Врачи дружно запугали меня токсоплазмозом и прочими опасными для беременных инфекциями, переносчиками которых якобы являются домашние кошки, а я в своем тогдашнем состоянии готова была поверить во что угодно. Мне было строжайше запрещено контактировать с кошками, и я безоговорочно выполняла любые требования врачей. Захар знал меня так хорошо, что из десятков приютских кошек навскидку выбрал именно Кэсс – кошку моей мечты. Черную, гладкошерстную, изящную, воспитанную. Кэсс мягким клубочком скручивалась у меня на коленях и мило обворачивалась хвостиком, она обнимала меня пушистыми лапками, смешно тыкалась мокрым носом и в первую же ночь дома спала между нами на кровати. Она ока-

залась настоящей кошкой-компаньоном, бесшумно следующей за мной по пятам и с любопытством наблюдающей за каждым моим действием. Мы вместе учились на курсах, вместе получили сертификат, вместе размещали резюме на бирже фриланса и вместе праздновали успешную сдачу заказа. Жизнь налаживалась, и даже неумолимо приближающаяся зима была не в силах снова загнать меня в депрессию.

Мне понадобилась примерно пара месяцев, чтобы влиться в профессиональную струю и начать работать по специальности. Мои знания покрылись слоем плесени и большей частью нуждались в существенном обновлении, но я решила эту проблему с помощью онлайн-обучения. Конечно, было бы наивно сходу рассчитывать на поток крупных заказов, и я без колебаний бралась за всякую мелочь, чтобы заново набить руку. Когда мне перечислили мой первый и, надо сказать, весьма скромный, гонорар, мы с Захаром отмечали это историческое событие с таким грандиозным размахом, будто я заработала миллион. Я создала дизайн простеньких визитных карточек для частного судоисполнителя, но для меня этот примитивный макет был сродни величайшему достижению, и уж как радовалась Кэсс, когда по такому эпохальному случаю Захар преподнес ей на блюде внушительный кусок говядины. Деньги мы теперь складывали на банковский депозит – суррогатное материнство стоило нынче недешево, и это еще без учета сопутствующих расходов. Но у нас была четкая, внятная и вполне реализуемая цель, и я не сомнева-

лась, что рано или поздно мы соберем необходимую сумму, не влезая в кредитную кабалу.

Круг общения у меня толком не изменился – муж, родители, свекровь, разве что заказчики прибавились, но с последними я встречалась исключительно в сетевом пространстве. Подруг я давно растеряла – кто-то отсеялся сам, потому что я заиклилась на беременности и стала абсолютно невыносима, от кого-то дистанцировалась я, так как мне было слишком тяжело смотреть на счастливых молодых мамочек. Личные встречи быстро сошли на нет, интервалы между телефонными звонками удлинились до неприличия, и от старой дружбы остались одни воспоминания. Вечно на нервах, вечно балансирующая между агрессией и апатичным безразличием – тут у кого угодно лопнет терпение! Я пыталась найти отдушину на тематических форумах, но в итоге добилась обратного эффекта: чужие успехи вызывали зависть, а неудачи еще сильнее вгоняли в тоску. Если бы не Захар, я бы совсем одичала в отрыве от социума, но муж делал все возможное, чтобы держать меня в относительном тоне – заставлял выходить на прогулки, водил в кино, приглашал на ужины в кафе. Жаль, что мне ничего не доставляло удовольствия, а каждый шаг был пронизан страхом навредить организму. Мне либо предстоял забор яйцеклеток, не важно, в естественном ли цикле ли через пункцию яичников, либо я готовилась к подсадке, либо была беременна на раннем сроке... Ужасно, но я не помнила себя в нормальном состоянии,

и только теперь, когда гормональные шторма, наконец, стихли, ощутила всю прелесть обычной жизни.

Вскоре я прошла еще одни курсы, а затем еще одни, и пусть удовольствие это было далеко не бесплатным, я считала целесообразными проинвестировать в свои знания, чтобы в дальнейшем получить отдачу в виде более сложных и прибыльных заказов. Выбранная мною стратегия оказалась правильной, и уже скоро мне доверили достаточно серьезный проект с не менее серьезным бюджетом.

– Ну, что, Кэсс, как думаешь, мы справимся или пока не будем рисковать? – вопросительно почесала за ушком свою черную красавицу я.

– Мрап! – без малейшей толики сомнений озвучила свое мнение кошка, грациозно выгнув спинку, и я поняла, что с такой поддержкой мне отныне сам черт не брат.

Сказать, что мне пришлось тяжело, значило вообще ничего не сказать. По меткому выражению Захара, во время особо напряженной умственной активности у меня, что называется, «валил пар из ушей», а несколько раз я и вовсе порывалась всё бросить. Но Кэсс всегда тонко чувствовала мое упадническое настроение и сразу же с громким мурлыканьем запрыгивала на колени, ободряюще терлась об руку и настойчиво уговаривала ни в коем случае не останавливаться на полпути. Устыдившись минутной слабости, я снова принималась за работу, и надо отметить, что после сеанса кошкотерапии дела у меня шли не в пример веселее.

Несмотря на то, что большую часть дня я проводила за компьютером, лишний вес медленно, но верно уходил. Я правильно питалась, ела в меру, а когда позволило здоровье, приступила к регулярным занятиям домашней гимнастикой. Еще недавно мне не хотелось «просыпаться в этот мир», а сейчас каждое мое утро начиналось с интенсивной зарядки. Мы с Захаром возобновили вечерние прогулки, и я даже подумывала взять в привычку бегать по утрам. С кожей и волосами все обстояло плачевно, но я уже видела маленькие улучшения и потому была преисполнена оптимизма. Муж постоянно осыпал меня комплиментами, заверял, что я похудела, и я уже очень давно не ощущала такого безграничного, всепоглощающего счастья.

Глава 9

Когда-то в прошлом я активно вела страничку в социальных сетях – выкладывала красивые фото и видео, репостила удачные проекты коллег-дизайнеров, общалась в тематических пабликах и в целом была на острие событий. Затем вектор моих интересов резко сместился, а в подписках появились сплошь доктора и клиники. Сначала я охладела к дизайну, потом настала очередь друзей, а под конец уже и медицинские профили не вызывали у меня ничего кроме инстинктивного отторжения. В итоге я вообще прекратила заходить в соцсети, потому что позитив я упорно не воспринимала, а негатив еще сильнее ухудшал мое психологическое состояние. Я забросила свою страничку, и невольно удивилась, когда спустя несколько лет отсутствия каких-либо публикаций внезапно обнаружилось, что она до сих пор выводится в строке поиска.

Революционные преобразования затронули абсолютно все аспекты моей жизни, и вполне естественно, что реформы коснулись также и профиля в популярной соцсети. Я оставила на страничке минимум персональной информации и постаралась сделать качественный рабочий профиль, просмотрев который, потенциальный заказчик мог бы составить обо мне впечатление, как о специалисте. Но как только я зарегистрировалась в качестве индивидуального предпринима-

теля, то сразу поняла, что мне срочно нужен личный бренд. Недолго думая, я создала пусть не самый оригинальный, но при этом броский и запоминающийся логотип, а источником вдохновения мне, конечно же, послужила Кэсс, стилизованное изображение которой я поместила себе на аватарку. На мой взгляд, название «Black cat design» звучало вполне удачно, и я вскоре стала маркировать все проекты своим фирменным знаком. В рекламных целях я старалась выставлять все выполненные работы на всеобщее обозрение, и если заказчик не возражал, готовые проекты сразу же появлялись на моей страничке. Мало-помалу у меня росло количество подписчиков, собиралось портфолио и совершенствовались навыки – если на заре своей карьеры я делала лишь визитки и флаеры, да и те, что уж греха таить, выходили у меня, мягко говоря, не фонтан, то вместе с опытом ко мне пришли и более требовательные заказчики. Два месяца спустя я уже разрабатывала дизайн рекламных проспектов, баннеров и сувенирной продукции, а через три благодаря сарафанному радио на меня вышли представители мебельной компании. Компания расширяла географию продаж и нуждалась в обновлении каталога, но в условиях ограниченного рекламного бюджета менеджер обратился к начинающему дизайнеру и, как я надеялась, не прогадал. Наше сотрудничество получилось весьма плодотворным, и хотя рыночная цена аналогичных услуг объективно была гораздо выше, чем мне заплатили, я прекрасно понимала, что сначала ты работаешь

на авторитет, а потом авторитет работает на тебя.

Родители меня не узнавали – из замкнутой неврастенички их единственная дочь, словно по мановению волшебной палочки, превратилась в уверенную молодую женщину, и, по-моему, маме до сих пор казалось, что она видит сон. Но страшная явь больше не возвращалась, и понемногу в отчий дом тоже вернулось счастье. Никто не понимал, что со мной произошло, а я упорно не спешила рассказывать о событиях того жуткого дня, и за неимением других вариантов все сошлись во мнении, что на меня повлиял разговор с доктором Маричевой. Я честно сообщила родителями, что мы с Захаром решились на суррогатное материнство, и сейчас старательно копим деньги, а я в меру своих возможностей пытаюсь внести посильный вклад в общее дело. Мама ничего не говорила, но я на уровне интуиции чувствовала, что она подспудно ждала, когда наша семейная идиллия вот-вот рухнет – все случилось слишком быстро и внезапно, и в маминых глазах наше счастье выглядело иллюзорным, но шли дни и месяцы, а я и не думала вновь скатываться в депрессию.

Звучит невероятно, но на протяжении почти полугода у меня не было вообще никаких потрясений, а жизнь удивляла непривычной стабильностью. У Захара на работе все тоже шло своим чередом – жаль, конечно, что он целым днями пропадал за городом, но с другой стороны, так было всегда. Золотодобывающий комбинат, где мой муж трудился на инженерной должности, располагался за городом, и чтобы во-

время попасть на работу, Захару приходилось вставать ни свет, ни заря. Осенью он приезжал домой уже затемно, а зимой так вовсе в глухую ночь, но отныне я встречала его не нытьем и плачем, а вкусным ужином и горячей ванной. Едва заслышав шаги за дверью, Кэсс уже галопом неслась в коридор, терлась Захару об ноги и всем видом демонстрировала необъятное кошачье счастье. Я купила себе пижаму по размеру, избавилась от растоптанных тапок, вспомнила, что когда-то я неплохо умела делать макияж и вытащила из дальнего угла шкатулку с косметикой. Да, на красавицу-жену я все еще не тянула, зато из образа замученной тетки практически вышла. Тайм –менеджмент позволил мне эффективно использовать время и грамотно планировать день, поэтому я успевала как работать, так и заниматься домом, а в один прекрасный момент осознала, что и физически, и психологически готова к приему гостей. Учитывая, что раньше я даже ближайших родственников лишний раз видеть у себя не хотела, это был поистине неслыханный прорыв.

Новогоднюю ночь мы провели с родителями, свекровью и нашими с Захаром общими друзьями. Последние были особенно удивлены приглашением: с нашей предыдущей встречи минуло черт знает сколько времени, и меня не покидало ощущение, что сегодня мы знакомимся заново. И это при том, что мы знали эту супружескую пару еще с университета! Правда, на тот момент Мила и Руслан еще не состояли в браке, и никто даже не предполагал, что столь разные по

темпераменту люди однажды проникнутся друг к другу пылкими чувствами. Но не зря говорят, что противоположности притягиваются – хрупкая девочка-припевочка с кукольными голубыми глазами и брутальный байкер, с ног до головы покрытый татуировками смотрелись вместе исключительно странно, а их непростые отношения напоминали американские горки со всем сопутствующим набором взлетов и падений. Я сбилась со счета, сколько раз они расставались навсегда, чтобы по прошествии короткого времени понять, что не мыслят себя в отрыве от второй половины. Мила и Руслан поженились через два года после нашей свадьбы, и все бы ничего, но на регистрацию невеста приехала, уже будучи глубоко беременной, а у меня буквально на прошлой неделе случился «пролет», то есть, выражаясь медицинским языком, не прижился имплантированный в матку эмбрион. Настроение у меня было на нуле, самочувствие тоже не многим лучше, и я мечтала поскорей сбежать с торжества. Захару было тяжело видеть меня в подавленном состоянии, и так вышло, что мы первыми покинули ресторан. Мила родила сына-богатыря, но роды проходили с осложнениями, и молодая мама неделю провела в реанимации, зато когда настал день выписки, соратники Руслана по байкерскому клубу устроили настоящий мотопробег с развевающимися на ветру транспарантами. Я смотрела видео и безутешно рыдала – так в моем представлении выглядело абсолютное, бескомпромиссное счастье, счастье, которое до сих пор не постуча-

лось в мои двери. С этого дня, по сути, и началось мое добровольное затворничество – я никого не хотела видеть, ни с кем не желала встречаться, а на все предложения мужа сходиться развеяться отвечала категорическим отказом. Захар до последнего пытался поддерживать дружеские связи, но о каких друзьях может идти речь, когда дома ждет переживающая очередной кризис жена. Сынок Руслана и Милы росл, и вот он уже топал маленькими ножками в детский садик, а мы продолжали терпеть неудачу за неудачей, убеждая себя, что скоро и на нашей улице будет праздник. Но божья благодать на нас, увы, так и не снизошла, и с каждым днем мне становилось все большее наблюдать за чужими успехами со стороны. Самое страшное, что в моей души поселилась тьма, и периодами я толком не могла ей противостоять. Зависть отравляла мою кровь, и я боялась саму себя, когда вдруг с ужасом ощущала, что еще чуть-чуть, и я начну люто ненавидеть всех тех, кому удалось одержать победу в схватке с несправедливой судьбой. Поэтому все эти годы мне было проще избегать контактов с потенциальными раздражителями, чем постоянно вести непримиримую борьбу с внутренними демонами, но после инцидента на мосту что-то в моем сознании перевернулось, перевернулось до такой степени, что я с неподдельным интересом разглядывали фотографии очаровательного малыша в семейном альбоме Милы.

В разговоре выяснилось, что так и не вышедшая из декретного отпуска Мила была завсегдатаем социальных сетей,

и мы сразу же подписались на аккаунты друг друга. Страницка Милы пестрела бесчисленными детскими снимками, но, к своему вящему изумлению, я, похоже, вновь обрела ранее утраченную способностью искренне радоваться чужому счастью. Судя по тому, как смущалась Мила, показывая мне фото сына, она была морально готова к самой неадекватной реакции, однако, с недавнего времени я не переставала приятно удивлять окружающих. От Руслана Мила слышала, что я вернулась в профессию, но лишь теперь воочию убедилась, как далеко я продвинулась в этом плане. Ну, и чего я уж точно не ожидала, это того, что побывав на моей страничке, девушка внезапно погрустнеет и шепотом посетует, как заметно она успела отупеть без работы.

– Зато вот ты, молодец, развиваешься, занимаешься делом, деньги зарабатываешь! – со вздохом добавила Мила, – надо будет с Русланом серьезно поговорить, что-то засиделась я дома. Стасику уже четвертый год, в садик ходит, бабушка у нас есть, если что присмотрит... Знаешь, я тобой восхищаюсь!

– Восхищаешься? Мной? – не поверила своим ушам я, – обычно мне все сочувствуют...

– Вы с Захаром через многое прошли, это понятно, – тактично не стала углубляться в детали Мила, – но это ведь очень нелегко, начинать всё заново. Вот я, например, совсем отстала от времени, пока сидела в декрете, и теперь не успеваю за стремительным прогрессом. Руслан нас хорошо обес-

печивает, у меня нет финансовой необходимости работать, мы еще до свадьбы решили, что я посвящу себя воспитанию детей. И вроде бы все нормально, я уделяю сыну максимум внимания, и выгляжу неплохо, за собой слежу, но как специалист я полный ноль. И это чистая правда, я будто бы только в школе и училась – читать, писать и считать умею, и для домохозяйки этих знаний с верхом хватает. Но ты же помнишь, кем я была до замужества? Или ты уже забыла, как и многие?

– Нет, что ты, конечно, я помню, – настал мой черед смутиться, – ты делала потрясающие фото!

– Да, что я только не снимала! – ностальгически прикрыла глаза девушка, – лучше всего мне удавалась документалка и портреты. Мы с Русланом так и познакомились, меня пригласили снимать байкерский фестиваль, и он меня чуть не задавил, когда я ради лучшего кадра под колеса мотоцикла полезла! Золотые были дни! Я только сейчас поняла, как скучаю по тем временам. Конечно, быть женой и матерью – это прекрасно, но я как будто растворилась в своей семье и потеряла собственное Я...

Глава 10

Разговор с Милой произвел на меня неожиданно яркое впечатление и на многие вещи заставил посмотреть с другого ракурса. Со стороны я видела идеальную картинку – мама, папа и маленький сынишка, но оказалось, что даже в столь образцово-показательной семье имели место нереализованные амбиции и личностные кризисы. Кто знает, как сложилась бы моя жизнь, если бы мы с Захаром стали родителями уже в первый год брака... Честно сказать, мы никогда не обсуждали, как долго продлится мой декретный отпуск, в каком возрасте мы отдадим ребенка в детский сад, и как будем распределять между собой обязанности по воспитанию малыша, но вполне вероятно, что мы бессознательно пошли бы по стопам Руслана и Милы. Захар зарабатывал достаточно, чтобы я могла всецело сконцентрироваться на материнстве, а я изначально не страдала карьеризмом, и скорее всего без сожалений рассталась бы с розовыми мечтами юности. В конце концов, не так уж я и хотела стать знаменитым дизайнером, за которым дружно охотятся состоятельные заказчики с миллионными бюджетами! Но если я сроду не блистала выдающимся талантом и выезжала преимущественно на упорстве и целеустремленности, то Милу можно было смело назвать фотографом от бога. Ее кадры публиковались в глянцевых журналах, хранились в известных мировых фотобан-

ках и регулярно взрывали социальные сети. Сейчас я смутно припоминала, что на раннем сроке беременности Мила еще всю ездила на съемки, но Руслан крайне неодобрительно относился к подобным командировкам жены, и, по всей видимости, ему удалось убедить вторую половину временно оставить работу. Но, как говорится, нет в мире ничего более постоянного, чем временное...

До сего дня я и не подозревала, что могу для кого-то выступить ролевой моделью, мне и в голову не приходило, что я способна вдохновлять и мотивировать на перемены и свершения. Но эта удивительная история помогла мне понять, что большинство идеалов являются таковыми лишь в нашем воображении, и пока ты презираешь себя за сам факт своего существования на синей планете, в твоём окружении непременно найдется тот, кто переживает гораздо более серьезный внутренний разлад.

Когда я поделилась своими выводами с Захаром, он понимающе кивнул, но в ответ на мое предложение по-дружески поговорить с Русланом, лишь скептически хмыкнул:

– Поверь мне, они сами разберутся. Руслан уже не тот, что прежде, он повзрослел, остепенился, и для него на первом месте – благополучие семьи. Естественно, от Милы он ждет того же. Годами всех всё устраивало, папа работает, а мама – красивая, и по большому счету Миле ведь никто не мешал заниматься любительской фотографией, чисто для души. Руслан никогда не ограничивал ее творческие порывы,

и вся проблема в том, что в объектив попадали в основном родственники и друзья, а Мила сделала себя имя на съемке модных ивентов. Ты же в курсе, что ее лучшие кадры – это не фотосессии нюборн и цветочные композиции, а сюжетные снимки с рок-концертов, байкерских слетов, неформальных сейшнов и прочих мероприятий подобного свойства, где, по мнению Руслана, совершенно не место замужней женщине. Он приложил все усилия, чтобы рядом с ним Мила чувствовала себя, как за каменной стеной, и ни в чем не нуждалась, поэтому если она оставит сына на бабушку и опять начнет ездить по всей стране, гоняясь за эксклюзивными кадрами, для Руслана это будет сродни удару в спину. Но не будем забывать, что практически в любой ситуации можно прийти к разумному компромиссу, было бы желание. Например, Руслан вряд ли будет возражать против того же нюборн – милые младенцы в корзиночках с бантиками – это все-таки не волосатые мужики в наколках. Но главное, что это сугубо внутрисемейное дело, и нам с тобой точно не стоит в это лезть. Что скажешь, Кэсс, я прав?

– Мрряу, – с некоторым сомнением в голосе высказалась кошка, задумчиво дернув кончиком хвоста, выдержала минутную паузу и уже с другими интонациями добавила, – мяумрр!

Последняя фраза, по всем признакам, выражала сдержанное согласие с позицией мужа, а так как Кэсс с ее богатым жизненным опытом обладала в нашем доме непререкаемым

авторитетом, я даже не попыталась вступить в дискуссию, и тема была успешно закрыта. Но тем не менее у меня осталось некое ощущение недосказанности и странное послевкусие, как если бы формально все было правильно и логично, но не совсем... Справедливости ради, Кэсс тоже, по всем признакам, терзалась определенными сомнениями, и вечером долго что-то рассказывала мне на сон грядущий, будто бы перебирая все аргументы за и против, но потом свернулась клубочком в ногах и мирно засопела с философским выражением мордочки. Мол, попробуй пойми вас, человек, весь сон тут с вами потеряешь.

После новогодних каникул, в нашей стране традиционно продолжавшихся десять дней, я постепенно втягивалась в рабочую рутину, и повседневные дела быстро вытеснили собой размышления о высоких материях. Несмотря на то, что предпраздничный ажиотаж с его сумасшедшими дедлайнами сменился неизбежным затишьем в начале года, маяться от безделья мне не приходилось. Да, большей частью заказы были мелкими и не слишком прибыльными, но я действовала сообразно принципу «курочка по зернышку клюет и сыта бывает». Мне было нужно пополнять копилку, содержимое которой мы с мужем в шутку называли «сурматеринским капиталом», и я не отказывалась даже от набивших оскомину визиток. Еще были этикетки для мороженого, вывеска для бутика женской одежды и карточки товара на популярном отечественном маркетплейсе, но если бы я просто сидела и

выжидала, пока в мои сети заплывет по-настоящему крупная рыбка, то по закону подлости могла бы так и не дожидаться ничего путного, а в моем случае на счет регулярно капала хоть какая-то копейка.

Никогда бы не подумала, что однажды до этого дойдет, но в один прекрасный момент Захар внезапно заявил, что я слишком много работаю, и мне нужно слегка поумерить пыл, дабы мое избыточное рвение плавно не переросло в профессиональное выгорание. В ответ я резонно возразила, что работаю-то я, может и много, но зарабатываю маловато, и другого выхода, кроме как наращивать объемы, у меня нет, но мужа такой расклад категорически не устроил.

– Ты же толком не отдыхаешь, – увещевал меня Захар, – у меня хотя бы выходные есть, а ты утром только встала и сразу за компьютер. Твоя проблема в том, что тебя бросает в крайности. Я очень рад, что ты вышла из депрессии, но зачем с таким фанатизмом убиваться в работу? Всех денег ты все равно не заработаешь, и потом, куда ты так торопишься? Наши эмбрионы хранятся в надежном криобанке, с ними ничего не может случиться. С нового года мне повысили зарплату, тебе совершенно незачем упираться из последних сил. Мы непременно осуществим нашу мечту, но я прошу тебя, давай сделаем это спокойно, без авралов и нервотрепок.

– А у меня и нет авралов, да и с нервами все отлично, – в недоумении пожала плечами я, – я тоже не вижу необходи-

мости в спешке, но и тянуть смысла не имеет. Я рассуждаю так – пока работа есть, за нее надо браться. И я же всё успеваю, дома чисто, еда на плите, я понемногу возвращаюсь в форму... Не понимаю, что тебе не нравится? Или ты считаешь, что я уделяю тебе недостаточно внимания?

– Ну, что ты такое говоришь?! – воскликнул муж, – я думаю в первую очередь о тебе, а не о себе. Так всегда было и так всегда будет.

– Я знаю, – в порыве щемящей нежности крепко обняла Захара я, – ты даже вообразить не можешь, насколько я это ценю. И я обещаю тебе, ты слышишь, обещаю, что никогда в жизни не поставлю работу превыше семьи. И никакое выгорание мне грозит, потому что я не собираюсь прыгать выше головы. Пойми, я работаю в удовольствие и ни капли не перетруждаюсь, я не гонюсь за большими деньгами, да и кто их заплатит дизайнеру без опыта, но я хочу развиваться, хочу учиться чему-то новому и постоянно идти в ногу со временем. Для меня это очень важно!

– Конечно..., – как мне вдруг показалось, с некоторой досадой вздохнул муж, и хотя секундное наваждение быстро развеялось, где-то на периферии сознания впервые прозвучал тревожный звоночек.

Глава 11

Я всю жизнь считала, что моя интуиция не заслуживает доверия и потому не привыкла полагаться на внутреннее чутье. Вместо того, чтобы попытаться проанализировать, что вообще заставило мужа поднять эту тему, я просто выбросила наш разговор из головы и уже на следующий день забыла о своем необъяснимом предчувствии. Однако дальнейшие события наглядно продемонстрировали, что я напрасно отнеслась к словам Захара с таким легкомыслием.

Марго вышла на меня по чистой случайности. В таких ситуациях было принято употреблять выражение «звезды сошлись», но поначалу я даже не подозревала, насколько близко данная фигура речи в итоге окажется близка к правде, и уже тем более не могла представить, как вскоре изменится моя едва успевшая наладиться жизнь.

Когда пользователь с ником «Марго Кубик» в первый раз написал мне в социальной сети, я долго разглядывала фотографии в открытом профиле и упорно не понимала, откуда у меня ощущение, что я знакома с этим человеком целую вечность, но при этом я никак не могла вспомнить, при каких обстоятельствах состоялось наше знакомство. Присмотревшись повнимательнее и сопоставив факты, и я с изумлением осознала, что эта яркая творческая личность с разноцветными волосами, броским макияжем и невообразимым

сочетанием стилей в одежде и есть Рита Кубанцева с параллельного курса – каноничная заучка и ботаничка в карикатурно круглых очках с безумными, судя по толщине стекол, диоптриями.

Если я не ошибалась за давностью времени, то в бытность мою студенткой кафедры дизайна Рита училась на маркетолога, и наши потоки периодически пересекались на общих лекциях. Мы не были подругами, но иногда встречались на университетских мероприятиях преимущественно интеллектуального характера – олимпиадах, викторинах, брейн-рингах. И вот уж там невзрачная серая мышка преображалась буквально на глазах – уже в те годы Рита удивляла острым умом, энциклопедическими знаниями и потрясающей находчивостью. Краем уха я слышала, что ей прочили блестящее научное будущее – магистратура, докторантура, защита диссертации, преподавательская карьера в одном из ведущих вузов, но после вручения диплома наши пути разошлись в разные стороны, а я никогда не интересовалась судьбой своей даже не однокурсницы. Но я была уверена, что Рита осталась таким же «синим чулком», превратившись в типичную «профессоршу» – строгую и неподкупную грозу прогульщиков и невежд, или, как вариант, продолжает заниматься научными исследованиями в качестве штатного сотрудника соответствующей академии. О, как же велика была глубина моих заблуждений!

Марго Кубик была не похожа на Риту Кубанцеву ровно в

той же степени, что и бабочка отличалась от гусеницы, и я даже, грешным делом, подумывала, не перепутала ли я. И всё-таки это точно была она, и чем дольше я листала фотографии на странице, тем сильнее поражалась невероятным метаморфозам, произошедшим с моей старой знакомой. Впрочем, старой на фоне эффектной Марго выглядела как раз я, хотя мы и были одного возраста. Я бы никогда не отважилась примерить такой гардероб или нанести такой макияж, и это я еще молчала про волосы. Я одевалась в скучную классику, красилась главным образом в пастельной цветовой гамме и абсолютно искренне считала, что смелые эксперименты с внешностью — это удел бунтующих подростков. Но внезапно обнаружилось, что Марго не портили даже три массивных серьги в каждом ухе, а зеленые линзы прекрасно гармонировали с фиолетовыми стрелками. Марго либо сохранила превосходное качество кожи, либо не вылезала от косметолога, но даже если некоторые вмешательства и присутствовали, то их можно было без сомнения назвать ювелирной работой. Я машинально бросила критический взгляд в зеркало, и в этот миг меня так накрыло, что я в ужасе шарахнулась от своего отражения. Перепуганная Кэсс с громким мявом грохнулась с коленей, где царственно возлежала в максимально расслабленной позе, и в падении невольно оцарапала мне ногу, но я толком не почувствовала боли.

Нет, я знала, что незаметно обабилась и стала теткой, но на контрасте с Марго эти перемены казались особенно явны-

ми. Марго не выглядела на свои годы, а мне запросто можно было дать больше моего реального возраста. Удивительно, но причина здесь была не в морщинках, причёске или одежде – молодой и сияющей Марго делал не ультрамодный прикид, а ослепительный блеск в глазах, присущий исключительно юности. При желании я с лёгкостью могла бы покраситься во все цвета радуги или пройти комплекс омолаживающих процедур, но никогда больше у меня уже не будет такого взгляда. За свой недолгий век я повидала слишком много горя, испытала слишком много разочарований и выплакала слишком много слёз, поэтому даже сейчас, когда в моей жизни всё наладилось, я продолжала нести на лице неизгладимую печать прошлого.

Мне вдруг безумно захотелось запустить в зеркало чем-нибудь тяжёлым и вдребезги расколошматить «мерзкое стекло», но я в упор столкнулась с укоризненным взглядом Кэсс и в последний момент решила все же не учинять разгром в квартире. Кошка с опаской высунулась из под стола, удостоверилась, что меня вроде как отпустило, привстала на задние лапки, оценила обстановку и запрыгивать обратно на колени благоразумно не стала – аккуратно пристроилась между принтером и ноутбуком, свернувшись тёплым меховым клубочком и теперь пристально наблюдала за мной круглыми янтарными глазами.

– Не бойся, все нормально, – успокоила я Кэсс, но та с таким неприкрытым сомнением прищурилась в ответ, что

мне в одночасье стало стыдно за свою жалкую ложь.

До определенного времени единственным мерилom женской успешности я считала наличие ребенка, в идеале, не одного, но сегодня неожиданно поняла, каким узким было мое мышление. Сама концепция семейного счастья сводилась для меня только к материнству, но в профиле у Марго я не нашла даже косвенного упоминания о детях, и при этом увидела счастливую, состоявшуюся женщину. Я могла лишь догадываться, вышла ли она замуж, и как сложился ее брак, но зато Марго явно не отказывала себе удовольствиях: заграничные поездки, трендовые заведения, популярный фитнес-клуб. Ее социальные сети пестрели геолокациями и отметками, она постоянно находилась на гребне волны, да и в целом жила на полную катушку. Конечно, все это могло быть всего лишь красивой картинкой, предназначенной специально для трансляции в публичное пространство, а за вдохновляющим фасадом пряталось звенящее одиночество, но в таком случае Марго, по всей вероятности, была сверхталантливой актрисой, раз умудрялась водить за нос внушительное количество подписчиков. По-моему, сыграть такую очевидную удовлетворенность жизнью было сложно даже для профессионального лицедея, и при всем своем скепсисе я была склонна верить первому впечатлению.

Если бы я не вернулась к дизайну, мы с Марго так ничего бы и не ведали друг о друге, но иногда изобретательная судьба совершала такие причудливые зигзаги, что оста-

валось лишь диву даваться. В нынешней комбинации удивительных совпадений та, кого я когда-то знала под именем Риты Кубанцевой, выступала в роли заказчика и прямым текстом предлагала сотрудничество в области дизайна полиграфической продукции. Учитывая, что Марго фактически ткнула пальцем в небо, шансы на подобную встречу были близки к нулевым, однако, провидение позаботилось, чтобы невозможное стало возможным. Насколько я поняла из личного сообщения, Марго не повезло нарваться на недобросовестного дизайнера и сейчас у нее горели сроки. Мой коллега пообещал сдать готовый заказ еще вчера, но ни с того, ни с сего прекратил выходить на связь – не брал трубку, игнорировал сообщения в мессенджерах и будто бы бесследно исчез с радаров, тем самым поставив Марго в крайне затруднительное положение. В переписке она честно признавалась, что первым делом опросила всех знакомых дизайнеров, но, как назло, они оказались по уши завалены работой и не рискнули взяться за такой большой объем. Судя по всему, Марго согласна была заплатить любые деньги, только бы получить свой заказ, но не иначе, как по закону подлости, даже те златые горы, которые она щедро сулила за оперативность и качество, не помогли ей найти подходящего исполнителя. В отчаянии Марго была вынуждена прибегнуть к «ковровым бомбардировкам» социальных сетей, в результате чего меня, что называется, зацепило по касательной.

Моим первым порывом было удалить входящее сообще-

ние, вторым – ответить отказом, сославшись на занятость, но что-то меня остановило. По непостижимому наитию я приняла запрос на переписку и попросила более подробно изложить условия. Не ожидавшая от меня столь бесшабашной решимости Кэсс изумленно муркнула и красноречиво навестила ушки – мол, сейчас такое начнется, как бы ни ничего не пропустить, и когда Марго откликнулась почти мгновенно, я с невероятной отчетливостью поняла, что обратный путь безнадежно отрезан.

Глава 12

У меня в профиле не имелось ни одной личной фотографии, поэтому у Марго не было никаких шансов сходу вычислить, кто скрывается за авторским логотипом с изображением черной кошки. Но, думаю, в данной ситуации, это было последним, что волновало мою заказчицу, и она без колебаний подписала бы договор хоть с чертом лысым, только бы он успел все сделать вовремя. Вчера вечером я как раз сдала очередной заказ и еще не набрала новую работу, так что с объективной точки зрения ничто не мешало мне ознакомиться с предложением Марго, однако, я вдруг впала в неконтролируемую панику, и пару минут не могла заставить себя прочесть сообщение.

–Мррар! – устав наблюдать за моими хаотичными метаниями нетерпеливо подала голос Кэсс и тем самым мгновенно вывела меня из оцепенения. Я резко встряхнулась, задержала дыхание и на выдохе дважды щелкнула кнопкой мыши. Вид у меня при этом был такой, словно в следующий миг я собиралась перейти Рубикон, и даже обычно невозмутимая, как египетский сфинкс, кошка на этот раз инстинктивно замерла в напряженной позе.

Я знала, что без скрытого подвоха здесь не обойдется, и как в воду глядела, однако, разворачиваться на сто восемьдесят градусов было не то чтобы прямо поздно, но уже до-

статочно неприлично, поэтому я опять глубоко вдохнула и, задействовав в мыслительном процессе все имеющееся у меня серое вещество, с трудом выбрала наиболее приемлемую линию поведения. По крайней мере, навскидку я именно так и считала, а насколько я оказалась права, покажет время... Наверное, покажет...

Марго позиционировала себя как пиар-менеджер, но, похоже, что в команде своего нынешнего клиента она заодно выполняла обязанности специалиста по SMM и параллельно тащила на себе еще кучу организационных вопросов. Например, сегодня к вечеру ей позарез были нужны приглашительные на презентацию нового альбома некого «знаменитого музыканта», и если верить Марго на слово, то в случае срыва сроков, под угрозу ставилась судьба ответственного мероприятия, а сама Марго автоматически попадала под раздачу со всеми вытекающими последствиями. Спасти положение могло лишь чудо, ну, или доброволец, готовый, не поднимая головы корпеть над макетом, и до 18.00 предоставить оный на утверждение заказчику. Сложно сказать, что заставило меня так поступить, но в ответном сообщении я вопреки своими изначальным намерениям просто прощупать почву обратилась к Марго с просьбой отправить мне техзадание, дабы трезво оценить свои возможности и не внушать напрасных надежд.

Я удивилась, но по большому счету ничего страшного в техзадании в общем-то не было, и если я сейчас покормлю

Кэсс, налью себе кофе и безвылазно засяду за компьютер, то к шести вечера Марго гарантированно получит вожаделенный макет. Само техзадание было сформулировано исключительно грамотно и четко, к прилагаемым референсам претензий у меня тоже не возникло, так что по идее бери да делай. С предоплатой Марго не жадничала, красных флагов в тексте договора не обнаружилось, а соблазн заработать кругленькую сумму всего за один день окончательно перетянул чашу весов.

Судя по реквизитам отправленного мне на подпись договора, в паспорте моя заказчица так и осталась Кубанцевой, зато я сменила фамилию сразу после замужества, и Марго, похоже, даже не заподозрила, что мы знакомы. Имя у меня, конечно, было достаточно редкое, но не настолько уж и уникальное, чтобы полностью исключить вероятность совпадения, поэтому когда я выслала Марго заполненный экземпляр, она предсказуемо не проявила ни малейшего любопытства к моей персоне. Сейчас значение имели только сроки и качество выполнения работы, и я легко допускала, что Марго лишь пробежала шапку договора глазами, не особо вдаваясь в детали. Предоплата поступила на мой карточный счет буквально пару минут спустя, и хотя меня по-прежнему одолевало странное предчувствие, я тут же отложила на потом все ранее запланированные дела и побежала на кухню ставить чайник. Кэсс резво потрусила за мной, села рядом с пустой миской и недвусмысленно подняла переднюю лапку – давай

уже корми, раз пришли. Я налила себе самую большую чашку кофе и, к вящей радости возбужденно нарезающей круги Кэсс, не стала жадничать с кошачьим кормом. Мне было нужно, чтобы в ближайшие часы меня никто не отвлекал, и я надеялась, что с сытой и довольной кошкой урегулировать сей животрепещущий вопрос будет гораздо проще.

Формально это был мелкий ординарный заказ, отличавшийся от себе подобных только наличием жесткого цейтнота, но я неожиданно отнеслась к сегодняшнему заданию в разы серьезнее, чем к более крупным и прибыльным проектам. Можно даже сказать, что для меня это стало своего рода делом чести, и я жутко боялась ударить лицом в грязь. Я прекрасно понимала, что готовый макет мог не понравится заказчику по тысяче причин, но дабы свести такой исход к минимуму, изо всех сил старалась придерживаться референса и не отклоняться от базовой концепции. Сам по себе дизайн пригласовых не являлся чем-то запредельно сложным, но в моей случае основная проблема крылась в стилистике предстоящего мероприятия.

Музыка всегда была частью моей жизни, да и работать я привыкла под ненавязчивый аккомпанемент любимого плейлиста, однако, так вышло, что в подборке треков не было ни одного отечественного исполнителя, а уж рэперов и тем паче. Я с юности любила классический зарубежный рок, регулярно слушала пару-тройку современных инди-групп, под настроение мне хорошо заходили романтические балла-

ды с виртуозными гитарными соло, а иногда в душу и вовсе западали незатейливые попсовые композиции, занимающие топовые позиции в ротации радиостанций, но рэп-музыка была мне совершенно неинтересна. Если уж говорить начистоту, я вообще не считала рэп музыкой, потому что речитатив под рваный бит – это все-таки немного о другом. В музыкальном искусстве я больше всего ценила мелодичность, которая в той или иной степени присутствовала даже в самом зубодробительном хэви-металле, а рэп, как я понимала, прежде всего был про текст – злободневный, цепляющий, зачастую остросоциальный и даже местами агрессивный. Но все мои познания в этой специфической области смело можно было назвать голой теорией. В противоположность поп-музыке, известной своей массовостью, рэп изначально был ближе к молодежным субкультурам, а учитывая, что в отрочестве я успешно проскочила этап неформальства, то данное музыкальное направление и поныне представляло для меня сплошную терра инкогнита. Тем не менее судьба распорядилась так, что я поневоле открыла для себя новое имя. Или все же не совсем новое, так как кое-то о Кондоре я определенно слышала, но мои ассоциации были слишком смутными и расплывчатыми, чтобы составить целостное представление об этой неоднозначной фигуре.

Я привыкла основательно подходить к работе и перед тем, как приступить непосредственно к дизайну приглашений, посчитала необходимым хотя бы поверхностно озна-

комиться с имеющейся в интернете информацией. Я ввела в поисковую строку «Кондор рэпер» и натуральным образом обомлела от огромного количества ссылок. Оказывается, Марго ничуть не преувеличивала, и Кондор действительно был музыкальной знаменитостью – миллионы проданных копий альбомов, всевозможные награды и престижные номинации вкупе с колоссальной фанатской базой по всему ближнему и частично дальнему зарубежью превратили его в настоящую легенду рэпа. Под «хищным» псевдонимом скрывался некто Эрнест Поднебесный, что уже само по себе звучало как псевдоним, однако если верить сетевым источникам, именно такую фамилию будущий Кондор получил при рождении от своего отца. В интернете была доступна подробная биография рэп-звезды, но я не видела никакого практического смысла в нее углубляться, да и время поджимало. В итоге я ограничилась просмотром фото и прослушиванием наиболее известных треков, но этого вполне хватило, чтобы у меня сложилось первое впечатление, причем, сказать по правде, исключительно негативное.

Прежде всего Кондор отличался крайне неприятной внешностью. Нет, не то чтобы он был каким-нибудь там уродом, на которого, как говорится, без слез не взглянешь, а скорее даже напротив – крупные правильные черты лица, крепкое спортивное телосложение, светлые, стриженные под ежик волосы... Но этот взгляд – мрачный, пронзительный, пробирающий до мурашек заставил меня зябко передернуть

плечами и поспешно отвести глаза, а затем и вовсе свернуть открытую вкладку. И такой взгляд был у Кондора абсолютно на каждом фото – пугающий прищур, полуопущенные веки и фирменное выражение не то презрения к окружающему миру, не то обреченной безысходности в серых, как сумеречный туман, глазах. Во взгляде Кондора незримо присутствовало что-то безумное – то ли следствие глубоких психологических проблем, то ли, наоборот, их самая, что ни на есть первопричина.

Послушав фоном несколько треков, я поняла еще две вещи. Вывод номер один: у Кондора был отвратительный тембр голоса – излишне резкий, больно царапающий уши надрывными высокими интонациями, но справедливости ради, я вынуждена была признать, что этот, с позволения сказать, вокал, уже ни с кем другим не перепутаешь. Под номером два в списке моих умозаключений шел еще более шокирующий факт: как внезапно выяснилось, хлесткие тексты Кондора мало того, что повсеместно содержали в себе нецензурную лексику, так еще и в подавляющем большинстве были пропитаны жгучей ненавистью чуть ли не ко всему живому на Земле. Слушать столь агрессивный речитатив было решительно невыносимо – Кондор (или, как я все же смела робко надеяться, его лирический герой) не щадил никого. Досталось и родителями, и жене, и правительству, но тем удивительнее среди беспросветной чернухи прозвучало трогательное, подкупающе искреннее признание в люб-

ви к маленькой дочке. На этом отрезке у Кондора даже голос разительно поменялся, и теперь в каждой ноте, в каждом слове сквозила концентрированная нежность, будто бы замешанная на остром чувстве вины. Но, похоже, дочка оказалась единственной, на кого распространялись теплые чувства рэпера, потому что в уже в следующем треке он вернулся к яростному речитативу, обрушив лавину злобных обвинений на голову матери несчастной девочки. До какой степени все эти тексты были автобиографичными, я могла только догадываться, но интуиция подсказывала мне, что, по меньшей мере, процентов на восемьдесят – точно. В итоге для меня было предельно очевидно, что подобное творчество, мягко говоря, очень на любителя, а себя к числу таковых никоим образом не относил. Поэтому мне оставалось лишь радоваться, что я работаю через посредника, и у меня нет необходимости контактировать с Кондором лично.

Глава 13

Невероятно, но я совершенно не страдала от недостатка вдохновения. Треки Кондора настроили меня на нужный лад, и хотя я давно переключилась на любимую радиоволну, в ушах по-прежнему продолжал долбить навязчивый бит. Что касается Кэсс, рэп она тоже особо не воспринимала – недовольно вспрядывала ушами, демонстративно уходила подальше от колонок и всем видом давала понять, что такого рода искусство категорически не вписывается в ее музыкальные предпочтения. Кошка вернулась ко мне на колени лишь после того, как я перестала терзать ее нежные ушки «шедеврами» Кондора, но и потом еще долго продолжала с опаской прислушиваться к льющейся из динамиков музыке и периодически вопросительно поднимала на меня янтарно-желтые глаза. Но я больше не собиралась мучить бедное животное сомнительными вокальными изысками, и, зарядившись нужным настроением, уверенно приступила непосредственно к работе.

Теперь мне даже в референс подглядывать толком не требовалось – в голове сложился четкий образ готового продукта, и мне надо было лишь воплотить свой замысел в графической программе. Я так увлеклась процессом, что когда в обеденный перерыв мне позвонил муж, лишь со второй попытки взяла трубку. На вопросы Захара я отвечала с непривыч-

ной краткостью, и, по-моему, даже немного обидела мужа своим равнодушием. Эти звонки всегда были частью нашего ежедневного ритуала, но сегодня я ощущала скорее раздражение, чем радость. К своему вящему стыду, я не смогла скрыть обуревающие меня эмоции и постаралась побыстрее свернуть беседу. Захар вроде отнесся к моей занятости с пониманием, но осадок все равно остался. Впрочем, предаваться запоздалому расканию мне сейчас было элементарно некогда. Да что там говорить, если я едва выкраивала время, чтобы отлучиться по нужде или налить свежую порцию кофе, а Кэсс отобедала куриным филе почти с двухчасовым отклонением от графика? Но сегодня я не просто целенаправленно работала на результат – я до смерти боялась спугнуть внезапно посетившую меня музу.

Новый альбом рэп-звезды носил говорящее название «Последний отсчет», и хотя я понятия не имела, что это означало в оригинальной трактовке, обложка будущего диска вызывала весьма недвусмысленные ассоциации. Возможно, мне это только показалось, но в преобладании темных тонов прослеживались явные отсылки к готическому стилю, и чем дольше я созерцала эту мрачную эстетику, тем сложнее мне было отвести взгляд – даже не потому, что меня неумолимо затягивала тьма, а из-за поразительного сходства концепции обложки с моей личной трагедией. Одетый во все черное рэпер стоял на мосту и, широко раскинув руки, готовился то ли к прыжку, то ли к полету. Внизу кипела ог-

ненная лава, а вместо неба над головой Кондора закручивалась воронка разрушительного смерча. Если я все правильно понимала, то речь шла о выборе из двух зол, причем, таких, когда разница между «плохо» и «очень плохо» настолько мала и незначительна, что и сравнивать-то в общем нечего. Я и вообразить не могла, что эта картина, созданная при помощи современных инструментов фотомонтажа, породит живой отклик в моей душе, но в какой-то момент я будто бы встала рядом с рэпером на этот проклятый мост и точно также ощутила себя между молотом и наковальней. Наваждение длилось незримую долю секунды, но потом я непростительно долго приходила в себя, как если бы заново пережила свою неудачную попытку суицида. С того рокового дня я запретила себе даже вспоминать о случившемся, однако, как выяснилось, достаточно было одного триггера, чтобы память услужливо подбросило мне жуткие образы из недавнего прошлого. Но самое удивительное, что от обложки вовсе не веяло безысходностью, и осознание этого удивительного факта стало для меня сродни избавлению от злых чар. Быть может, я ошибалась и слишком вольно толковала истинный замысел неизвестного автора, но у меня не было сомнений, что изображение на обложке, несмотря на ярко выраженные апокалиптические мотивы, символизирует не грядущую гибель мира вместе со всеми его обитателями, а наоборот его неизбежное возрождение через масштабные коренные преобразования. И это тоже было мне так близко, что у меня

даже появилось желание обязательно прослушать все треки с «Последнего отсчета», дабы подтвердить или опровергнуть свои спонтанные выводы. А пока у меня, как говорится, план горел, и раз уж Марго доверила мне ответственное задание, я не имела морального права ее подвести.

Я никогда не считала себя перфекционисткой, вылизывающей до недостижимого совершенства буквально каждый мельчайший штрих, но и к числу откровенных халтурщиц, исповедующих принцип «а, и так сойдет» также не относилась, поэтому перед тем, как отправить заказчице финальную версию макета, я многократно все перепроверила и подчистила выявленные огрехи. В поставленные сроки я вполне себе укладывалась и легко могла позволить себе обойтись без ненужной спешки, но усталость понемногу брала своё, и к вечеру у меня, во-первых, изрядно замылился глаз, а во-вторых, резко снизилась мозговая активность. Одним словом, настала пора закругляться с рефлексией и сдавать, наконец, проект, в чем Кэсс, кстати, была со мной всецело солидарна, красноречивым мяуканьем привлекая меня на кухню. Но в тот миг, когда я уже отправляла сообщение Марго, раздался звук проворачивающегося в замке ключа, и я с неподдельным ужасом обнаружила, что напрочь прозевала время возвращения Захара с работы.

Кэсс черной молнией метнулась в прихожую и на всех парах понеслась к двери. На бегу она громко взмуркивала от радости перед долгожданной встречей с любимым хозяином,

и стоило Захару переступить порог, сходу принялась бурно выражать безграничное счастье – выписывать восьмерки, тереться об ноги и оглашать коридор приветственным мурлыканьем. Обычно мы с кошкой бежали чуть ли не наперегонки, но сегодня муж пребывал в некотором недоумении – он уже успел разуться, а я только встала из-за компьютера и сейчас с хрустом разминала затекшую спину.

– Ты что, весь день работала? – Захар подхватил Кэсс на руки, прошел в комнату, осуждающе воззрился на кучу открытых вкладок и многозначительно добавил, – и, судя по всему, все еще продолжаешь...

– Я уже почти закончила, – торопливо обняла мужа я, – прости, пожалуйста, тут у меня небольшой аврал образовался. Дай мне минут пять-десять, ладно? Отправлю заказчику электронную почту и буду полностью в твоём распоряжении.

–Пойду пока переоденусь, – Захар понимающе кивнул и ни единым жестом не выразил своего неудовольствия, но что-то в его взгляде заставило меня насторожиться. Внутренний голос настойчиво пытался о чем-то меня предупредить, но я при всем желании не могла расшифровать эти загадочные сигналы и после череды неудачных попыток решила сначала все-таки скинуть Марго ссылку на макет, а уже потом поговорить с мужем напрямую. Но если бы все было так просто...

Такой подставы я уж точно не ожидала. Интернет пропал без каких-либо объективных причин аккурат в то самое

время, когда я выгружала результат своих праведных трудов на виртуальный диск. Соединение вдруг прервалось и более не возобновилось. Перезагрузка роутера, ноутбука и сознания плачевную ситуацию, увы, не исправили, а переключение на мобильный интернет ничего не изменило. Проблема явно возникла со стороны провайдера, и, по всем признакам, у меня не было другого выхода, кроме как звонить в колл-центр и мучить вопросами оператора. Но для того, чтобы поговорить с живым человеком, требовалось пройти через длительные препирательства с искусственным интеллектом, упрямо предлагающим свою бесполезную помощь, и у подавляющего большинства абонентов чаша терпения переполнялась уже в первые пару минут. Мне повезло хотя бы в том, что после стандартной процедуры идентификации робот механическим голосом сообщил о наблюдаемых на линии ограничениях, которые якобы прямо в это мгновение в поте лица устраняются техническими специалистами компании. О конкретных сроках завершения работ искусственный интеллект благополучно умалчивал, зато обещал сделать перерасчет за каждый час, проведенный без доступа во всемирную паутину. Какого лешего при этом отсутствовал еще и мобильный интернет, я так и не разобралась, но текущее положение вещей особого оптимизма не внушало.

Мы с мужем пользовались услугами одного и тоже провайдера, поэтому ждать помощи мне было абсолютно неоткуда, и я предсказуемо впала в неуправляемую панику, а

затем на меня и вовсе нахлынуло беспросветное отчаяние. Естественно, мне резко стало не до Захара и тем более не до Кэсс, и, к своему вящему стыду, я забыла, что мои домочадцы дружно жаждут вкусного ужина и душевного тепла. Если ужин Захар был в состоянии разогреть себе сам, равно как и покормить кошку, то компенсировать дефицит внимания я была не в силах, так как мучительно искала способ не сорвать ранее оговоренные сроки.

Глава 14

Таких форс-мажоров со мной еще никогда не случалось, и я страшно растерялась, когда лоб в лоб столкнулась с непредвиденными обстоятельствами. До сего момента бог миловал меня от подобных эксцессов, и за исключением мелких нюансов сдача проектов проходила относительно гладко, но однажды Фортуна неминуемо должна была повернуться ко мне обратной стороной переда, причем, в строгом соответствии с законом подлости сделать это максимально не вовремя.

Пока я с ругательствами носилась по всей квартире, Захар сохранял олимпийское спокойствие, но я прекрасно знавала, какие нечеловеческие усилия он для этого прилагал. Домашнего интернета так и не было, дозвониться до провайдера возможным не представлялось, а мобильная сеть выдавала настолько низкую скорость, что даже текстовые сообщения отправлялись в час по чайной ложке, периодически зависая на полпути к адресату. Кэсс вообще не понимала, что за бедлам на ровном месте воцарился в нашем уютном гнездышке, и даже свежая порция корма в миске не привнесла гармонии в ее кошачью жизнь. Кошка без конца бегала между мной и мужем, вопросительно заглядывала в глаза и нервно мяукала, так и не получив ни от кого из нас вразумительного ответа. А час X неумолимо приближался, и Марго, похоже, решила поторопить события. В мессенджер она

ко мне так и не достучалась и в итоге позвонила по телефону, а я оказалась категорически не готова поднимать трубку. На лице у меня был написан такой inferнальный ужас, что и Захар, и Кэсс синхронно округлили глаза. Я же, в свою очередь, соляным столбом застыла посреди комнаты с судорожно зажатым в руке телефоном, и не знала, как мне поступить. Телефон звонил и звонил без остановки, а меня натуральным образом колошматило от страха перед неминуемым разговором с Марго.

– Да ответь ты уже! – первым не выдержал муж, и только тогда я вышла из ступора, негнушными пальцами сгребла надрывающийся мобильник, коснулась сенсорного дисплея и, наконец, поднесла телефон к уху. Голос у меня мало того, что вибрировал от волнения, так еще и звучал, как сдавленный шепот, поэтому со стороны наверняка складывалось впечатление, будто меня душили. Я безнадежно утратила навыки общения, и живой разговор с заказчиком стал моим сбывшимся кошмаром. Быть может, если бы этим заказчиком был совершенно незнакомый человек, мне было бы легче с разбегу перемахнуть через барьер, но в нынешних обстоятельствах мне упорно не удавалось справиться с мандражом. Моя психологическая уязвимость приняла гипертрофированную форму, и я только сейчас поняла, что все те успехи, которыми я так гордилась, это лишь первый шаг на долгом пути к восстановлению.

– Алло! – одними губами произнесла я, и одно единствен-

ное слово стоило мне таких колоссальных усилий, что у меня потемнело в глазах.

– Ну, слава тебе, Господи! У меня прямо от сердца отлегло! – с облегчением выдохнула Марго, – я уже начала думать, что вы тоже меня кинули, потому что все выглядело в точности, как в прошлый раз. Сообщения не доходят, трубку вы не берете... Пожалуйста, скажите, что у вас всё готово?

– Конечно же, у меня все готово, – обрадовала Марго я, но когда та воспрянула духом, тут же плюхнула в бочку меда здоровенную ложку дегтя, – но я пока не могу отправить вам макет. По всему району нет интернета.

– Черт! – прошипела Марго и после секундного замешательства с возмущением воскликнула, – и что вы сидите? Интернета может еще три дня не быть, а макет нужен мне немедленно! Вам что, было трудно позвонить мне и объяснить ситуацию? Сейчас я бы уже стояла у вас за дверью, но из-за вас мы потеряли уйму времени. Короче, диктуйте адрес, я выезжаю, только внешний диск захвачу.

– Нет, нет, это лишнее! – пуще прежнего запаниковала я от одной только мысли о личной встрече, а где-то на заднем плане тревожно мявкнула Кэсс, невольно проникшаяся моим первобытным страхом. У Захара так и вовсе пропал аппетит – муж со стуком отложил вилку и весь обратился в слух.

– В смысле, лишнее? – с полуоборота завелась Марго, – вы чем меня вообще слушаете? Я поставила вам сроки, вы с ними согласились, так? Допустим, вы меня не обманываете,

у вас действительно произошли форс-мажоры, и вы не можете переслать мне файл. Но в чем проблема, если я приеду, и сама заберу заказ? Я же не в гости к вам напрашиваюсь! Я повторяю, мне нужен этот макет, нужен еще вчера. Поэтому прямо сейчас я сяду за руль и буду гнать, как бешенная, объезжать пробки по встречке и проскакивать перекрестки на красный свет. И пусть я сегодня хоть все штрафы разом соберу, мне плевать. Всё, у меня нет времени на болтовню. Адрес?

– Я спрошу у соседей, может, у кого-то другой провайдер, – уцепилась за соломинку я, – потерпите совсем чуть-чуть, я обязательно найду способ отправить вам макет...

– Вы специально надо мной издеваетесь? – зажженной спичкой вспыхнула Марго, – знаете что, если вы сейчас же не скажете мне, где мы можем встретиться, я решу, что вы не выполнили работу и пожалуюсь в саппорт. Как вы, вероятно, понимаете, после этого вас включат в черный список, и вам придется искать другую платформу. Только вот вашу репутацию уже ничто не спасет, уж поверьте мне, я в этом профи. Вы этого добиваетесь?

– Трифонова 45, шестой подъезд, – сдалась я, – позвоните, как подъедете, я спущусь. Макет я сброшу на свою флешку, чтобы вас не задерживать.

– Надеюсь, вы не морочите мне голову, иначе пеняйте на себя, – напоследок пригрозила мне Марго, и так быстро отключилась, что я даже пикнуть в свое оправдание ничего не

успела.

Пару минут в квартире стояла тишина, а затем Захар не сулящим ничего хорошего тоном осведомился:

– И что это было?

К тому времени я уже немного отошла, и почти нормальным голосом ответила:

– Рабочие моменты, разве у тебя таких не бывает?

– Ох, ничего себе рабочие моменты! – взмахнул обеими руками муж, – да ты вся в лице переменялась, я уже испугался, как бы тебя часом удар не хватил! Если бы я изначально знал, что твоя работа сопряжена с таким стрессом, я бы задался вопросом, а нужна ли тебе эта нервотрепка...

– Захар, дело тут не в работе, а в заказчике, – вынуждена была открыть правду я, – помнишь Риту Кубанцеву? Ну, в универе, из параллельного потока! Она еще вечно во всяких дебатах участвовала, в очках ходила, одевалась, как бабка...

– Смутно припоминаю, – старательно напряг память муж, – вроде была такая... А причем она здесь?

– Ты не поверишь, но сейчас ее зовут Марго Кубик, она звездный пиар-менеджер и выглядит... Очень круто она выглядит, – поведала я, – был бы интернет, я бы тебе показала ее страничку, ты бы сам увидел, насколько Рита изменилась. По чистому совпадению она заказала мне дизайн приглашений, и я решила, что раз контактировать мы все равно будет онлайн, то почему бы и нет. И тут вдруг такая подстава, представляешь? Захар, а может, ты к ней спустишься, если

тебе не трудно? Пожалуйста, выручай!

– Мне не трудно, но я не понимаю, в чем проблема? – красноречиво пожал плечами муж, – почему ты так боишься встречи со старой знакомой? Я бы на твоём месте пригласил ее подняться к нам, посидели бы, чай попили, студенческие годы повспоминали... Уверен, у нас бы нашлось немало общих тем, все-таки мы в одном вузе учились, пусть и на разных факультетах.

– Ни за что! – бурно запротестовала я, – умоляю, только не зови ее в гости! Ни сегодня, ни завтра, никогда! Даже если вдруг она тебя узнает! Я не хочу, чтобы Рита видела меня такой.

– «Такой» это какой? – утончил Захар и мягко привлек меня к себя, – а, ну-ка давай, рассказывай, что ты там себе нафантазировала? Вон, смотри, Кэсс тоже ушки наострила!

– Когда ты увидишь Риту, вернее, Марго, все станет ясно без слов, – со вздохом прильнула к мужу я, – мне стыдно перед ней показываться. Она эффектная, стройная, модная, современная, а я... Побитая жизнью моль! Отставшая от времени неудачница, которой еще худеть и худеть! У Марго такая кожа, будто она меня лет на десять моложе. А какая у нее прическа!

– Мне совершенно не интересны ни твоя Марго, ни ее прическа, – уверенно заявил Захар, успокаивающе поглаживая меня по волосам, – и ты напрасно себя накручиваешь. Во-первых, ты прекрасно выглядишь, и я не знаю, сколько

еще раз я должен это повторить, чтобы ты, наконец, перестала отрицать очевидное. А во-вторых, у тебя нет ни единого основания считать себя неудачницей. Ты сама себя за волосы вытащила из болота, а это далеко не каждому под силу. Ты постоянно движешься вперед, растешь в профессиональном плане, и с недавних пор к тебе обращаются даже, как ты говоришь, звездные пиарщики. Более того, у тебя самые лучшие в мире муж и кошка, и где гарантии, что Марго может похвастаться тем же? Логично я тебе все разложил? И только посмей поспорить, особенно с двумя последними пунктами, иначе мы с Кэсс за себя не отвечаем!

– Захар! – чуть не плача от избытка чувств, повисла на шее у мужа я, – спасибо тебе огромное за поддержку! Знал бы ты, что это для меня значит! Что бы я без тебя делала? Прости меня за эту глупую истерику...

– Всё, проехали, забудь! – чмокнул меня Захар, – звони своей подруге, скажи, пусть поднимается, а я пока чайник поставлю. Ты же любишь челленджи, так принимай очередной вызов!

– Нет, нет, нет! – снова затряслась я, – я не могу! Я не готова! Захар, пожалуйста, сходи вместо меня! Просто отдай диск и всё, больше от тебя ничего не требуется.

– Ну, вот опять, – искренне расстроился муж, – было бы чего бояться! Какая-то Ритка с универа!

– Там такая «Ритка», что тебе и не снилось! – пылко возразила я, – знаешь, что за макет я ей сделала? Приглачитель-

ные на презентацию нового альбома Кондора, если ты в курсе, кто это!

Глава 15

Произведенным эффектом я наслаждалась около минуты – примерно столько времени понадобилось изумленному Захару, чтобы полностью переварить услышанное, но реакция мужа, безусловно, стоила ожидания.

– Кондор? – переспросил Захар и, когда я утвердительно качнула головой в ответ, на всякий случай уточнил, – который рэпер?

– Он самый, – торжествуя кивнула я, – и Марго работает в его команде. Чувствуешь, какой уровень?

– У тебя? – заговорщически подмигнул муж, но что-то в его взгляде мне не понравилось. Неприятное ощущение снова было настолько мимолетным, что я не успела его осмыслить, а еще через мгновение в глазах Захара уже снова плескалась привычная и такая родная теплота.

– А это точно не мошенники? – резонно обеспокоился муж, – не может быть, что это какая-нибудь хитромудрая схема развода на деньги, а громкое имя лишь призвано заманивать наивных жертв в сети аферистов?

– Нет, что ты! Деньги как раз-то платят мне, а с учетом срочности, сумма выходит очень даже неплохая, – проинформировала Захара я, – еще утром Марго без вопросов внесла предоплату, думаю, и с окончательным расчетом проблем не возникнет. Как я поняла, ее подвел дизайнер, и что-

бы спасти положение, она вынуждена была отдать заказ первому встречному. Когда я внимательно изучила техзадание, работа показалась мне в принципе не сложной, я прикинула по времени и решила согласиться. Пришлось, правда, порыться в сети и вдоволь послушаться рэпа, чтобы поймать волну, но, по-моему, я достаточно хорошо справилась, и заказчика должен устроить результат. Зато теперь мне известно, кто такой Кондор, и я даже могу навскидку назвать парочку самых популярных треков. Правда, я до сих пор не знаю, для чего мне в жизни могут пригодиться эти сведения... Разве что для общей эрудиции! А хочешь взглянуть, что у меня получилось? Пойдем, покажу макет! Мне очень важно твое мнение.

– Если ты забыла, я инженер и ни черта не разбираюсь в дизайне, – со смехом напомнил Захар, но я уже за руку тащила его к компьютеру. Кэсс бодро посеменила за нами – неугомонная кошачья натура требовала всегда находиться в центре событий, и хвостатая непоседа побоялась пропустить самое интересное.

– Вот, смотри! – с гордостью продемонстрировала изображение я и вопросительно подняла глаза на мужа, – что скажешь? Я пыталась передать атмосферу будущего альбома, мне хотелось, чтобы дизайн пригласительных перекликался с основными мотивами в творчестве исполнителя, поэтому доминирующие тона вышли мрачноватыми, но в этом и заключается смысл. Пригласительные должны воспринимать-

ся как элемент обложки диска, гармонично вписываться в общую концепцию и выступать интуитивным продолжением авторского видения... Я не знаю, почему Кондор назвал альбом «Последний отсчет», и что означают эти слова – это ведь может быть как прощание с прошлым, так и начало новой жизни. Последний отсчет ведется как перед прыжком в пропасть, так и перед полетом в космос... Мост на обложке выглядит как переход между измерениями, это краеугольный камень во всей конструкции, и в своей работе я постаралась максимально развить идею, но при этом избежать чрезмерной «отсебятины». В любом проекте всегда будет присутствовать собственное мироощущение дизайнера, но оно никоим образом не должно преобладать над базовыми пунктами техзадания. Ну же, Захар, не молчи!

– Видела бы ты себя сейчас со стороны! – потрясенно воскликнул муж, – глаза горят, щеки разрумянились, ты будто бы спешишь поделиться со мной своим творением, пока вдохновение еще витает в воздухе... Это нечто невероятное, нечто сродни настоящему волшебству... Я, конечно, знал, что у тебя тонкая душевная организация, но неужели это музыка Кондора вызвала у тебя такую экзальтацию?

– Да какая экзальтация, о чем ты? – зарделась теперь уже от смущения я, – но ты прав в одном, я уже давно не работала с таким увлечением. Но ты так и не сказал, понравилось тебе или нет!

– Ты шутишь? – очень натурально возмутился Захар, –

это шедевр! Спорим, Марго дар речи от восторга потеряет, когда увидит макет.

– Не переусердствуй с похвалами, а то я могу и загордиться, – с ухмылкой предупредила мужа я, но внутри у меня все пело от счастья. Однако эйфория мгновенно сошла на нет, стоило мне лишь вспомнить о вынужденной необходимости спускаться к Марго.

– Захар, ты же отдашь Марго диск, правда? – жалобно взмолилась я, – клянусь, что обращаюсь к тебе с такой просьбой в первый и последний раз! Я бы сходила сама, если бы заказчиком был незнакомый человек, но Марго меня наверняка узнает, увидит, что я изменилась далеко не в лучшую сторону и...

– И что? – с обезоруживающей прямолинейностью осведомился муж, – что такого страшного может произойти? Марго обрадуется встрече, вы мило поболтаете и разойдетесь, как в море корабли. А потом она посмотрит макет и позвонит, чтобы выразить тебе свое восхищение и предложить сотрудничество на долгосрочной основе. В общем так, единственное, чем я могу тебе помочь, это оказать моральную поддержку, поэтому к Марго мы спустимся вместе. Можем еще и Кэсс для компании прихватить, но боюсь, она подумает, что мы решили выставить ее на улицу, так что лучше не рисковать. Давай я поставлю файл на копирование, а ты пока беги наводить марафет, раз уж для тебя так важно пустить Марго пыль в глаза.

– Это, конечно, не совсем тот ответ, на который я рассчитывала, – честно призналась я, – но поскольку другого выхода у меня нет, я благоразумно не стану отказываться, а то неровен час, ты еще передумаешь!

– Вот, давно бы так! – похвалил меня Захар, – уверен, скоро сама поймешь, что тебе не из-за чего переживать, и все твои страхи – не более, чем плод бурного воображения.

– Твои бы слова, да богу в уши, – вздохнула я, – только не перепутай файлы, все папки подписаны, читай внимательно.

– Положись на меня и ни о чем не волнуйся, – не оставил мне повода для сомнений муж, – Кэсс, иди с ней и все тщательно проконтролируй. Маникюр под цвет губной помады, сумочка в тон туфель и какие еще у вас там, девочек, заморочки. И ничего, что это только чтобы пять минут около подъезда постоять, это мне можно и в растянутых трениках выскочить, а истинная леди даже мусор должна выносить при полном параде!

– Захар, не издевайся! – невольно залилась хохотом я и уже из спальни посоветовала, – и кстати, раз у нас тут деловая встреча со стратегическим партнером намечается, ты тоже поприличней оденься.

– Есть, товарищ командир! – отозвался муж, – уже завязываю галстук и до блеска начищаю ботинки!

Чего у Захара было однозначно не отнять, так это непревзойденного умения моментально поднимать мне настроение, причем, ему одинаково успешно удавалось купировать

как надвигающиеся истерики, так и внезапные приступы глубокой депрессии. После нашей ироничной перепалки я резко почувствовала прилив сил, и вдруг осознала, что меня больше не трясет. Рядом с Захаром мне даже море было по колено, а в предстоящем общении с Марго я неожиданно увидела определенный драйв – эдакое заманчивое приключение, позволяющее в полевых условиях испытать свою психику на прочность. Я никогда не жаловалась на отсутствие в жизни элементов экстрима, но, кажется, мне и в самом деле нужно было выползть из раковины и постепенно интегрироваться в окружающий мир, какие бы опасности он в себе не таил.

Глава 16

Когда-то давным-давно, не иначе, как в прошлой жизни, у меня были прекрасные волосы – длинные, густые, удивительного золотисто-каштанового оттенка, но после нескольких лет в бесконечных протоколах от былой красоты остались одни воспоминания. Сначала волосы начали стремительно выпадать, и я вынуждена была радикально обрезать длину, чтобы скрыть поредение, потом одна за другой появились предательские нити ранней седины, закрашивать которые я категорически отказывалась в страхе навредить будущему ребенку, а в итоге я и вовсе превратилась в тетку неопределенного возраста с соответствующей безликой стрижкой. Отрастало все это безобразие неровными, рваными прядями, и я уже несколько месяцев подряд мучилась от невозможности сообразить на голове более или менее вменяемую прическу – полноценный хвост у меня до сих пор не собирался, и я пользовалась бесчисленными заколками. Что касается седины, то я ее с чистой совестью покрасила, однако, добиться своего натурального цвета, мне, к сожалению, так и не удалось. Если крайне неохотно уходившие жировые отложения еще можно было худо-бедно скрыть под одеждой свободного кроя, то волосы всегда были на виду, но при этом принципиально не желали прилично укладываться. Будучи не в силах равнодушно наблюдать за моими быоти-страда-

ниями, Захар даже подарил мне какой-то супер-пупер навороченный фен, но ситуацию это особо не спасло – то ли руки у меня росли не из того места, то ли, что было куда более вероятным, сначала мне следовало прогуляться до парикмахерской и попросить дамского мастера придать моим многотрадальным волосами относительно приемлемую форму. Учитывая, что визит к парикмахеру вечно откладывался по ряду неуважительных причин, на встречу с Марго мне предстояло отправиться с привычным бардаком на голове, но я утешала себя наличием свежей покраски – во всяком случае, лучше уж выглядеть общипанной курицей, чем седой старушенцией. К счастью, холодная погода позволяла накинуть капюшон, и я с радостью воспользовалась возможностью замаскировать свою «прическу».

К тому времени, когда Марго добралась до нашего дома, я успела не только переодеться и причесаться, но и морально подготовиться к неизбежно грядущему испытанию. Зеркало в прихожей я обошла по замысловатой траектории и перед выходом предпочла обменяться взглядами с мужем, памятуя о том, что красота в глазах смотрящего. Захар меня по обыкновению не подвел, и я практически перестала трястись. По сути, я сама придумала себе не стоящую выеденного яйца проблему, но Захар слишком хорошо меня знал, чтобы назвать вещи своими именами. Он трепетно оберегал мою хрупкую нервную систему и никогда не терял чувства такта, но сейчас я вдруг осознала, что, окружив меня

тепличными условиями, муж сослужил меня дурную службу. Я полностью утратила самостоятельность, а любые попытки «встать на крыло» моментально повергали меня в панику, но сегодня пришло время, наконец, оттолкнуться и взлететь.

В наш век фотошопа и фильтров такое бывало нечасто, но живую Марго Кубик мало чем отличалась от своей аватарки в социальной сети, а если и отличалась, то исключительно в лучшую сторону. Стройная, буквально девичья фигурка, удачно подчеркнутая узкими джинсами и короткой шубкой-автоледи, креативная стрижка с цветными прядками, яркий, но абсолютно не вульгарный макияж, и действительно великолепная кожа для разменявшей четвертый десяток женщины. Мне почему-то сразу бросилось в глаза, что обута Марго была в ультрамодные, трендовые кеды, о которых было известно даже такому далекому от фэшн-индустрии человеку, как я. Стоили эти кеды, между прочим, целое состояние, но я была уверена, что на ногах у Марго именно оригинал. Машина у нее тоже была не из дешевых – компактный городской кроссовер престижной японской марки, тогда как Захар лишь мечтал поменять наш старый автомобиль на что-то похожее. Освещение во дворе у нас было весьма посредственным, и в тусклом свете фонарей бывшая Рита Кубанцева предсказуемо не узнала во мне студентку с параллельного потока. Да и не экскурсов в прошлое ей сейчас было...

– Лира – это вы? – благополучно опустив приветственные

формальности, осведомилась Марго. Захара она, по-моему, даже не заметила, или просто посчитала, что его присутствие не заслуживает внимания, – давайте скорее диск! Надеюсь, я не зря примчалась, и у вас всё готово!

– Добрый вечер! Конечно же, ваш заказ готов. Но прежде, чем забрать диск, уточните, пожалуйста, когда вы переведете остаток суммы! – неожиданно вмешался мой муж, и мы с Марго синхронно издали искренний вздох изумления. Причем, я удивилась даже в большей степени.

– После того, как увижу макет, естественно, – с плохо скрываемым раздражением бросила Марго, по всем признакам, только сейчас обнаружившая, что мы не одни, и бурного восторга от своего внезапного открытия, явно не испытывавшая, – или я, по-вашему, должна купить кота в мешке? Не беспокойтесь, я всегда плачу за работу, если она сделана на совесть. Я переведу деньги в течение пары часов, сразу же, как доберусь до компьютера.

– Звучит обнадеживающе, но кто может гарантировать, что вы не воспользуетесь форс-мажорными обстоятельствами и не оставите мою жену без окончательного расчета? – кончиками губ улыбнулся Захар, а я в свою очередь бестолково захлопала ресницами в попытке понять, что за игру затеял мой благоверный. Если честно, я планировал быстренько всучить Марго жесткий диск и вприпрыжку ретироваться в подъезд, но муж по неясным причинам спутал мне все карты. Мало того, мне было откровенно неудобно за этот спек-

такль, так и реальных оснований не доверять заказчику я в упор не видела, поэтому вдвойне недоумевала от странного поведения Захара.

– Что вы несете? – красноречиво закатила глаза Марго, обескураженная немногим меньше моего, – у нас заключен официальный договор, или вам уже и этого недостаточно? И вообще, по какому праву вы задаете мне дурацкие вопросы, если все дела я веду с вашей супругой, и, кажется, у нее нет ко мне никаких претензий. Не отнимайте мое время всякими глупостями, мне нужно ехать. Где мой диск?

– Как где? Вот же он! – Захар демонстративно подбросил в руке вожделенный носитель информации и решительным тоном добавил, – но я вам его не отдам, пока не удостоверюсь, что на счет моей жены поступила вся сумма оплаты.

– А ваша жена, что немая? – выразительно скривилась Марго, – я понимаю, поздно, темно, вы побоялись отпустить ее одну, но у всего должен быть предел! Лира, скажите своему гиперзаботливому супругу, чтобы он отдал мне диск, иначе я сошлюсь на пункт о нарушении оговоренного срока выполнения заказа и под этим соусом действительно не стану вам ничего платить.

– Захар! – робко пискнула я, невольно почувствовав себя между молотом и наковальней, да и в целом успев порядком устать от этой непроизводительной дискуссии, но муж и не подумал внимать моему еле слышному голосу.

– Нет, так не пойдет! – безапелляционно заявил Захар и

со свистом разрубил ребром ладони потрескивающий от мороза воздух, – что ж, раз мы никак не можем достичь консенсуса, я предлагаю вам единственный выход из затруднительного положения. Вы сейчас поднимаетесь к нам, смотрите макет и на месте оплачиваете заказ.

– Если бы я заранее знала, что нарвусь на парочку неадекватов, то землю бы носом рыла, но нашла бы другого дизайнера! – в ярости топнула обутой в брендовые кеды ножкой Марго, – вы специально испытываете мое терпение? Лира, в переписке вы показались мне нормальным человеком, но теперь я уже сто раз пожалела, что меня угораздило с вами связаться. Такое ощущение, что все вокруг дружно посходили с ума, и меня вскоре ожидает та же участь... Алло! Да, уже еду! Хватит мне названивать, я же ясно сказала, что скоро привезу макет. Марк, когда до тебя уже дойдет, что даже если ты будешь трезвонить через каждые пять минут, быстрее я все равно не доеду? Всё, не звони мне больше, пока я из-за тебя в аварию не попала... Ладно, деваться мне некуда, так что вам повезло. Минутку, сейчас я отправлю деньги. Всё, довольны? Теперь только попробуйте не отдать мне диск!

– Ну, что вы, как я посмею! – хмыкнул муж, и я у меня разом отлегло от сердца, когда Марго молниеносно сцапала носитель и столь же стремительно определила его в карман. По крайней мере, на чай она к нам сегодня точно не заявится, а обо всем остальном нам с Захаром предстоит отдельный разговор, и боюсь, что не самый приятный, ибо к чертям со-

бачьим такую самостоятельность!

– Имейте в виду, если вы меня обманули, и диск пуст или макет не соответствует техзаданию, с рук вам это не сойдет, – перед тем, как вернуться в машину, пообещала Марго и вдруг резко повернулась в мою сторону, – не забывайте, Лира, у меня есть ваши паспортные данные, поэтому за мошенничество вы будете отвечать по всей строгости закона. И вот тогда вам уже никто не поможет – ни муж, ни брат, ни сват! Кстати, у меня такое чувство, что я вас где-то видела, и мужа вашего тоже, но никак не могу вспомнить, где... Знала я в юности одну Лиру, но та была порядочным, интеллигентным человеком, не то что вы...

– Примерно в те же годы мы с женой тоже были знакомы с одной Маргаритой, – наклонился к наполовину приоткрытому окну автомобиля Захар, – и вы мне ее чем-то неуловимо напоминаете, хотя, на первый взгляд, сходства между вами вроде бы и нет. А ваша Лира часом не в Институте Культуры училась? А то с нашей Маргаритой мы именно там и познакомились, я плоховато помню, но со слов жены, она всех давила могучим интеллектом, и преподаватели ее чуть ли не в академики прочили. О вашем интеллекте я по короткой беседе судить не рискну, но по сравнению с нашей знакомой вы выглядите богиней. Да вы наверняка и моложе этой Риты Кубанцевой лет на десять, как минимум. Нет, я определенно ошибся...

В следующее мгновение уже сидевшая за рулем Марго

опустила стекло, высунулась наружу и впилась в меня пристальным, сканирующим взглядом. Контактные линзы она, по всей вероятности, привыкла менять в зависимости от настроения – сейчас глаза у нее были васильково-голубыми, хотя на аватарке приковывали взор колдовским зеленым цветом. Если мне не изменяла память, от природы глаза у Риты Кубанцевой были мышино-серыми, как, впрочем, и волосы, и внешность в целом... Но в настоящий момент на меня смотрела Марго Кубик – альтер-эго, родившееся в результате многолетней работы над собой, тот самый мотиватор и образец для подражания, вдохновляющий окружающих личным примером.

—

Лири Истомина, ДИИ-31? – спросила Марго, и я инстинктивно вцепилась в плечо Захара, чтобы земля в одночасье не уплыла у меня из-под ног.

Глава 17

– Рита! – бесконтрольно выдохнула я и только потом подумала, что Марго может быть неприятно обращение по оставшемуся в прошлом имени. В итоге я совсем растерялась и лишь беззвучно шевелила губами, как выброшенная на лед рыба, а Захар с улыбкой наблюдал за моими безуспешными попытками произнести хоть слово. Разумеется, я вовсе не ожидала такой грандиозной подставы от собственного мужа, и мне невольно казалось, будто он иронично ухмыляется, наслаждаясь плодами своего режиссерского таланта.

– Марго, пожалуйста, – как я и предполагала, бывшая Рита поспешила меня исправить, и по ее реакции я сразу поняла, что она раз и навсегда дистанцировалась от своего студенческого образа, – ты знаешь, если бы мы пересеклись при других обстоятельствах, я бы от души порадовалась нашей встрече, но...

– Один бессовестный нахал взял и внаглую всё испортил, – с хитрым прищуром завершил начатую фразу Захар, – это ты хотела сказать?

– Тебя я тоже вспомнила! – в приступе запоздалого озарения воскликнула Марго, – ты в другом корпусе учился, где технари, но я уже тогда видела тебя рядом с Лирой. Значит, вы не только поженились, но и до сих пор не развелись? Редкий случай! Из всех студенческих браков в моем окружении,

сохранить семью, похоже, удалось лишь вам одним. Ладно, ты лучше ответь, на фига ты мне тут комедию ломал и чуть до белого каления не довел? Что, нельзя было сразу сказать, привет, Марго, помнишь, мы с тобой в универе вместе учились?

– Ну-у, – многозначительно протянул муж, – так же не интересно! А у меня почти что сюрприз получился. Неужели не понравилось?

– Видала я твои сюрпризы, – обиженно буркнула Марго, – к твоему сведению, мне и так с лихвой хватает острых ощущений! Если бы мне не надо было срочно ехать в офис, я бы тебе подробно объяснила, как я отношусь к таким приколам и тем, кто их устраивает, но, на твое счастье, у меня абсолютно нет на это времени. Поэтому у меня к вам обоим только один вопрос: с макетом точно все нормально? Можно не ждать новых сюрпризов или мне лучше сразу начинать морально готовиться к очередному розыгрышу?

– Марго, даже не переживай на этот счет, я все сделала в точном соответствии с твоим референсом, – наконец-то вновь обрела дар речи я, – и интернета у нас правда по всему району нет, это никакой не приколы, а обрыв на линии или что-то типа того, я особо не разбираюсь...

– Очень хочется на это надеяться, – саркастично хмыкнула Марго, но по красноречивому выражению ее лица было прекрасно видно, что, несмотря на мои клятвенные заверения, она по-прежнему пребывает в глубоких сомнениях

относительно качества выполненной работы и все еще подспудно ожидает подвоха, – всё, я помчалась, отзвонюсь, когда открою диск, и если выяснится, что вы меня жестко кинули, наша встреча выпускников продолжится уже в суде.

– Моя жена – превосходный дизайнер, и скоро ты сама в этом убедишься, – приобнял меня Захар, – Марго, ты только не дуйся на меня, хорошо? И наше приглашение на чай остается в силе, мы с Лирой ждем тебя в гости.

– Я не дуюсь, а справедливо возмущаюсь твоей безответственностью, – вполне резонно заметила Марго, – и даже откровенная лесть касательно моего возраста тебя несколько не извиняет. Но не стану скрывать, мне приятно, что вы с трудом узнали во мне свою сокурницу.

Марго так резко дала по газам, что нам с Захаром не удалось культурно попрощаться, как того требовали базовые нормы приличия. Через мгновение кроссовер исчез из поля зрения, а мы так и стояли в обнимку посреди вечернего двора, пока я почувствовала, что замерзаю.

– Идем домой, у тебя от холода уже зуб на зуб не попадает, – распорядился муж и решительно увлек меня ко входу в подъезд, – нас уже, наверное, Кэсс потеряла. Теперь ты поняла, что зря боялась? Видишь, ничего страшного не произошло. Тебе пора научиться проще смотреть на многие вещи...

– А по-моему, это называется по-другому. Ты силой заставил меня выйти из зоны комфорта, – на мой взгляд, небез-

основательно возразила я, – и у меня язык не поворачивается поблагодарить тебя за этот незабываемый опыт.

– Это пока, – ни на миг не усомнился в правильности содеянного Захар, пропуская меня на лестницу, – в от увидишь, скоро ты мне еще спасибо скажешь, причем, не раз. В жизни каждого из нас иногда наступает момент, когда внутренней мотивации становится недостаточно для того, чтобы двигаться вперед, и подстегнуть активность способен лишь волшебный пинок извне. И кто, если не я, придаст тебе необходимое ускорение?

– Всё равно, больше так не делай! – попросила я, – мне было жутко неудобно перед Марго... Ты фактически вынудил ее перевести мне деньги. А вдруг ей не понравится макет?

– Ну, началось! – муж провернул в замке ключ и под аккомпанемент радостных воплей заскукавшей в одиночестве кошки, потребовал, – немедленно завязывай со своим пессимизмом, и чтобы я больше от тебя такого не слышал! Предоставь заказчику право самому оценить твою работу, вместо того, что выдумывать проблемы там, где их нет и в помине.

– Мяу! – обтерлась об мои ноги Кэсс, – мяуррр! Мррурр!

Я торопливо разделась, подхватила кошку на руки и с нежностью прижалась к усатой мордочке. Кэсс тут же ответила громким мурчанием, и от мерных вибраций теплого кошачьего тельца мне буквально в мгновение ока стало невероятно легко на душе.

– Сумасшедший день, – констатировала я после того, как

Кэсс вдоволь намурлыкалась и преисполненная энтузиазма отправилась доедать остаток прерванного из-за наших мета-ний ужина.

– И не говори, – развалился на диване Захар, – кстати, ты сегодня спать ложиться вообще планируешь или будешь всю ночь напролет ждать звонка от Марго?

– Ни фиги! Помою посуду, почищу лоток и баиньки, – уверено отмела предположения мужа я, – мало того, что я целый день корпела над этим чертовым макетом и устала, как собака, так еще и встреча с Марго мне энергии явно не прибавила. Ты тоже отдыхай, это я свободный художник, а тебе завтра на работу вставать ни свет, ни заря.

– Тогда я в душ! – широко зевнул муж, – и если честно, мне совсем не понравилось ужинать одному. Надо же хоть немного чтить наши семейные традиции, в конце-то концов!

– Обещаю, что больше такого не повторится! – виновато улыбнулась я, – у меня еще ни разу не было таких горящих сроков, а когда выяснилось, что речь идет о презентации нового альбома рэп-звезды, я почувствовала колоссальную ответственность за финальный результат. Странно, что приглашенные не заказали тому, кто делал дизайн обложки. Не зря Марго была такая взвинченная, похоже, у нее все разом пошло наперекосяк.

– А ты спасла ее из безвыходного положения и по праву можешь собой гордиться! – Захар нехотя встал с дивана, покровительственно похлопал меня по плечу и по пути в душ

на ходу погладил Кэсс, а я отправилась на кухню выполнять хозяйственно-бытовые обязанности любой хорошей жены.

Кошка привычно крутилась под ногами, а когда поняла, что никаких вкусностей от меня сегодня уже не выпросишь, свернулась на стуле уютным клубочком и теперь сквозь дрему наблюдала за моими действиями полуприкрытыми янтарными глазами. Я на автомате перемыла посуду, вытерла со стола и с чистой совестью отправилась наводить чистоту в лотке, но мои мысли были очень далеко от дома. Я машинально занималась домашними делами, однако, при этом у меня ни на миг не выходила из головы недавняя встреча с Марго. Пусть и не сразу, но Рита Кубанцева меня узнала, причем ей даже удалось без особых усилий вспомнить мою девичью фамилию, из чего следовало, что если за минувшие годы моя внешность и претерпела значительные изменения, то неузнаваемой я все же не стала. Да, я некрасиво располнела, безнадежно испортила кожу и волосы, а из-за длительного отсутствия необходимости наряжаться почти утратила чувство стиля в одежде, но ничего из вышеперечисленного не помешало Марго разглядеть во мне знакомые черты, а принимая во внимание, что наше общение проходило практически под покровом ночи, данное обстоятельство удивило меня вдвойне. Конечно, определенную роль сыграло мое имя – во всяком случае, я за всю жизнь еще ни разу не встретила свою тезку, но, с другой стороны, Марго ведь с самого начала знала, как зовут нанятого на бирже дизайнера, но

скорее всего, никаких ассоциаций у нее в мозгу даже близко не всплыло. А вот лицом к лицу она вдруг поняла, что мы учились в одном и том же вузе, и я при всем желании не увидела в обращенном на меня взгляде ни малейших признаков неприятного изумления, хотя я весьма существенно отличалась от своей юной версии. Кажется, у меня развилась паранойя по поводу внешности, и мне постоянно мерещилось, что все, кто знал Лиру Истомину до гормональной терапии, дружно бросятся тыкать в мою сторону пальцами и участливо интересоваться, как меня угораздило растерять былую привлекательность. Но внезапно выяснилось, что у окружающих с избытком хватало своих проблем, и мое место в картине мира других людей было не просто незначительным, а и вовсе ничтожным. Марго натуральным образом зашивалась на работе, поэтому ее меньше всего на свете волновало, какое количество лишних килограмм прибавила бывшая однокурсница, и куда девалась роскошная коса, когда-то вызывавшая зависть у всего потока, а вот соответствие готового макета заявленным требованиям, напротив, являлось основным приоритетом текущего момента. Я была чересчур высокого мнения о своей важности в чужой жизни и страдала излишней драматизацией рядовых событий, но этим вечером у меня на многое открылись глаза. Кого за это нужно было благодарить – судьбу, которая на необъятных сетевых просторах свела меня именно с Марго Кубик, или Захара, посчитавшего, что мне пора покинуть пресловутую зону ком-

форта, я пока не решила, но уже готова была признать поражение в споре с мужем. Захар был прав – пришло время расширять границы, и если я однажды смогла преодолеть себя, значит, смогу и впредь.

Глава 18

Телефон по обыкновению зазвонил в самый неподходящий момент, и я тысячу раз пожалела, что не выключила звук. Пока суд да дело, время незаметно подошло к полуночи, и хотя мы с мужем до сих пор не спали, мы были слишком заняты, чтобы отвлекаться на телефонные звонки. Не знаю, что на нас обоих нашло, но мы неожиданно предпочли пожертвовать лишним часом сна в угоду взаимному желанию близости, однако, аккурат в разгар пиршества страсти лежавший на прикроватной тумбочке мобильник внезапно разразился назойливой трелью. Естественно, мы не стали прерываться, но раздражающий фактор в виде настойчивого трезвона крайне негативно сказался как на качестве процесса, так и на его финальном результате. Не то чтобы мы не получили удовольствия, но по-настоящему расслабиться ни у кого из нас не получилось: после того, как неизвестный абонент понял, что поднимать трубку никто не собирается, он принялся бомбардировать меня сообщениями в мессенджеры, и под конец я уже на полном серьезе мечтала вышвырнуть телефон в окно. О каком наслаждении друг-другом можно было говорить, если мобильник буквально разрывался с периодичностью в несколько секунд? Первое, о чем я подумала, а вдруг что-то плохое случилось с родителями, и в сочетании с моей повышенной тревожностью эта пугаю-

щая мысль не давала мне покоя, мешая сконцентрироваться на своих ощущениях. Мое нервное напряжение быстро передалось Захару, и от безупречной физической гармонии двух синхронно двигающихся тел вскоре осталось лишь чистая механика.

– Черт! – немного отдышавшись, выдохнула я и с ненавистью потянулась за телефоном. Я так спешила выяснить, кто посмел разрушить нашу идиллию, что второпях даже забыла о своей привычке сразу прикрывать наготу. Комплекс развился у меня вследствие резкой прибавки в весе – мне было стыдно перед спортивным, подтянутым мужем за свои неэстетичные складки, и я уже не помнила, когда мы занимались любовью не в полной темноте. Впрочем, на фоне регулярных гормональных штормов у меня еще после первой стимуляции напрочь пропало либидо, и супружеский долг я исполняла исключительно с целью зачатия ребенка. При этом я при каждом удобном случае чуть ли не силой тащила Захара в постель, наивно полагая, что чем чаще у нас секс, тем выше мои шансы забеременеть. Изнурительный марафон прекратился только после горького осознания, что без ЭКО нам не обойтись, зато на смену пришла иная крайность: отныне я вообще утратила интерес к интимной стороне семейной жизни, так как либидо упорно не возвращалась, а практической ценности в половом акте я по понятным причинам более не видела. Мне оставалось только догадываться, как мой святой муж выносил эти эмоциональные качели – на его ме-

сте я бы окончательно и бесповоротно охладела к такой женщине и вряд ли смогла бы испытывать хоть какое-то возбуждение при виде ее неуклюжих стараний завернуться в простыню. В минуты особенно тяжелых для организма гормональных скачков я начинала подозревать Захара в измене и изводить его беспочвенной ревностью, потом впадала в самобичевание и умоляла меня бросить, а затем... Мои безумствам не было числа, но муж стойчески вытерпел их все, и сейчас мне хотелось максимально компенсировать его мучения – вкусной едой, чистотой в доме и, конечно же, обязательно хорошим сексом, тем более что во мне постепенно просыпалась утраченная чувственность. Но, судя по всему, сегодняшний день, я не зря назвала сумасшедшим...

– Кто звонил так поздно? – перевернулся на бок Захар, и, к сожалению, я не услышала в его голосе характерных интонаций полностью удовлетворенного человека. А как иначе, если некто, абсолютно не знакомый с нормами приличиями, самым бессовестным образом обломал весь кайф?

– Понятия не имею, – развела руками я, – я этот номер первый раз жизни вижу... Тут еще куча сообщений, сейчас посмотрю.

– Ну? – не выдержал Захар, когда в воздухе повисла долгая пауза, – так кто это все-таки был?

– Пока не поняла, вот читаю... – растерянно произнесла я, – какой-то Марк Лебедев... Ты не поверишь, этот Марк пишет, что он SMM-менеджер в команде Кондора, и мой но-

мер ему дала Марго Кубик. Черт, Захар, он хочет со мной встретиться, причем уже завтра... Что мне делать, Захар? Что мне ему ответить?

– Во-первых, сейчас начало второго, – выразительно посмотрел на часы муж, – и ты не обязана никому отвечать в нерабочее время. А во-вторых, что это вообще за самонение такое, если человек всерьез считает, будто ты подскочишь среди ночи и побежишь с ним переписываться? Не много ли он на себя берет? Да и Марго тоже хороша, ничего не скажешь! Кажется, ты не давала согласия раздавать твои контакты направо и налево? Кстати, ты уже выяснила, что конкретно этот Марк Лебедев от тебя хочет?

– Якобы у него есть ко мне деловое предложение... – окончательно впала в ступор я, пролистывая бесчисленные сообщения негнущимися от волнения пальцами, – и он просит срочно позвонить или написать ему в любое время суток. Захар! Как мне быть?

– Успокоиться не пробовала? – хмыкнул муж, – знаешь что, ложись-ка спать, всем известно, что утро вечера мудренее. И на будущее советую заранее переводить телефон в беззвучный режим, а то, я чувствую, в противном случае твоя растущая популярность не позволит мне нормально выспаться перед работой. Если ты уже сейчас стала буквально нарасхват, что тогда будет дальше? Сможешь ли ты пройти испытанием медными трубами, вот в чем вопрос...

– Ты смеешься надо мной? – обиженно надулась я, а в сле-

дующий миг наши с мужем взгляды столкнулись в упор, и я внезапно увидела, что несмотря на ироничную усмешку, глаза Захара серьезные, как никогда.

– Я всего лишь пытаюсь спрогнозировать развитие событий, – улыбнулся муж, но у меня по коже снова пробежал печально знакомый холодок, и я бесконтрольно передернула плечами.

– Всё, мне надоело! Я выключаю телефон! – решительно коснулась кнопки питания я, – извини, что сегодня я весь день доставляю тебе сплошные неудобства. Ты прав, дневные раны нужно сном лечить. Зови Кэсс, пусть поет колыбельную, как она это умеет, а то тебе уже вставать через несколько часов.

Кошка мгновенно принеслась на зов, угнездилась в одеяле, обвернулась хвостом и довольно замурлыкала, но к моему ужасу, даже такой профессиональный «кот Баюн» не смог совладать с нервным перевозбуждением. Я старалась сильно не вертеться, чтобы не тревожить спящего мужа и забравшуюся ко мне на грудь Кэсс, но в голове с жужжанием роились назойливые мысли. Я регулярно порывалась взять телефон и еще раз, теперь уже внимательно, перечитать сообщения, и в душевных терзаниях промучилась практически до рассвета.

Когда у Захара зазвонил будильник, я с облегчением выдохнула – наконец-то мне больше не нужно было притворяться, что я крепко сплю. Я подскочила с кровати быстрее мужа

и наперегонки с Кэсс побежала на кухню варить кофе и делать сэндвичи. Пока Захар был в ванной, я также успела накормить кошку, переодеться в пижаму и прибрать волосы и сейчас лихорадочно искала себе еще какое-нибудь неотложное занятие, чтобы хотя бы на пару минут забыть о злополучных ночных звонках.

Муж прекрасно видел, в каком состоянии я нахожусь, но ничего тактично не комментировал. Регулярно прерываясь на зевание, он молча запивал бутерброды свежесваренным кофе, почесывал Кэсс за ушком и в целом вел себя так, словно ничего экстраординарного не произошло. Но я настолько привыкла сверять все свои действия с позицией Захара, что просто не могла оставить все, как есть.

– Что ты мне посоветуешь насчет Лебедева? – без обиняков спросила я, после того как Захар поставил в раковину пустую чашку, аккуратно спустил на пол умопившуюся на коленях кошку, поблагодарил меня за горячий завтрак, и уверенно направился в коридор, – мне ему самой написать или ждать, пока он сам перезвонит? А вдруг его предложение касается работы, и я упущу крупный заказ?

– Здесь я тебя не советчик, – взял рожок для обувания муж, – поступай, как считаешь правильным, только взвесь сначала все за и против. Я поддержу любое твое решение, если оно пойдет тебе во благо. Просьба у меня лишь одна – раз и навсегда объясни своим потенциальным заказчикам, что ты привыкла разграничивать рабочее время и личную

жизнь. Я искренне желаю тебе побольше новых амбициозных проектов, но мне бы очень хотелось нормально высыпаться по ночам, а то когда у нас появится ребенок, у меня не хватит сил тебе с ним помогать.

– Ребенок? – эхом откликнулась, и невольно удивилась своей реакции. Совсем недавно само это слово выступало для меня мощнейшим триггером, и любое упоминание о детях моментально поднимало во мне волну эмоций, но сейчас мое сердце даже не екнуло. А ведь я искала высокооплачиваемую работу именно для того, чтобы быстрее накопить деньги на суррогатное материнство, и никакие карьерные перспективы меня толком не волновали. Вся моя мотивация была завязана на будущем малыше, мною двигала четко очерченная цель, и я упорно шла к ее скорейшему осуществлению. Я была стопроцентно уверена, что ничего не изменилось, но откуда тогда взялось это странное ощущение?

– Ты будешь лучшим в мире отцом! – в бесконтрольном стремлении сгладить неловкую ситуацию поспешно воскликнула я, – мы обязательно станем родителями, и я со своей стороны сделаю все, чтобы приблизить этот день. Если мой макет действительно произвел впечатление на человека из команды Кондора, грех этим не воспользоваться. Но я даю тебе слово, что даже если у меня что-то выгорит, на нашей семейной жизни моя работа никоим образом не отразится.

– Смотри у меня! – шутливо пригрозил Захар, чмокнул меня на прощание и, на ходу застегивая куртку, вышел в

подъезд. Я зачем-то продолжала стоять в дверях, пока шаги мужа не стихли на лестнице, а затем вернулась в квартиру и еще долго в задумчивости сидела на обувнице.

Из оцепенения меня вывела Кэсс, прямым текстом потребовавшая вычистить лоток, и я нехотя поднялась на ноги. Бессонная ночь не прошла даром, и теперь меня невыносимо тянуло преклонить голову к подушке. По идее я вполне могла позволить себе пару часиков сна, да и кошка, в принципе, была не против составить компанию, но мне не хотелось нарушать с таким трудом выстроенный режим. Приму контрастный душ, выпью крепкого кофе, взбодрюсь и еще раз пройдуся по тексту сообщений. Надо же мне понять, какую тактику выбрать в общении с Марком Лебедевым, если он, конечно, за минувшую ночь не утратил ко мне интерес.

Глава 19

Кофе я себе сварила такой экстремально крепкий, что, сделав всего один маленький глоток, непроизвольно закашлялась от горечи, но когда ударная доза кофеина всосалась в кровь, в голове моментально прояснилось. Для верности я допила всю чашку, переглянулась с Кэсс и решительно открыла мессенджер. Кошка заинтересованно развернула в мою сторону подвижные, заостренные ушки, а потом и вовсе запрыгнула на колени.

Глухой ночью все выглядело совершенно иначе, и если в первый раз у меня разбежались глаза и взрывался мозг, то сейчас я вполне осознанно листала сообщения и в итоге даже умудрилась составить общее представление о сложившейся ситуации. А еще я запоздало поняла, почему вчера уведомления приходили мне практически в непрерывном режиме. Марк Лебедев отличался ступенчатым мышлением и вместо того, чтобы объединить весь текст в одном сообщении, разве что знаки препинания отдельно не отправлял. Суть вопроса легко можно было вместить в несколько простых предложений, но Лебедев будто намеренно разбивал надвое и на трое даже самые короткие фразы. Я думала, что хуже кучи голосовых сообщений, в потоке которых впоследствии было абсолютно невозможно отыскать нужную информацию, ничего уже быть не может, однако, суровая реальность быстро

развеела мои иллюзии. Без кофе я бы вряд ли сумела продраться через нагромождение обрывочных слов, но магия утра сотворила настоящее чудо, и я все-таки выяснила, чего ради настырный менеджер полночи пытался выйти со мной на связь.

Для того чтобы банально представиться, Лебедеву понадобилось без малого десять сообщений, а чтобы сослаться на Марго – еще пять, но сегодня эта раздражающая «лестница» не помешала мне докопаться до истины. Итак, что мы имели в сухом остатке? Перед тем как отдать пригласительные на печать в типографию, Марго показала Лебедеву многострадальный макет, и если верить прямой речи самого Марка, моя работа его настолько впечатлила, что у него «сходу возникло желание ангажировать меня для долгосрочного сотрудничества в сфере дизайнерских услуг» (это, между прочим, был конец цитаты, если что). Не менее высоким штилем мне было предложено встретиться во второй половине дня для обсуждения ключевых деталей, причем, вероятность отказа, по всем признакам, Лебедевым даже не рассматривалась. Видимо, он искренне считал, что от подобных предложений отказываются только законченные идиоты, а моя репутация еще не была до такой степени испорчена.

Стрелка настенных часов успела подобраться к цифре девять, а я все цедила мелкими глотками свой кофе и отсутствующим взглядом тарасилась в экран мобильного. На коленях сладко посапывала Кэсс, и мне было так жалко трево-

жить спящую кошку, что я мужественно терпела, пока ноги окончательно не затекли. Но и тогда я не стала вставать, а лишь немного сменила одну очень неудобную позу на другую, чуть менее неудобную. Кэсс что-то недовольно муркнула во сне, закрыла мордочку лапкой и еще сильнее закутилась в теплый шерстяной клубочек – мол, меня ни капельки не волнует, что тебе нужно идти, сиди, где сидела и охраняй мой покой, а я уж, помани мое кошачье слово, в долгу не останусь. Принимая во внимание, что Кэсс сроду не была замечена в вероломном нарушении обещаний, я скрепя сердце вынуждена была смириться с физическим дискомфортом. Дабы не терять время попусту, следующий час я посвятила поиску общедоступной информации о Марке Лебедеве, откровенно недоумевая, почему я не сделала это раньше, так как в мессенджере у Лебедева даже аватарки нормальной не было, а на ее месте красовалась какая-то неоновая абстракция психоделической направленности.

Конечно, до оглушительной популярности Кондора Лебедеву было, что называется, как до Луны пешком, однако, в определенных кругах он, безусловно, являлся достаточно известной персоной. По крайней мере, он давно терся рядом со звездами разной степени успешности, и за его плечами был богатый опыт в сфере продвижения творческих проектов. Если исходить из общей тематики представленных в интернете фотографий, господин Лебедев регулярно светился на вручении самых престижных премий, презентациях новых

треков, автограф-сессиях трендовых исполнителей и прочих околomuзыкальных тусовках. В качестве кого он принимал участие в вышеперечисленных мероприятиях, я могла только догадываться, но отрицать, что этот человек действительно имел прямое отношение к современному бомонду, было бессмысленно. Я также нашла профиль Лебедева в социальной сети, и уже особо не удивилась, обнаружив, что страница пестрит снимками со знаменитостями, а во взаимных подписках массово встречаются звезды шоу-бизнеса, причем, вовсе не из последнего эшелона.

Во внешнем облике Марка Лебедева отчетливо прослеживалось нечто хипстерское – ухоженная бородка, экстравагантные очки, возможно, даже без диоптрий, нарочитая небрежность в причёске, расслабленный и непринужденный, но при этом продуманный до мельчайших деталей стиль одежды. Поздний завтрак в распиаренной кофейне под крышей одной из высоток, дорогой смартфон с логотипом известного бренда, электронная сигарета, тонкий серебристый лэптоп на столике и философски устремленный в будущее взгляд – так выглядело типичное утро менеджера, и на миг мне невольно показалось, что в сториз Лебедева передо мной предстает какая-то совершенно иная, отличная от моей ежедневной рутины, жизнь, частью которой мне никогда не удастся стать, даже если я очень этого захочу. Все эти люди – Марго, Лебедев, Кондор, принадлежали к другому миру, мы с ними по-разному смотрели на одни и те же вещи, и я

с большим трудом могла вообразить, чтобы между нами когда-нибудь возникла хотя бы минимальная общность интересов. Но при удачном раскладе существовала немалая вероятность того, что вскоре мне предстояло на практике столкнуться с новыми, пока еще совершенно чуждыми для меня реалиями, и я по дурной и, к сожалению, до сих пор не искорененной привычке, заранее боялась грядущих перемен.

– Кэсс, подъем! – к вящему неудовольствию чрезмерно разоспавшейся кошки скомандовала я, – хватит разлагать дисциплину, пора за работу!

– Мяурр? – приоткрыв для приличия один глаз, уточнила черная красавица, не особо-то и одобряющая мое намерение встать, наконец, с кухонного стула, однако, на этот раз я была настроена бескомпромиссно, и как бы Кэсс ни старалась, у нее не было ни единого шанса заронить в мою душу зерно сомнения.

– Никаких мяу! – поставила кошку на пол я, – разве что кефирчику тебе налить? Компенсировать моральный ущерб, так сказать...

– Урр! – шустро посеменила к холодильнику Кэсс с победно задранным хвостом, – мрряу!

У меня сложилось устойчивое впечатление, что утро у Марка Лебедева начиналось ближе к обеду, однако, мне ведь не зря был изначально дан полный карт-бланш по времени. Если мое сообщение разбудит заядлого полуночника, то и поделом ему, а если телефон стоит в беззвучном режиме, то

и говорить не о чем.

Я отправила Лебедеву предельно лаконичный текст без каких бы то ни было лирических отступлений – лишь скупая благодарность за высокую оценку макета и сдержанное согласие обсудить совместные проекты. Пусть не думает, что я тут захлебываюсь от щенячьего восторга, и меня приводит в бешеный экстаз сама мысль о близости к небожителям вроде Кондора и его окружения. Мне предлагают работу, я готова рассмотреть предложение – ничего, кроме бизнеса. А теперь, пока Марк досматривает десятый сон, я, пожалуй, проинспектирую запасы продуктов и прикину, что бы такого сообразить на ужин без необходимости идти в магазин. Но каково же было мое изумление, когда в процессе самозабвенного изучения содержимое морозильника, я внезапно услышала телефонный звонок.

Мобильник на столе подпрыгивал и жужжал от вибрации, а я сидела на полу с замороженной куриной тушкой в руках и безуспешно пыталась унять сердцебиение. Когда эмоции немного схлынули, я осознала, что прежде, чем впасть в панику, мне не помешает проверить, кто это вообще звонит. Мама хочет пожелать доброго утра? Или у Захара образовался технический перерыв на работе? Или, может, спамеры жаждут навязать мне очередной бесполезный товар по бешеной цене? Инстинктивно вцепившись в ледяную курицу, я в панике метнулась к надрывающемуся телефону и еще сильнее затряслась, когда увидела, что на дисплее высветил-

ся номер Марка Лебедева. Похоже, дело и вправду не терпело отлагательств, раз менеджера не смутил столь ранний по его меркам час, и сейчас я должна была любой ценой найти в себе мужества, чтобы перебороть парализующий страх и все-таки ответить на звонок. И вообще, кто мешал мне сразу предупредить Лебедева, что я предпочитаю переписку?

– Алло! – поворачивать назад было тем не менее уже поздно, и, не выпуская из рук задубевшую до каменного состояния птицу, я сделала первый шаг на долгом и тернистом пути к освобождению от комплексов.

– Доброе утро! – торопливо поприветствовал меня Лебедев, и я не успела даже рта открыть, как собеседник сходу принялся высказывать мне претензии, – почему вы не перезвонили вчера? Я же написал, что вопрос очень срочный, и вы можете связаться со мной в любое время! Чем таким важным вы были заняты, что не могли выделить для меня пару минут? Вы были в сети и прочитали все мои сообщения, но почему-то отмолчались. Знаете, Лира, если вы таким способом набиваете себе цену, то имейте в виду, на меня эти дешевые приемчики давно не действуют. Обычно я никому не даю вторых шансов, это не в моих правилах, поэтому ваш случай – редкое исключение. Если бы один ваш коллега не подложил нам свинью, и Марго не пришлось бы экстренно искать ему замену, я бы никогда не узнал о вашем существовании, но, считайте, что вам крупно повезло. Надеюсь, вы хотя бы понимаете, что подобными заказами не разбрасы-

ваются, и для неизвестного дизайнера без имени и репутации получить работу такого уровня – это все равно, что бога за бороду ухватить? Обстоятельства сложились в вашу пользу, а Марго убедила меня, что у вас есть потенциал, но мне очень не понравилась ваша необязательность....

– Доброе утро! – кое-как ухитрилась вставить слово в пафосный монолог Лебедева я, – чего я совершенно не понимаю, так это на каком основании вы обвиняете меня в необязательности? Если я не ошибаюсь, мы с вами ни о чем не договаривались, и потом, разве не отвечать посреди ночи на звонки с незнакомых номеров – это тяжкое преступление? Я написала вам, как только у меня появилась возможность, и если проблема в том, что я не обсуждаю рабочие вопросы в нерабочее время, мы с вами вряд ли найдем общий язык.

– Лира, Лира, Лира, подождите! – быть может, мне это только показалось, но, похоже, менеджер осознал, что слегка переборщил с наездами, и всерьез испугался, как бы я на эмоциях не нажала отбой,– поверьте, у меня и в мыслях не было вас обидеть... Вы меня тоже поймите, я весь на нервах, вторые сутки толком не сплю, меня днем и ночью дергают со всех сторон, требуют немедленных результатов, орут, угрожают... Тут поневоле о деловом этикете забудешь! А еще этот козел, подставивший всю команду за полдня до дедлайна. Взял семьдесят процентов предоплаты, клялся, что у него почти все готово, а потом упоролся наркотой и чуть не отъехал на тот свет. И ладно бы хоть что-то было сделано, но как

выяснилось, он даже не принимался за работу, а сейчас вообще лежит под капельницами в рехабе, и ему глубоко фиолетово, что мы тут все зашиваемся. Черт бы с ними с деньгами, но вы представляете, что произойдет, если мы не успеем все закончить до релиз-пати? Это будет позор на всю страну, да что там на всю страну, на весь мир! После пятимилетнего перерыва Кондор выпускает свой первый альбом, это без преувеличения главное музыкальное событие года, на презентацию соберется толпа репортеров, поддержать Кондора приедут зарубежные рэперы, мы не можем сорвать мероприятие из-за какого-то уroda! Я вынужден взывать к вам о помощи, Лира! Пожалуйста, помогите нам!

Глава 20

Умоляющие интонации в голосе Лебедева заставили меня сменить гнев на милость, однако, чтобы не уронить достоинства, я постаралась особо не демонстрировать свою заинтересованность. Не знаю, насколько хорошо мне удавалась роль высококлассного профи, который играючи может позволить себе отклонять даже самые заманчивые предложения о работе, но я надеялась, что находящийся в заведомо безвыходной ситуации менеджер проникнется моим деланным безразличием и перестанет обращаться со мной, как с одной из своих подчиненных.

– Хотелось бы услышать что-то более конкретное, – достаточно холодно произнесла я, – например, какого рода помощь вам необходима и во сколько вы ее оцениваете?

– А в вас чувствуется хватка! – с искренним уважением воскликнул Лебедев, и я невольно удивилась, до какой степени легко оказалось пустить ему пыль в глаза. А может, это, наоборот, мне сейчас виртуозно пудрили мозги, заманивая в ловушку, – Марго, конечно, предупреждала, что вам палец в рот не клади, но знаете, Лира, если вы сделаете все так, как нужно, я заплачу вам любые деньги за качественный продукт. А еще я обеспечу вам пропуск туда, где крутятся огромные суммы, и заказчики не привыкли считать копейки, я сделаю вам такую рекламу, что очередь к вам будет рас-

писана на полгода вперед. Но есть одно значительное, но, и, чтобы впредь между нами не возникало досадных недоразумений, вы должны понять, что если вы согласитесь, то о личной жизни временно придется забыть. Вам нужно будет круглосуточно держать со мной связь, мгновенно отвечать на звонки и по первому требованию мчаться в офис. Я работаю непосредственно на продюсера Кондора, а этот человек категорически не приемлет оправданий. Если мы провалим презентацию, он без колебаний сдерет с меня семь шкур и ославит так, что ко мне больше ни один нормальный заказчик даже на пушечный выстрел не подойдет. Поэтому вся надежда на вас. Сразу скажу, объем большой, работа непростая, а сроки сжатые, но когда вчера Марго показала мне ваш макет, я понял, вы именно та, кого мы ищем. Понимаете, я могу легко найти дизайнера, который идеально справится с технической частью, но проблема в том, что безупречное исполнение – это как раз не самое главное. Прежде всего нужно тонко почувствовать настроение, погрузиться в атмосферу, дать волю творческим порывам, а это, извините меня, не каждому дано. При наличии базового образования нарисовать красивую картинку и раскрасить ее в цвета референса – это вполне посильная задача, но на выходе вы получаете бездушное изображение, долго на него смотрите и упорно не находите подходящих слов, чтобы объяснить, почему это всё не то. Вы точно знаете, что заказчик не одобрит макет, а гордый собой дизайнер ждет от вас оплату за этот безукоризненный

шедевр. Ты лихорадочно придумываешь, к чему придраться, но все сделано так хорошо, что формально у тебя нет повода не принимать отличную работу. В итоге ты сквозь зубы говоришь спасибо, отстегиваешь требуемую сумму из собственного кармана и идешь на поклон к чертовски талантливому, но жутко проблемному чуваку, с которым ты уже сто раз заикался не иметь дела. Этот козел мотает тебе нервы, всячески выносит мозг, истерит, доводит до белого каления, потом пропадает с радаров, также внезапно появляется за пятнадцать минут до дедлайна, и ты снова ему всё прощаешь. А почему? Да потому что заказчик еще не завернул ни одной из его работ. Видели обложку нового диска Кондора? Цепляет с первого взгляда, притягивает магнитом и заставляет бесконечно рассматривать детали... Вот это как раз дело рук Арсена. Я думал, что повторить такое невозможно, но, когда я уже готов был землю грызть от отчаяния, Марго где-то раздобыла бриллиант чистой воды. Увидев макет, я было решил, что случилось чудо, и перед тем, как загреметь в рехаб с жестким передозом, этот мерзавец все-таки успел закончить работу, но Марго тут же опровергла мою версию. Ваш макет – это не слепое копирование узнаваемого стиля Арсена, чем грешат многие мои знакомые дизайнеры, вы пропустили референс через призму собственного восприятия и создали нечто очень личное. Но ваша трактовка настолько органично вписалась в общую концепцию альбома, что будто бы стала ее продолжением, и это действительно невероятно. Короче,

так, Лира, если мы с вами договоримся, и вы меня не подведете, я мало того, что составлю вам протекцию на самый верх, так еще и удалю номер Арсена из списка контактов. Вы займете место этого недоумка и будете получать хорошие деньги, которые на бирже фриланса вам никто не заплатит. Ну что, встретимся и обсудим все за ланчем? У вас есть свои предпочтения или вы доверите мне выбор заведения?

– Марк! – протестуя взмахнула замороженной курицей я. В тепле дивная птица начала стремительно подтаивать и от влажности стала такой скользкой, что я едва не уронила ее на пол, к вящей радости уже учуявшей запах «дичи» Кэсс.

– Всё в порядке? – встревожился Лебедев.

– Черт! – я на лету поймала твердо намеренную упорхнуть курицу, запихала ее в холодильник и лишь затем сообразила попросить прощения за образовавшуюся заминку, – Марк, извините! Уже все нормально. И я не совсем понимаю, зачем нам встречаться, если современные технологии позволяют все вопросы решать удаленно?

– Лира, в целом вы, конечно, правы, но сейчас на карту поставлено слишком много, и я не могу рисковать, – проявил твердость Лебедев, – вы поймите, это ведь не рядовой заказ, я по рукам и ногам связан необходимостью соблюдать конфиденциальность. Если пойдут утечки... Даже лучше и не представлять, что тогда со мной будет. Нет, Лира, только личная встреча, официальный договор со всеми реквизитами и письменное обязательство о неразглашении. Все

эти пункты остаются неизменными, и никаких компромиссов здесь быть не может. Если вас не устраивают мои условия, то из двух зол я выберу наименьшее. Не поймите меня превратно, но вы даже не темная лошадка, а настоящий кот в мешке. Да, Марго за вас поручилась, но если что-то пойдет не так, разгребать последствия все равно буду я. Мне будет очень жаль, если вы откажетесь, но ничего не поделаешь... Лира, ну в чем проблема? Я же вас не в секту увлекаю, чтобы так бояться!

– Ладно, давайте встретимся! – выдохнула я, – вы подробно расскажете мне, что я должна для вас сделать, и я приму окончательное решение.

– Отлично! – даже на расстоянии я почувствовала, как менеджер расплывается в улыбке, – ровно в двенадцать я жду вас в «Дискавери». Вы же знаете, где это? Хотя без разницы, я сам за вами заеду, чтобы вы не передумали по пути! Марго говорила, вы живете где-то на Трифонова... Так, сейчас примерно прикину по времени.. Скиньте мне точный адрес и собирайтесь. Не позднее, чем через час я буду у вас. Позвоню, как подъеду.

Глава 21

-Мр-ряп? – в недоумении осведомилась Кэсс, когда я вместо того, чтобы бешеным галопом нестись к платяному шкафу и в авральном режиме перелопачивать свой парадно-выходной гардероб, соляным столбом застыла посреди кухни, -мяу-мрр!

– А, да! – отмерла я, в знак моей безграничной признательности растроганно чмокнула заботливую кошку во влажный носик и опрометью понеслась в спальню. Времени на сборы у меня практически не было, и это я еще молчала о макияже и причёске. Вчера вечером в роли моих союзников единым фронтом выступили темнота и холод: первая успешно скрыла не самое лучшее состояние кожи и предательскую «плюшку» под подбородком, никак не желающую уходить вслед за лишним весом, а второй позволил с чистой совестью набросить на голову капюшон, надежно спрятавший от любопытных взглядов наспех уложенные волосы. А уж как выручил меня объемный стеганный пуховик – под толстым слоем синтепона недостатки фигуры были совершенно незаметны, да и, что греха таить, в нашем суровом климате, даже воздушная нимфа размера XS по зиме автоматически превращалась в бесформенную глыбу. Но сегодня мне явно не светило провернуть столь же удачный трюк – яркое солнце безжалостно подчеркивало возрастные морщины и гор-

мональные высыпания, а обязательная необходимость снимать верхнюю одежду в кафе ставила крест на маскировке жировых отложений. Что делать с волосами, я если честно, вообще не представляла, и ни на что другое, кроме старушечьей гульки у меня фантазии в итоге так и не хватило. Касательно прочих украшательств вроде декоративной косметики, я справедливо рассудила, что чем краситься впопыхах, уж лучше не краситься вовсе, поэтому ограничилась тушью и прозрачным блеском для губ. Пара мгновений я сомневалась, идти мне на деловую встречу в расслабленном комплекте из свитера и джинсов или все-таки надеть строгий костюм, но в итоге выбраковала оба варианта и остановила свой выбор на платье из плотной ткани. Полагаться на одно лишь утягивающее белье я не стала, и для пущей уверенности накинула поверх платья кардиган – получился вполне приличный ансамбль, а полусапожки на «тракторном» протекторе добавили в исключительно благопристойный образ элемент свободного стиля. Всю эту красоту я сдобрила капелькой дорогих духов, которые Захар недавно преподнес мне в подарок, и пусть богиней я себя, конечно, не почувствовала, нежный цветочный аромат моментально поднял мне настроение.

Я прекрасно понимала, что в модном дизайнерском интерьере самого трендового заведения в городе я неизбежно буду смотреться, как инородное тело, даже если вылезу вон из кожи, изо всех сил пытаясь соответствовать недостижае-

мому уровню тамошней публики. Кофейня «Дискавери» испокон пользовалась популярностью в творческих кругах и по праву считалась главным пристанищем богемы. Когда-то здесь назначали встречи художники и поэты, а сейчас это место облюбовали блогеры- миллионники, высокооплачиваемые SMM-щики, раскрученные бизнес-коучи и прочие кумиры поколения, сделавшие себе имя в сети. Даже само расположение «Дискавери» свидетельствовало об элитном статусе заведения – деловой квартал в историческом центре, панорамные окна в пол и шикарный вид на городские пейзажи с высоты тридцатого этажа заставляли ощущать принадлежность к когорте избранных, но лично я в ужасе содрогалась, стоило мне только представить свое «эффектное» появление в этом креативном пространстве.

Длинный пуховик совершенно не подходил для поездки в автомобиле, а из-под короткой куртки малоэстетично торчал кардиган, и после череды мучительных поисков оптимального решения я вынуждена была надеть пальто – не по сезону, зато удобно и гораздо более похоже на продуманный «лук», чем вышеуказанное сочетание несочетаемого. Говоря начистоту, эклектика толком не удавалась мне даже в годы юношеских экспериментов с внешним видом – я привыкла одеваться без особых изысков, и по-хорошему завидовала обладателям тонкого вкуса, способным с непринужденной легкостью комбинировать летящее платье и утыканную шипами косуху. Подбирать аксессуары я тоже толком не умела, и,

например, сумок у меня было всего две – большая и маленькая. В большую отлично помещалась разбухшая папка с анализами и назначениями, а также ампулы, шприцы и спиртовые салфетки, которые я постоянно носила с собой, чтобы в нужное время иметь возможность сделать стимулирующий укол вне зависимости от своего текущего местонахождения. Маленькая предназначалась для выходов в свет, но учитывая крайнюю редкость таковых, почти не использовалась и выглядела, как новенькая. Но вот где незадача, некогда актуальная модель сейчас безнадежно устарела, и от безупречно сохранившейся сумки ощутимо веяло нафталином. Я понимала, что огромный шопер с потертостями по углам меня ничуть не украшал, но идти в «Дискавери» с «бабушкиным ридикулем» было уж совсем не комильфо, тем более для винтажа он пока еще не «дозрел». Так что выбора у меня по сути и не было, и теперь Марку Лебедеву предстояло терзаться в догадках, за каким чертом я таскаю с собой такую громадину, и что за таинственное содержимое скрывается в ее бездонных недрах.

Лебедев приехал настолько быстро, словно на крыше его машины была установлена мигалка, заставляющая менее привилегированных участников дорожного движения пропускать вперед столь важную персону. Впрочем, я вполне допускала, что все объяснялось гораздо прозаичней, и менеджер всего лишь находился где-то поблизости.

– Кэсс, не теряй меня, я скоро вернусь! – пообещала я

кошке, но в ответ та с таким явным скепсисом прищурила янтарные глаза, что мне заранее стало стыдно за еще не совершённые проступки, и я поспешно выбежала на лестницу.

Я плохо разбиралась в автомобилях, но тут, по-моему, и ежу было понятно, что машина у Лебедева стояла, как крыло от самолета. Черный внедорожник с затонированными стеклами едва поместился на свободное парковочное место в нашем тесном дворе и своим внушительным видом вызывал нездоровый интерес у бабок на лавке, школьников и праздношатающихся посреди рабочего дня граждан. Изящно выпорхнуть из подъезда у меня, естественно, не вышло, но я была искренне рада, что хотя бы не поскользнулась на обледеневших ступеньках и не упала аккуратно в объятия менеджера.

Марк Лебедев стоял, небрежно облокотившись на машину, и терпеливо ждал, пока я мелкими шажками преодолею потенциально опасный участок и, наконец, доберусь до галантно приоткрытой дверцы. Я готова была поклясться, что сам менеджер уже много лет проживал в новостройке с крытым паркингом, и подобная экзотика была него в диковинку, потому что происходящее он созерцал со смесью удивления и жалости – мол, надо же, в каких нечеловеческих условиях до сих пор живут люди.

– Лира! – протянул мне руку Лебедев, – приятно познакомиться!

– Мне тоже, Марк! – слабо пожала ладонь менеджера я.

Руки у него были гладкие, ухоженные и ничего тяжелее компьютерной мышки в жизни не державшие.

На заднем сиденье джипа было так просторно, что я невольно почувствовала себя единственным пассажиром автобуса. Впрочем, в отличие от общественного транспорта в салоне автомобиля играла негромкая музыка, царила идеальная чистота и приятно пахло чем-то цитрусовым.

– Спасибо, что согласились встретиться, – нарушил молчание Лебедев, но телефонный звонок не дал ему продолжить.

– Да как же ты меня задолбал! – с ненавистью саданул кулаком по приборной панели менеджер, – Лира, извините, я не могу не ответить. Яр, я за рулем! Что опять случилось?

Не знаю, кто такой был этот «Яр», но, похоже, он вправду успел до такой степени достать Лебедева, что менеджер едва сдерживался, из последних сил стараясь не скатиться до ненормативной лексики самого грязного свойства. В зеркале я видела, как побагровело холеное лицо Лебедева, однако вопреки моим предположениям, с губ менеджера не слетело ни одного бранного слова. Напротив, он разговаривал с Ярм чуть ли не заискивающим тоном и будто бы боялся лишний раз перебить собеседника. Лебедев куда-то мигом растерял всю свою пижонскую самоуверенность, и мне стало окончательно ясно, кто здесь настоящий босс. Я могла лишь догадываться о сути эмоционального диалога, но если исходить из реплик менеджера, Яр требовал от Лебедева немед-

ленно предоставить информацию по неким срокам, а тот при всем желании не мог озвучить точную дату и всячески изворачивался в стремлении потянуть время. Яр, по всей вероятности, пылал негодованием и в крайне нелестных выражениях отзывался о профессиональных качествах менеджера, тогда как связанный обязательствами Лебедев, смиренно выслушивал уничижительные эпитеты и клятвенно обещал, что сегодня после обеда всё будет известно. Упоминание злополучных пригласительных заставило меня инстинктивно наострить уши, и по отдельным фразам Марка я поняла, что именно на меня он и уповал с надеждой. Возможно, мне даже немного польстил тот факт, что от меня в этом мире хотя бы что-то зависело, но в глубине души я вновь почувствовала неумолимо растущую панику. Загнанный в угол Лебедев от меня просто так вряд ли отстанет — ему кровь из носа нужно было сохранить реноме в глазах Яра, и будь у менеджера другие варианты, он бы сейчас не вез в «Дискавери» первого попавшегося специалиста с биржи фриланса.

На перекрестке Марк нервно закурил электронную сигарету, а как только загорелся зеленый сигнал светофора, до упора утопил педаль газа, и внедорожник буквально сорвался с места. Захар всегда ядовито подтрунивал над любителями практиковать в черте города навыки экстремального вождения, и в этом вопросе я была всецело солидарна с мужем, но мне впервые довелось, что называется, увидеть ситуацию изнутри. Лебедев однозначно был на взводе и поэто-

му гнал, как сумасшедший, зачастую не обращая внимания на дорожные знаки, грубо подрезая другие автомобили, нагло проскакивая на желтый свет, внезапно перестраиваясь в потоке и нетерпеливо сигналив замешкавшимся на секунду водителям. Мне совсем нравились эти «уличные гонки», и я постоянно боялась, что агрессивные маневры менеджера рано или поздно спровоцируют аварию, но к счастью, до пункта назначения мы добрались без происшествий. За это время Лебедеву еще пару раз звонили, но он сбрасывал звонки и, как мне показалось, не планировал перезванивать. Думаю, что если бы не Яр, Марк бы с удовольствием отключил телефон, но на связи с «большим боссом» ему полагалось быть 24/7.

Глава 22

В «Дискавери» мы поднимались на полностью прозрачном стеклянном лифте, и все это время Лебедев сосредоточенно молчал, словно репетируя в голове предстоящий разговор. Я же в свою очередь чувствовала себя весьма неловко в этом пафосном месте, и страстно мечтала поскорей сделать ноги, однако, народная мудрость не зря гласила, что если увяз коготок, то пропасть суждено и всей птичке. Лебедев вцепился в меня мертвой хваткой, а недавний звонок Яра лишь прибавил менеджеру решимости любой ценой удержать меня в команде. Вот только я до сих пор не определилась, так ли уж нужна мне эта работа, помимо бесспорного таланта требующая от исполнителя еще и недюжинной стрессоустойчивости, а если смело посмотреть правде в лицо и вспомнить, что я не блистала ни одним из ранее перечисленных качеств, на душе становилось как-то совсем муторно.

До сегодняшнего дня я была в «Дискавери» всего один раз, причем с того эпохального момента прошел без малого десяток лет, и внутреннее оформление успело претерпеть значительные изменения, в результате которых интерьер кофейни выглядел теперь совсем по-европейски. Сюда и много лет назад было не стыдно пригласить зарубежных гостей, а сейчас обстановка в «Дискавери» и вовсе располагала к де-

ловым встречам на самом высоком уровне. Трендовый минимализм удачно разбавляли яркие детали актуальных оттенков, а настенный декор в виде вырезанных из дерева географических карт добавлял изюминку и придавал узнаваемость, изящно перекликаясь с названием кофейни. По залу плыли поистине божественные ароматы дорогого кофе и аппетитной свежей выпечки, вкупе с изысканной сервировкой и фирменной посудой создающие особую атмосферу неброской роскоши, доступной лишь ограниченному кругу небожителей.

Марк Лебедев явно принадлежал к числу постоянных посетителей «Дискавери» и был на дружеской ноге с бариста. Менеджер на ходу обменялся с «кофеваром» приветственными кивками и уверенно прошествовал к свободному столу у огромного окна в пол. Снаружи медленно планировали крупные ажурные снежинки и активно кипела жизнь, но клиенты «Дискавери» лишь равнодушно взирали сверху вниз, как если бы этот гигантский муравейник находился даже не в параллельной вселенной, а в ином пласте мироздания.

– Что-нибудь закажете? – спросил Лебедев, раскладывая на столе лэптоп, – между прочим, здесь лучший кофе в городе, а Дан – многократный победитель всех возможных конкурсов среди бариста.

– Спасибо, я ничего не хочу, – отрицательно помотала головой я, – давайте сразу перейдем к делу!

– А вот это правильный подход,– одобрительно хмыкнул менеджер, – если вы будете и дальше продолжать в том же духе, мы с вами обязательно сработаемся. Садитесь поближе, сейчас я покажу вам фронт работы. Насколько я понимаю, Арсен даже не прикасался к материалу, поэтому вам придется все делать с нуля. Есть референс, но тут такой нюанс... Яр особо не утруждает себя конкретными формулировками, он почему-то искренне полагает, что все люди творческих профессий должны обладать шестым чувством и сами догадываться, что Его Королевское Величество изволило пожелать на этот раз. До релиз-пати осталось три дня, а у нас нет ничего, кроме приглашений, да и те, чудом появились исключительно благодаря вам. А нам нужны баннеры для пресс-волла, визуальный контент для прогрева аудитории в соцсетях, раздатки с сет-листом, сувенирная продукция для гостей вечера... Но перед тем, как запускать полиграфию в печать, надо еще получить одобрение от Яра, а это опять время, которого у нас нет от слова совсем. Начните с баннеров и сувениров, их дольше всего изготавливать, и типография может не успеть в срок. Фотографии для визуала я вам скину, но необходимо будет подумать над подачей, то есть как это будет выглядеть в итоге – коллаж, рилс, снippet.... Вообще, по всем аспектам, что так или иначе касаются SMM, будете держать связь с Марго – если что, она подскажет, в какую сторону вам лучше двигаться. В остальном я сам постараюсь вас примерно сориентировать, но сразу оговорюсь,

что реакция Яра может быть сколь угодно непредсказуемой. На ровном месте прицепится к какой-нибудь фигне, и переделывать придется весь макет, были у нас уже такие прецеденты. Я потому и терпел до упора вечно угашенного Арсена, что из всех дизайнеров, с кем мне доводилось работать, именно у него был наиболее высокий процент попаданий в цель. Но Арсен теперь не скоро выйдет из рехаба, а стоило мне только заикнуться о возможности переноса релиз-пати, как Яр меня чуть заживо не сожрал. В принципе, его тоже можно понять. Кондор занимается чисто музыкой, он просто идет в студию и читает рэп, а за весь продакшн и постпродакшн отвечает его продюсер и по совместительству лучший друг. Мое личное мнение, без Яра Кондор не добился бы и половины своей популярности. Если уж честно, то Яр вытащил его с такого днища, что сам он оттуда вряд ли бы поднялся. Но Яр единственный в него поверил, и даже вложил в раскрутку неизвестного исполнителя собственные средства. Конечно, впоследствии все инвестиции окупились сторицей, и сейчас одни только авторские отчисления ежегодно приносят миллионы. Кондор уже давно не выпускал ничего нового, но его треки до сих пор в активной ротации, потому что стали классикой рэпа, а за столько лет на отечественной сцене у Кондора так и не нашлось достойных конкурентов. Рэперов хватает, но они все как будто недотягивают до уровня Кондора. Кто-то очень сильно, кто-то совсем чуть-чуть, но факт, что изначально Кондор установил недостижимо вы-

сокую планку, неберущуюся высоту, которую пока никому не удавалось покорить. Это поразительно, но у Кондора ни разу не было неудачных или откровенно проходных альбомов – каждая пластинка по своему уникальна, и это я еще не говорю о коллабах с другими звездами. Совместные треки – это всегда хиты, причем система работает в обе стороны – после выхода успешного коллаба с очередной эстрадной дивой, о Кондоре узнают даже те, кто отродясь не считал рэп за музыку. Трек крутят на попсовых радиостанциях, он поднимается на топовые позиции в хит-парадах, а клип набирает бешеное количество просмотров на видеохостинге. Результат – все в плюсе! Иногда Кондору, видимо, становится скучно жить, и он продюсирует юные дарования, дает молодым рэперам шанс заявить миру о себе... Но фанаты соскучились по фирменному провокационному стилю Кондора, который и принес ему славу. Публике нужны положенные на рваный бит диссы, оголенные нервы в каждом куплете, остросоциальная тематика и агрессивные тексты, балансирующие на самой грани политкорректности, и вот, спустя столько лет Кондор, наконец, возвращается на музыкальный Олимп. И по замыслу Яра возвращение должно быть как минимум триумфальным. Его команда готовит грандиозное шоу, Кондор впервые за долгие годы поедет в тур, и если мы не облажаемся на нынешнем этапе, то получим годовой контракт на информационное сопровождение, а это очень большие, огромные деньги. И я ни в коем случае не могу упустить такую

потрясающую возможность из-за одного идиота. Это ведь не только о деньгах, это скорее о репутации. У меня нет выбора, тут уже или пан, или пропал. Поэтому я иду ва-банк и на свой страх и риск вверяю нашу судьбу буквально первому встречному, то есть вам. Ну что, Лира, возьметесь за спасение утопающих?

Несколько бесконечно долгих минут мы с Лебедевым молча вглядывались друг в друга, вернее, каждый из нас с бестактным любопытством рассматривал своего визави. Не знаю, что увидел менелжер в моих испуганных глазах, но я вдруг обнаружила, что Лебедев смотрит на меня с неприкрытой надеждой. Я же сполна воспользовалась подвернувшейся возможностью детально изучить будущего работодателя вблизи, и сейчас мне с трудом верилось, что именно от меня зависит, удержится ли он на плаву. Марк Лебедев выглядел так, как и полагалось выглядеть типичному представителю современной богемы. Узкие очки в тонкой оправе, ухоженная бородка, модная стрижка, явно требующая тщательной укладки с помощью специального воска, отбеленные до сияющего, по меткому выражению Захара, «унитазного» блеска зубы, брендовое худи с узнаваемым принтом, дорогие смарт-часы на запястье – я даже толком припомнить не могла, когда еще жизнь сводила меня с такими людьми. Да, в репродуктивных центрах, я кого только не встречала – и модельной внешности женщин, словно сошедших с обложки журнала, и обеспеченных мужчин, приезжающих сдавать спер-

мограмму на машинах стоимостью в две наших квартиры, но там все были равны перед общей бедой под страшным названием бесплодие, и разница в социальном статусе почти не ощущалась. Безусловно, между мной и пациенткой из VIP-палаты пролежала громадная пропасть, но какая разница, если ни одна из нас так и не смогла забеременеть? Сейчас же я оказалась в несколько иной ситуации, и мне было невероятно тяжело привыкать к мысли, что я – без пяти минут часть команды звездного менеджера. И проблема была даже не в том, что я только-только начала понемногу высовывать нос из дома и полностью не успела восстановить коммуникативные навыки. Основной парадокс состоял вот в чем: бегло ознакомившись с референсом, я была более, чем наполовину, уверена, что справлюсь с заданием, однако, изрядно сомневалась в своей способности победить одолевающий меня «комплекс самозванца».

Глава 23

– Смотря сколько вы мне за это заплатите, – многозначительно улыбнулась я, старательно пряча тревожное волнение за показной дерзостью. Я сама такого не ожидала, но мой ответ прозвучал на удивление твердо, как если бы я далеко не в первый раз торговалась с заказчиком, выбивая повышенную оплату за срочность. Не уверена, что со стороны я действительно производила впечатление знающего себе цену человека, да и провести опытного менеджера, давно поднаторевшего в подобных вопросах, я тоже особо не надеялась, но сейчас мне было крайне важно не дать Лебедеву почувствовать, как меня девятым валом накрывает паника.

– Назовите свою цену, – ни на секунду не отвел глаз менеджер, – и если вам неудобно работать из дома, или ваш компьютер недостаточно мощный для таких объемов, я с радостью предоставлю вам место в коворкинге. Естественно, вам это ничего не будет стоить, всё за счет компании. Итак, я вас слушаю. Техзадание вы видели, сроки знаете... Сколько вы хотите?

– В два раза больше того, чем вы планировали мне заплатить, – подарила Лебедеву еще одну улыбку я. Честно сказать, я не так уж и хорошо ориентировалась в актуальных расценках на дизайнерские услуги, и до сегодняшнего дня в основном пополняла портфолио, а не кошелек. Я одинаково

боялась как фатально продешевить, так и запросить уж совсем непомерную сумму, поэтому не придумала ничего другого, как переложить ответственность на менеджера, но когда тот, лишь на миг замешкавшись, решительно сообщил мне итоговую цифру, еле-еле успела удержать в исходном положении стремительно отвисающую от изумления челюсть.

– Надеюсь, этого хватит? – уточнил Лебедев, – хочу сказать, что при всех недостатках Яра, в жадности его обвинить сложно. Если все пройдет, как надо, можете смело рассчитывать на щедрую премию. И не переживайте, никакого черного нала или оплаты в конверте не будет, все строго в рамках закона. Мы официально заключаем договор подряда, где черным по белому прописаны все наши права и обязанности, так что вам не о чем беспокоиться. Невзирая на то, что Арсен практически доистребил во мне веру в человечество, я дам вам хорошую предоплату. В конце концов, вы не виноваты, что этот мерзавец совсем потерял совесть. Но я в сотый раз повторяю, вы уже сегодня должны приступить к работе, и, если потребуется, не пить, не есть и не спать, но уложиться в срок. Муж, дети, домашние питомцы – все это должно временно отойти даже не на второй, а на десятый план, потому что с данного момента и до сдачи последнего макета ваш главный и единственный приоритет – работа. Мне уже к вечеру надо хотя бы что-то предоставить Яру, иначе катастрофы не избежать. Всё, Лира, хватит разговоров, нам дорога каждая минута. Читайте контракт, ставьте подпись, забирай-

те техзадание и приступайте немедленно. Документы у вас с собой? Давайте сюда, пока вы читаете, я заполню реквизиты. Черт, это опять Яр! Теперь вы убедились, что я не преувеличиваю? Извините, я скоро вернусь. Лира, что вы сидите, читайте контракт! Вы что, не видите, какая у нас ситуация?

Трехстраничный договор я изучала в жутком преддверии грядущего апокалипсиса, и меня неотрывно преследовала мысль, что я по доброй воле ввязываюсь в опасную авантюру, а, как известно, это только влезть в неприятности бывает легко... Лебедев предложил мне баснословные деньги, но в этой истории было столько подводных камней, что любой здравомыслящий человек в первую очередь взял бы тайм-аут и пораскинул мозгами, а не лучше ли будет и дальше «клевать по зернышку», чем с головой бросаться в омут в надежде срубить крупный куш. Но в голове у меня царил первобытный хаос, и я была физически не способна к адекватным рассуждениями, а психологическое давление, которое непрерывно оказывал на меня Марк Лебедев, мастерски жонглирующий громкими именами и фантастическими суммами, никоим образом не располагало к принятию взвешенных решений. Я как-то резко позабыла, что вообще-то у меня есть пусть маленькая, но все-таки семья, и моя вторая половина вряд ли будет пребывать в бурном восторге, если я внезапно перестану поддерживать тепло домашнего очага. Да и Кэсс однозначно не обрадуется нововведениям – где такое видано, чтобы любимую кошку одним махом задвинули

на задний план, а все общение резко свели к удовлетворению базовой потребности в еде? Но сейчас я словно находилась под гипнозом, и моя рука сама тянулась поставить подпись под договором, поэтому, когда после недолгого отсутствия Лебедев вернулся за столик, у меня даже в мыслях не было возобновить дискуссию. Рубикон был перейден, и возможности повернуть назад теперь уже точно не осталось. Но что самое странное, желание все переиграть у меня также полностью отсутствовало.

– Яр меня своими звонками скоро до инфаркта доведет, – в бессильной ярости швырнул телефон на столешницу менеджер, и я только сейчас заметила, что защитное стекло, предусмотрительно наклеенное на экране дорогостоящего гаджета, сплошь и рядом усеяно трещинами. Похоже, что с такой нервной работой Лебедев не только периодически ронял смартфон, но и регулярно вымещал на нем свою злость.

– Я пообещал Яру, что отправлю макет баннера не позже десяти вечера, чтобы утром мы уже могли отдать заказ в типографию, – сообщил Марк после того, как выплеснул негатив, – хотите знать, что он сказал о ваших пригласительных?

– Что всё надо будет переделать? – обреченно предположила я, но ответ Лебедева заставил меня непроизвольно вскинуть брови.

– А вот и не угадали! – хмыкнул Лебедев, – Яр сказал, что не ожидал от Арсена такого глубокого погружения в тему, и что это одна из лучших его работ. А еще он сказал, что если

Арсен не растеряет вдохновения, его нужно будем познакомиться с клипмейкером и привлечь к съемкам видео.

— Простите, но я вас не совсем понимаю..., — в недоумении нахмурилась я,— постойте, то есть вы скрыли от продюсера Кондора, что вынуждены были сменить дизайнера?

— А как бы вы поступили на моем месте? — задал мне встречный вопрос менеджер, — Яру абсолютно безразлична вся эта наша внутренняя кухня, его интересует лишь конечный результат. Но я вам уже говорил, Арсену он доверяет, и если бы я честно признался, что поменял коней на переправе, мне было пришлось долго и мучительно объяснять свой выбор. А вы, Лира, при всем моем уважении, пока еще явно не в топе, зато плачу я вам как суперзвезде. Но учитывая, что финансирование идет от Яра, черта с два он бы дал мне денег на какого-то ноунейма. Нет уж, это была классическая ложь во спасение, и я ни в чем не раскаиваюсь. Потом, уже после релиз-пати, я все расскажу, но до тех пор пусть Яр думает, что я по-прежнему работаю с Арсеном. Как только этот гад выйдет из рехаба, я потребую с него вернуть предоплату, а потом еще взыщу неустойку за неисполнение договора В худшем случае я без колебаний подам против Арсена гражданский иск, но тогда уже я буду настаивать на компенсации морального ущерба. А что касается вас, то свои деньги вы получите при любом раскладе, для того мы и подписываем контракт. Горький опыт с Арсеном научил меня, что любой бумажкой можно подтереться, но я все же надеюсь на вашу

порядочность. Вы прочитали договор?

– Да..., -в каком-то трансе кивнула я, – в целом меня всё устраивает, но мне не нравится, что вы обманываете заказчика. На мой взгляд, это не совсем правильно.

– Ой, бросьте вы! – раздраженно скривился Лебедев, – только вашего морализаторства мне сейчас для полного счастья и не хватает. Цель оправдывает средства, слышали такое выражение? И с вами я, между прочим, был предельно честен, вам не в чем меня упрекнуть. Если вы беспокоитесь об авторских правах и боитесь, что ваши лавры присвоит Арсен, то уверяю, ваши опасения напрасны, так с вами мы заключаем отдельный договор. Лира, давайте быстрее подписывайте оба экземпляра, и я отвезу вас домой. Обратите внимание на пункт о неразглашении информации – предупреждаю, если хоть что-то просочиться в прессу раньше времени, вы понесете ответственность в рамках действующего законодательства. Говоря простым языком, попытаетесь слить материал в паблики, и я затаскаю вас по судам – до конца своих дней со мной не расплатитесь. Подписали? Да, и еще вот здесь... Отлично! На этом жестком диске все необходимые вам данные, но если вдруг надо будет что-то уточнить, сразу же звоните мне или Марго в любое время суток. Вот ваш аванс, можете пересчитать, здесь все, как я и обещал. А теперь за дело! Вот увидите, меньше, чем через неделю вы проснетесь знаменитой!

Глава 24

Как сомнамбула, я забрала из гардероба пальто, наспех оделась, даже не глядя в огромное зеркало с круговой подсветкой, и отрешенно проследовала за Лебедевым к машине. В моей необъятной сумке лежал только что подписанный контракт и внушительная пачка наличности, состоящая из банкнот не самого мелкого номинала, а также жесткий диск со сверхсекретными данными, за разглашение которых меня только что недвусмысленно пригрозили затаскать по судам. Я будто бы вообще не соображала, что со мной происходит, а тем временем, сегодня мне предстояла веселенькая ночь. И если исходить из объема работы, не только сегодня...

Звонок мужа застал меня на полпути домой, и моим первым порывом, было не поднимать трубку. Прежде со мной такого не случалось, и всякий раз я с нетерпением ждала, когда у Захара выдастся перерыв. Даже в моменты тяжелой депрессии, вызванной очередной неудачей с ЭКО, голос мужа производил на меня поистине чудодейственный эффект, заставляя через не могу встать с постели и хотя бы элементарно почистить зубы. В те ужасные дни я выбиралась из спальни только чтобы справить естественную нужду, а все прочее время натуральным образом лежала пластом, тупо пялясь в телевизор. Отношения с едой при этом были настолько сложные, что я постоянно бросалась из крайности

в крайность — то меня нещадно мучило от одного вида пищи, не говоря уже о запахах, то я, наоборот, безжалостно уничтожала все имеющиеся в доме запасы провизии, и опять страдала от тошноты, но теперь уже другого генеза. На готовку сил у меня, как правило, не оставалось, и Захару приходилось либо довольствоваться полуфабрикатами, либо что-то на скорую руку выдумывать самому. Учитывая плотный рабочий график и отдаленное расположение предприятия, в будни Захар по утрам даже яичницу себе пожарить не успевал и завтракал преимущественно бутербродами, а обедал в заводской столовой, но по выходным превозмогал накопившуюся за неделю усталость и лично вставал за плиту. Выдающимися кулинарными талантами муж не обладал, однако, родители с раннего детства прививали ему навыки самообслуживания, и в бытовой инвалидности Захара было уж точно не обвинить. Из тушенки, картошки, разных овощей и специй получался большой казан вкусного и питательного рагу, которое затем порционно замораживалось и успешно разогревалось в микроволновке. Поначалу я сгорала от стыда и тихо рыдала в подушку, но постепенно меня накрывало глухое безразличие ко всему и вся. Далеко на периферии сознания я понимала, что муж отчаянно пытается вытащить меня из болота, но когда в ответ на просьбу хотя бы просто посидеть с ним рядом на кухне, я только глубже зарывалась в одеяло, у любого нормального человека кончилось бы терпение. Но сейчас я была уверена, что под маской скромно-

го инженера прятался настоящий супермен, ибо никто иной подобного издевательства бы не вынес. Молодой, привлекательный мужчина фактически стал вдовцом при живой жене, и трепетно заботился об этом аморфном существе, уже давно превратившемся в обузу. Да, едва оправившись от неудачи, я собиралась с силами и шла в новый протокол – меняла клинику, доктора, метод, но значительных улучшений в нашей семейной жизни все равно не наблюдалось, потому что хоть апатия и буквально на глазах трансформировалась в лихорадочное возбуждение, бушующая во мне энергия направлялась вовсе не в «мирное русло».

Домашние дела окончательно переставали меня интересоваться, а все мои мысли поглощало лишь нетерпеливое ожидание заветного результата. Каждым моим шагом руководило фанатичное, патологически навязчивое желание забеременеть, и в те дни я была искренне уверена, что всё остальное можно и даже нужно поставить на паузу. Звучит ужасно, но в категорию «остального» у меня на тот момент входили и муж, и родители: сейчас мне было дико об этом вспоминать, но тогда я относилась к Захару, как к донору спермы, а отца с мамой тихо ненавидела за свои «битые гены». Я будто бы жила в альтернативной реальности, где не имело значения ничто, кроме рождения ребенка, и в своей прогрессирующей одержимости неумолимо теряла здравый рассудок. Предполагалось, что врачи помогали мне обрести счастье материнства, но болезненные, а порой мучительные процедуры выса-

сывали из меня даже не силы, а будто бы саму душу. Внутри меня стремительно расплзалась концентрированная тьма, вытесняющая обычные человеческие эмоции и подменяющая их маниакальной страстью к достижению единственной цели, однако я свято веровала, что как только наступит беременность, мир тут же засияет яркими красками, а я мое сердце наполнится безграничной любовью не только к будущему малышу, но заодно и ко всему живому на этой грешной планете. Лишь после драматичных событий на Мосту Влюбленных меня посетило запоздалое понимание, что это был не более, чем самообман – если бы моя мечта вдруг сбылась, я бы так и продолжила игнорировать окружающих, на этот раз заиклившись уже на ребенке.

Захар, родители, свекровь – с немалой долей вероятности я бы благополучно позабыла о неоценимой заслуге этих людей и без зазрения совести воспринимала бы их главным образом в качестве обслуживающего персонала для царя моей персональной вселенной. Ни о какой любви и теплоте скорее всего не шло бы и речи, так как в моем искаженном сознании настоящей любви было достойно лишь выстраданное сокровище, да и вообще негоже было хорошей матери распыляться на всяких там третьих лиц вроде собственного мужа, по совместительству приходящегося вышеупомянутому сокровищу отцом. Сложно сказать, почему мои близкие упорно игнорировали явные предвестники неминуемого помешательства – возможно, в силу определенного медицин-

ского невежества, они банально не умели отличать типичные для женского пола истерики от первых симптомов психического расстройства, а мне, в свою очередь, потребовалось в прямом смысле ступить на край отвесной пропасти, чтобы с ужасом осознать, в какую ловушку я себя загнала. И вот теперь, когда я начала новую жизнь и в приступе созидательной активности увлеченно принялась создавать гармонию в семье, что-то опять пошло не так.

Что именно было нет так, до меня все еще не доходило, но сейчас я пребывала в осязаемом шоке от неготовности ответить на звонок мужа и судорожно сжимала в руке неистово вибрирующий мобильник. А еще я даже не представляла, что сказать Захару, когда тот спросит, чем я занимаюсь... Еду с деловой встречи с полной сумкой денег, и это черт побери, чистейшая правда, но хватит ли у меня духу эту самую правду озвучить?

– Это что, ваша любимая привычка, не брать трубку? – иронично осведомился с переднего сиденья Лебедев, – внушает тревогу, знаете ли...

– Это мой супруг, – зачем-то сообщила я и решительно добавила, – я поговорю с ним из дома.

– Тогда напишите ему, что перезвоните позже, -посоветовал менеджер, – или вы хотите, чтобы я всю дорогу слушал, как он пытается до вас дозвониться?

– Извините, – наконец догадалась сбросить звонок я, однако, набирать Захару текстовое сообщение не стала. Пусть

думает, что я, например, отлучилась в душ или легла подремать после ночных бдений, заблаговременно переведя телефон в беззвучный режим. Но чем объяснить, что эти крамольные мысли пришли в голову мне? Мне, которая за все годы брака ни разу не солгала мужу даже по самому невинному поводу! И как я смогла до такого докатиться всего за пару-то дней?

Остаток пути мы провели в молчании. Лебедев включил динамичную электронную музыку, и я могла лишь от души порадоваться, что менеджер не додумался на полную катушку врубить рэп. Ехать домой под аккомпанемент мрачного речитатива Кондора мне сейчас хотелось меньше всего, и я небезосновательно подозревала, что моя нервная система может и не выдержать острых, как заточенное лезвие, текстов. Но на мою удачу Лебедев проявил понимание, и популярные клубные треки внезапно подействовали на меня расслабляюще. Я закрыла глаза и после нескольких минут пребывания в состоянии отрешенности от внешнего мира, вдруг осознала, что в голове у меня совершенно пусто, а сердце бьется в завораживающем ритме танца. Я уже и припомнить не могла, когда в последний раз посещала ночной клуб, и на какое-то мгновение ощутила неизбывную тоску по прежней жизни. Нет, я никогда не стремилась снискать сомнительные лавры королевы танцпола, но в юности с удовольствием присоединялась к веселым студенческим компаниям и запросто могла до утра уйти в отрыв. Запрещенными веществами я

отродясь не баловалась, но от алкогольных коктейлей, что греха таить, не отказывалась, и нередко возвращалась домой с рассветом – немного пьяная и приятно уставшая от танцев до упаду. На старших курсах пошли сложные спецпредметы, нагрузка стала гораздо выше, а ближе к выпускным экзаменам на развлечения практически не осталось свободного времени. После знакомства с Захаром я сменила клубы на неформальные тусовки – Руслан, лучший друг моего будущего мужа, приобщил нас к рок-музыке, и мы даже успели съездить на тематические фестивали вместе с эскадрой байкеров. Но совмещать работу с тусовками было достаточно проблематично, и если мы куда-то и выбирались, то происходило это уже не так часто, как раньше. А потом началась эпопея с беременностью, точнее с ее отсутствием, и я не заметила, как захлопнулись створки моей отшельнической раковины....

– Марго сказала, в вашем районе нередко проблемы с интернетом, – подвезти меня прямо к подъезду у Лебедева не получилось, так как узкий и явно не приспособленный для парковки такого количества личного автотранспорта двор был вплотную заставлен машинами жильцов. Менеджер остановился чуть поодаль, приглушил музыку и повернулся ко мне с недвусмысленным намерением провести финальный инструктаж.

– Поверьте, вчерашнее отключение – это разовый случай, – постаралась разубедить Лебедева я, – подобные аварии

– большая редкость, и я уверена, что оператор связи не допустит повторных инцидентов. Но даже если что-то снова произойдет, это никак не отразится на моей работе. Я подписала договор, и ни при каких условиях не нарушу взятых на себя обязательств. Можете быть спокойны, я со своей стороны сделаю все возможное, чтобы ваш заказчик остался доволен.

– Ваши бы слова да Богу в уши, – закурил электронную сигарету менеджер, – я не буду вас больше задерживать, спешимся позже. И не забывайте, мой офис в вашем распоряжении, и вы можете приехать в любое время дня и ночи.

– Спасибо, надеюсь, это не понадобится, – открыла дверцу я, – всего доброго, Марк! Я сообщу вам, как только макет баннера будет готов.

Одетая в лучшее, что удалось найти в моей небогатом гардеробе, я вышла из премиального автомобиля, и зажав под мышкой шопер с драгоценной ношей, бодро почапала по сугробам на глазах у любопытных соседей. В задумчивости я даже не поздоровалась с главными сплетницами дома, и опомнилась, только когда из-за спины до меня донеслось характерное цоканье языком. Ну и к черту, пусть чешут языки, раз им на досуге заняться нечем, а у меня кошка не кормлена, проект горит и еще надо как-то объяснить мужу, почему я сбрасываю звонки.

Глава 25

Кэсс выбежала мне навстречу то ли с голодными, то ли в большей степени с укоризненными воплями, и меня обуяло острое чувство стыда перед заждавшейся обеда кошкой. Я быстро разулась, швырнула сумку на обувницу и прямо в верхней одежде помчалась на кухню. Под непрерывное маяканье я наполнила миску влажным кормом и лишь потом вернулась в коридор, однако, к моему вящему изумлению, Кэсс вместо того, чтобы жадно накинуться на еду, хвостиком последовала за мной. Черная красавица не умолкала все время, пока я раздевалась – терлась об ноги, высоко задирала голову и вопросительно заглядывала в глаза. Я подхватила кошку на руки, посадила на плечо и, ласково почесывая за ушком, долго извинялась за грубое нарушение режима приема пищи. Кэсс сначала возмущенно сопела, но затем все-таки сменила гнев на милость, и потихоньку замурлыкала. Так я и ходила по квартире с кошкой на плече до тех пор, пока в буквальном смысле не загладила вину, и лишь потом Кэсс соизволила проществовать к миске и отведать аппетитно пахнущее содержимое оной.

Первый большой вопрос вроде бы удалось решить, и теперь мне надо было собраться с духом и набрать, наконец, номер мужа.

На этот раз трубку не поднял уже Захар. Вероятно, сразу

после обеда он выехал на объект, и сейчас ему было не до телефонных разговоров. На предприятии такие поездки были обычной практикой, и бывало, что муж целый день проверял обстановку на одном из золотых карьеров. Сигнал в «чистом поле» был очень слабый, и даже текстовые сообщения доходили, что называется, в час по чайной ложке, поэтому без крайней необходимости никто никому не названивал. Я долго не могла определиться, как правильно поступить — пуститься в долгие письменные объяснения или в двух словах попросить Захара перезвонить мне по возможности, но в итоге выбрала второй вариант. В условиях жесткого цейтнота, в который загнал меня Лебедев, я вынуждена была в первую очередь думать о работе, поэтому после того, как попытка связаться с мужем потерпела неудачу, я быстро переоделась в домашнее, сварила себя безумной крепости кофе и сразу же села за компьютер. В отличие от Кэсс, о еде я напрочь позабыла, хотя и ела сегодня лишь рано утром. Голова у меня была забита исключительно макетом, и на фоне абсолютной концентрации на основной задаче, пустой желудок, видимо, посчитал неуместным и бестактным напоминать о себе красноречивым урчанием. По крайней мере голода я совсем не чувствовала, и в сложившихся обстоятельствах меня это только радовало. Отвлекающие факторы мне были категорически не нужны, а вот теплый клубочек шерсти на коленях, наоборот, создавал уют и приносил вдохновение. В этом доме ничего не происходило без участия кош-

ки, и по прошествии нескольких месяцев со дня, когда Захар принес из приюта нашу мини-пантеру, я уже и не представляла, как мы раньше жили без Кэсс. Не знаю, у какого недочеловека поднялась рука выставить на улицу эту роскошную красоту, потому что за время совместного проживания под одной крышей у Кэсс не обнаружилось ни одной поведенческой проблемы – она была идеальной кошкой-компаньоном с чудесным характером, и каждый раз, когда Кэсс вот так запрыгивала мне на ноги, я мысленно благодарила мужа за проявленную инициативу. В тот судьбоносный вечер Захар просто пришел домой с кошкой, предварительно не посоветовавшись со мной, и я до сих пор ощущала величайшую благодарность за этот однозначно смелый и, быть может, слегка безрассудный поступок.

Время для меня остановилось. Кэсс приходила и уходила, кофе становился все крепче, а количество добавляемого в напиток сахара росло в геометрической прогрессии. Я на автопилоте отлучалась в уборную, а потом опять погружалась в работу, и толком не поняла, в какой момент за окном окончательно стемнело. Я в панике взглянула на часы и принялась лихорадочно высчитывать, сколько еще времени мне понадобится, чтобы завершить макет. О том, что скоро должен вернуться Захар, я даже не вспомнила, да и муж, похоже, так замотался на производственных объектах, что не сумел выкроить минутку на звонок. Ускользнула от моего внимания и небрежно заброшенная в холодильник курица, а между

тем из сей птицы планировалось приготовить ужин, но Захар напрасно надеялся отведать ароматную куриную ножку, запеченную в духовке с хрустящим картофелем. Вместо щекочущего вкусовые рецепторы запаха, мужа с порога встретил надрывный вокал Кондора, причем как в раз тот миг, когда Захар открывал дверь в квартиру, рэпер выкрикивал что-то откровенно нецензурное в адрес собратьев по творческому цеху. Нежные ушки бедняги Кэсс при этом разве что в трубочку не сворачивались, но мне на удивление продуктивно работалось под не самый мелодичный саундтрек. Подсознание регулярно выхватывало из текста отдельные фразы, и постепенно я даже начала находить в треках Кондора своеобразный шарм. К сожалению, муж мою точку зрения в корне не разделял, о чем и не замедлил во всеуслышание сообщить. Правда, услышала Захара разве что подскочившая с места Кэсс, потому что я намертво прилипла к монитору и вообще никак не отреагировала на звук открывающейся двери

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.